

Издание для сильных и жестких мужчин
СОЛДАТ
УДАЧИ
№ 3 (162)
март 2008
ИДЕТ ОХОТА
НА ВОЙНЕ, ИДЕТ ОХОТА...
И ВНОВЬ ОБ АВИАНАВОДЧИКАХ
АТАКУЕТ «УНИСОБ»
ISSN 0201-7121
ИНДЕКС 26319
ИНДЕКС 71223
9 770201 712002
03

Дорогие друзья! Уважаемые читатели!

В редакцию журнала «Солдат удачи» постоянно приходят письма с просьбой рассказать о том, как можно прибрести наше издание, если не удалось по каким-то причинам провести подписку в почтовом отделении или приобрести очередной номер в киоске.

Отвечаем – это можно сделать, обратившись в редакцию по адресу: 115162 г. Москва, ул. Люсиновская, д. 68, указав свой обратный адрес. Мы вышлем вам этот журнал. Новые номера продаются по цене 60 рублей. Почтовые оплаты по пересылке редакция берет на себя.

Для тех, кого интересуют номера прошлых лет, сообщаем, что в архиве редакции есть журналы за: 1996 год – 7, 9, 10, 11, 12; 1997 год – 12; 1998 год – 4, 6, 10, 11; 1999 год – 2, 3, 5, 6, 11, 12; 2000 год – 3, 4, 5, 7, 8, 9, 10, 11, 12.

С 2001-го по 2008 год в наличии имеются все номера.

Стоимость архивных номеров 50 рублей.

Чтобы прибрести как новые, так и архивные журналы, вам следует предварительно перевести деньги на расчетный счет ООО «Интернет-Медиа». Обращаем особое внимание – перевести деньги не по почте, а через банк. В маленьких населенных пунктах это, как правило, отделение Сбербанка России. Итак:

Банк получателя: «Мастер Банк» (ОАО) г. Москва
ИНН 7713549910
КПП 771301001
БИК 044525353
р/с 40702810100001016475
к/с 30101810000000000353

Заявки на получение журналов вы можете высылать письмом, сделав телефонный звонок в редакцию, отправив факс или электронку.

С уважением,
редакция журнала «Солдат удачи»

Главный редактор Михаил ЕФИМОВ
Зам. главного редактора Игорь МИХАЙЛОВ
Ответственный секретарь Олег ЗИНОВЬЕВ
Специальный корреспондент Олег КОЛОМИЕЦ
Эксперт-консультант Дмитрий ШИРЯЕВ
Экономический отдел Нона ЧЕРНЫШОВА
Отдел распространения Николай ДАРИНСКИЙ

Телефон/факс редакции:
(495) 958-1699,
(495) 237-6270
Адрес редакции:
115162 Москва, ул. Люсиновская, 68.
E-mail: info@soldat-udachi.com
www.soldat-udachi.com
По вопросам рекламы и распространения звонить:
958-1699, 237-6270.

Приглашаем к сотрудничеству рекламных агентов и частных распространителей.

Учредитель и издатель:
ООО «Интернет-Медиа»

Подписано в печать 18. 02. 08

Издание зарегистрировано в Министерстве печати и информации РФ,
свидетельство ПИ № ФС 77 - 21960 от 15. 09. 2005

Цена свободная.

Подписные индексы:
71223 по каталогу Роспечати
99268 по каталогу российской прессы «Почта России»
(адресная подписка)

Допечатный процесс:
дизайн и верстка Петр КОЛОТИЛОВ

Отпечатано в типографии
ОАО «Кострома»
Заказ № 4007
Тираж - 21.500 тыс.

Михаил ЕФИМОВ

Соломинка для армии

В народе бытует старая пословица: «Утопающий за соломинку хватается». Похоже, что такую соломинку вскоре бросят и армии.

О чем идет речь? О продлении сроков службы старшим офицерам. Теперь (если будут приняты поправки в Закон о воинской обязанности и военной службе) подполковник сможет уйти в запас не в 45 лет, а в 50, полковник соответственно в 55, генерал-майор и генерал-лейтенант в 60, генерал-полковник в 65 лет.

Слухи об этом ходили давно, еще в бытность министром обороны Сергея Иванова. Мера для нашего государства вынужденная. И объясняется она просто. Некому служить в войсках. Трудно сегодня назвать хоть одно звено в армейской цепи, где бы ни ощущалась острая нехватка офицерских кадров. Ну разве что комдивов у нас хватает. Но дивизий в нашей армии не так много. А вот что касается командиров взводов, рот, батальонов, полков, тут дефицит большой. Да и в армейских, окружных штабах опытные, высокопрофессиональные офицеры на вес золота.

А чему, собственно, удивляться. Почитай, два десятка лет из армии идет отток офицерских кадров. И надо признать горькую правду – остановить его пока не удается. Есть некоторые успехи на отдельных участках, но общую проблему они не решают. Уходят и молодые лейтенанты, и седовласые подполковники.

Почему уходят? Тут тоже ответ однозначен. Несмотря на широковещательные заявления по телевидению, в прессе о том, что денежное содержание военнослужащих растет, коренного перелома в жизни военных не происходит. Все эти «громкие» прибавки на энное количество процентов – не более чем слабая защита от инфляции, а социальный уровень, а значит, и социальный статус офицера, как был, так и остается на низком уровне. Создается впечатление – все, что говорят по телевизору, это не для ушей офицеров и прапорщиков. Это всего лишь пропагандистская завеса для народа, чтобы не задавали лишних вопросов, мол, страна сидит на денежных мешках, а армия и флот бедствуют. Что же касается самих офицеров, то у них есть хороший барометр – рука, запущенная в собственный карман.

А карман офицерский, откровенно говоря, на сегодня мал и дыряв. Не буду напоминать еще о бесквартирье, других проблемах, а то ведь совсем грустно станет.

Ну вот, думаю, достаточно аргументов, почему отток офицеров из армии не удается остановить.

Однако, справедливости ради надо признаться, есть еще люди, несмотря ни на что, желающие служить. Среди них те, кто ждет свою заслуженную квартиру, который год мыкается по чужим углам. Какой толк для армии, если этот опытный офицер уволится. В очереди на жилье по закону его все равно оставят, а знания свои и умения он отнесет на «гражданку». В какую-нибудь коммерческую фирму. Так, может, лучше добавить ему срок службы. И ему хорошо, и армии толк.

Есть просто офицеры, преданные своей армейской профессии, коллективу, любящие службу. Ну что с того, что ему исполнилось 45 или 50 лет. Если он здоров и горит желанием служить – пусть служит.

Надо признать и еще одно обстоятельство: некоторые офицеры если уж не боятся гражданской жизни, то опасаются. Конечно, военный врач снимет погоны и пойдет работать в штатскую больницу, военный инженер-мостостроитель будет строить мосты, преподаватель военного института встанет за кафедру гражданского вуза. А что делать, например, командиру мотострелкового батальона, артиллерийского дивизиона, окажись он за забором части? Идти в охрану? Конечно, кто спорит, это тоже кусок хлеба.

Нельзя забывать и то, что в современной России на офицерскую пенсию не прожить. Это в советские времена полковник-отставник пенсию получал в два раза большую, чем рядовой инженер или врач. Теперь военная пенсия мала. Хотя в народе так и осталась легенда о высоких военных пенсиях.

Так что, думается, инициатива эта здравая и полезная. В общем, проблему оттока кадров из армии она не решит, но на некоторых участках, образно выражаясь, «фронты» наши не будут так оголены.

А если быть до конца честным, то хочется сказать: надоели многочисленные попытки и уловки и армию поднять, и денег не затратить. Эти «булавочные инъекции» ровным счетом ничего не дают. Неужто жизнь не учит: попытались по дешевке контрактную службу наладить и что вышло?

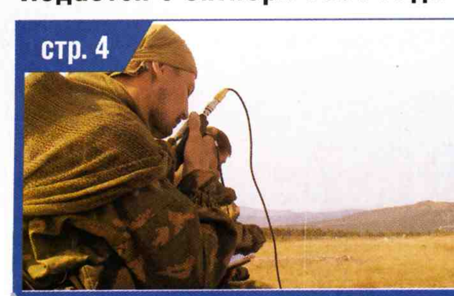
А закончить хотелось бы одним примером. Есть у меня два родственника: один – нынче пенсионер, бывший следователь районной прокуратуры, второй – армейский полковник. Откровенно говоря, я очень рад за первого родственника. У него даже по современным меркам ну очень хорошая пенсия – 19 тысяч. А вот у армейского полковника, повторяю, который ныне в строю, зарплата никак не дотягивает до прокурорского пенсиона. Это как же получается? Отвечаю. В этом и есть смысл всего того, над чем мы ломаем голову! Как только армейский полковник по денежному содержанию догонит пенсионера-следователя, в тот день начнется настоящая, не на словах, реформа в армии.

Только вот я все чаще задумываюсь: а догонит ли?

СОЛДАТ

Журнал тех, чья работа – защищать

Издается с октября 1994 года

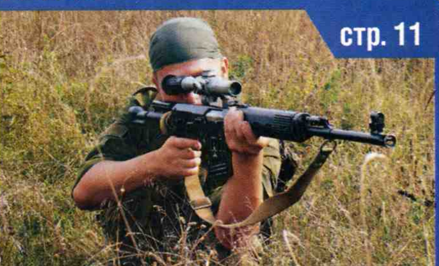
стр. 4

КНИГА БОЕВОГО ОПЫТА

...И вновь об авианаводчиках

– Командир, запрет посадке!!! Ошибка в 180 градусов! Вместо посадочного курса 130 градусов авианаводчик командует 310!
Вертолет резко ушел вверх, буквально в последний момент избежав аварии.

Андрей КИРИЛЛОВ, Юрий ДУНАЕВ

стр. 11

КНИГА БОЕВОГО ОПЫТА

Поправки при стрельбе из СВД с прицелом ПСО-1

Если у вас винтовка пристреляна днем при +25°С, то ночью при 5°С при выстреле на 500 метров пуля пойдет на 14 см ниже. Кажется ерундой, но это уже не убьет противника наповал. Эти колебания особенно заметны в межсезонье, когда днем жарко, а ночью почти 0°С.

Дмитрий ДУБРОВСКИЙ

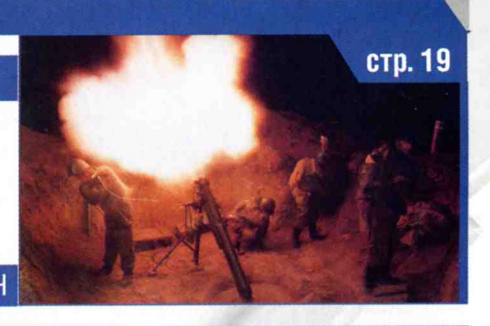
стр. 16

ПРАВДА ВОЙНЫ

Идет охота на войне, идет охота...

Не торопясь, прицеливаюсь и с 5-6 метров стреляю одиночным. Курица встрепенулась и, потеряв несколько перьев, несется прочь. Я за ней, в азарте стреляя на бегу. Загнав ее в тупик, делаю несколько выстрелов и наконец-то поражаю. Результат – полмагазина на одну курицу...

Рафаэль ФАЙЗУЛЛИН

стр. 19

ОТВЕТНЫЙ ВЫСТРЕЛ

Рубеж безопасности. Каким он может быть?

– «Лесник 53», сто метров сзади боевиков. Я – «Скрипач».
Тщательно просчитав доворот, передал корректировку на дивизион и внутренне сжался. Если наводчик основного орудия ошибется хотя бы на единицу угломера, снаряд ляжет прямо среди разведчиков.

Борис ЦЕХАНОВИЧ

стр. 23

ТОЛЬКО В «СОЛДАТЕ УДАЧИ»

Военный атташе Советского Союза

Генерал Ивашутин встал со своего кресла, присел рядом с офицерами за приставным столом.
Надо лететь в Триполи и постараться встретиться с Каддафи. Любым способом добраться до него.

Михаил БОЛТУНОВ

стр. 28

ГАЛЕРЕЯ

7,92-мм пистолет-пулемет МР43/1

Лишь через два года Шмайссер смог опытный образец предъявить Заказчику. Такая затяжка объясняется отрицательным отношением военного и гражданского руководства к газоотводной схеме оружия. И Шмайссеру, первому из немецких конструкторов, удалось это предубеждение преодолеть.

№ 3 (162)
март 2008

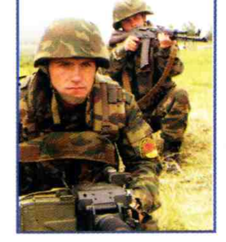

Фото Сергея СИДОРОВА

В номере использованы фотографии Сергея Сидорова, Андрея Михайлова, Андрея Кириллова, Сергея Северинова, Виталия Анькова, Сергея Плотникова, Владимира Веленгурина, Анатолия Носенко, из каталога «Оружие России», а также иллюстрации с профильных интернет-сайтов.

Наши постоянные читатели, наверное, помнят несколько материалов в номерах «Солдата удачи» за разные годы, посвященных авианаводчикам. Напомним, в них говорилось о том, что у нас не налажена качественная подготовка этих специалистов, и каждый раз, когда войскам и спецназу приходится действовать в боевых условиях, ощущается их острейшая нехватка.

И что же? И... вот очередной материал на эту же тему, который свидетельствует о том, что выводов так и не сделано. Выходит, проблема по-прежнему «неразрешима»?

Извините, но это уже напоминает глас вопиющего в пустыне... Какие же еще факты нужно приводить, чтобы в соответствующих инстанциях наконец по достоинству оценили роль целенаправленной подготовки авианаводчиков с таким расчетом, чтобы они были в наших войсках ВСЕГДА И В ДОСТАТОЧНОМ КОЛИЧЕСТВЕ, а самое главное, имели ВЫСОКУЮ КВАЛИФИКАЦИЮ?!

Почему это так важно? Потому что от действий опытного авианаводчика в боевых условиях могут зависеть жизни ДЕСЯТКОВ И ДАЖЕ СОТЕН ЛЮДЕЙ. Это, как нам кажется, давно нужно понять, тем более учитывая опыт двух чеченских кампаний.

А теперь слово – авторам статьи. Добавим лишь одно – они берут за основу своего материала проблему подготовки авианаводчиков для подразделений специального назначения, войсковой разведки, но данная тема столь же актуальна для всех частей и группировок, действующих на поле боя.

Андрей КИРИЛЛОВ
Юрий ДУНАЕВ

...И ВНОВЬ ОБ АВИАНАВОДЧИКАХ

«Средство» от забывчивости – очередная авиакатастрофа или потери на поле боя?

ЧТО НЕ ЦЕНИТСЯ У НАС, ДАВНО ОЦЕНИЛИ АМЕРИКАНЦЫ

Почему не просто нужны, а жизненно необходимы авианаводчики группам специального назначения (далее – ГСпН)? Потому что, как показала практика боевых действий, при любом боестолкновении, любом подрыве на мине, в конце концов при любой обычной эвакуации группы – везде требуется вертолет. Причем, как правило, немедленно. Но нередко получается так, что в боевых условиях (да и во время учебных занятий) грамотно навести «вертушку» никто из состава ГСпН не может...

А при наведении авиации с применением авиационных средств поражения сколько раз было нанесено ошибочных ударов по своим войскам! В чем причины?! Все это закрыто за «семью замками и печатями», но, несомненно, можно сказать одно – из-за головотяпства тех должностных начальников, которые в свое время не позаботились о качественном обучении специалистов по программе передовых авиационных наводчиков.

Обидно и больно, что бесценный боевой опыт остается невостребованным и все опять списывается на «авось пронесет»... За это и болит душа.

Если российские военные страдают профессиональным склерозом, безвозвратно и беспощадно забывая свой боевой опыт, то иностранные спецназовцы придают подготовке авианаводчиков важное значение. В том числе и используя наш былой «афганский» опыт. Хочется привести лишь пару показательных в своем роде эпизодов из хроники боевых действий группировки коалиционных сил в Афганистане.

При проведении операции «Анаконда» в марте-апреле 2002 года коалиционными силами под общим руководством штаба объединенного центрального командования ВС США одна из рот десантников при высадке 2 марта попала в засаду превосходящих сил боевиков движения «Талибан» и организации «Аль-Каида». Подразделение (86 человек) не было уничтожено только благодаря грамотным действиям передового авиационного наводчика службы специальных операций (далее – ССО) Австралии, осуществившим точное наведение на цели ударных вертолетов АН-64А «Апач», самолетов АС-130 и даже стратегических бомбардировщиков В-52Н.

4 марта 2002 года боевые пловцы подразделения SEAL и рейнджеры 75-го полка сухопутных войск США при проведении высадки посадочным способом с вертолетов попали в засаду. Выжить американцам удалось опять же благодаря помощи австралийского передового авиационного наводчика ССО, который в течение 12 часов (!!!) проводил эффективное наведение ударных вертолетов, тактических истребителей, самолетов ССО на моджахедов, не давая им приблизиться к посадочной площадке.

Вот она – реальная цена в «жизненном эквиваленте» всего лишь одному, великолепно подготовленному авианаводчику: десятки спасенных в, казалось бы, безнадежной ситуации людей.

«ГАЛОЧКА» В ПЛАНЕ – И ТЫ АВИАНАВОДЧИК!

Вернемся к нашей грустной реальности. При организации обучения нештатных передовых авиационных наводчиков (далее – ПАН) для подразделений специального назначения сталкиваешься с упорным непониманием отдельными руководителями важности учебных тем. Преподносится неверное, даже опасно ложное представление о необходимых сроках и тематике программы обучения ПАН. Из учебно-методических пособий для них пытаются убрать «лишние», на взгляд начальства, главы – метеорологическую подготовку и другие значимые темы обучения. А потом-то и появляются в жизни задачи типа «За двое суток подготовить авианаводчиков!». Естественно, с «кастрированной» программой обучения: без изучения тактики, авиационного вооружения, связи, метеорологической подготовки и других важных тем. Это все равно, что, допустим, собираться в горы, видя их до этого лишь по телевизору, но зато поднявшись на второй этаж по лестнице в горном снаряжении и с ледорубом в руках!

Теперь давайте представим действия в реальной ситуации нештатного авианаводчика ГСпН, которого «обучили» по сокращенной программе *за два дня*. Так, соответственно своей «глобальной» подготовке, без учета метеоусловий он и заведет вертолет – куда-нибудь на склон горы, закрытой туманом... Или посадит «вертушку» на непригодную в гидрометеорологическом отношении площадку.

Что с него спрашивать? Его никто основательно не обучал или просто не успел обучить. Ведь авианаводчику, прежде чем вызывать авиацию в район ее применения, необходимо тщательно произвести метеорологические наблюдения, измерения с помощью развернутых метеорологических приборов и оценить соответствие погодных условий минимуму экипажа воздушного судна для эффективного управления ударными группами вертолетов или самолетов. Неточность в ведении метеорологических измерений (или их отсутствие вовсе) может привести к серьезным летным происшествиям, не говоря уж о срыве выполнения задачи.

Каких авианаводчиков мы будем иметь за «пару-тройку» дней? Слов нет... Лишь бы поставить «галочку» в плане, ни в коей мере не заботясь о качестве! Как еще достучаться в эти «закрытые двери» и доказать острую необходимость в полноценном обучении таких специалистов?

Информация к размышлению

Сроки обучения по программе передового авиационного наводчика на базе Центра боевой подготовки и переучивания летного состава ВВС составляют:

– для офицеров из числа летного и штурманского состава ВВС – до 1 месяца учебы;

– для офицеров из числа Сухопутных войск – до 2,5 – 3 месяцев учебы.

Подготовка авианаводчиков из числа «сухопутчиков» за «тройку» дней вместо трех месяцев чревата необратимыми последствиями.

ЦЕНА БЕЗГРАМОТНОСТИ – ДЕСЯТКИ РАЗБИТЫХ ВЕРТОЛЕТОВ

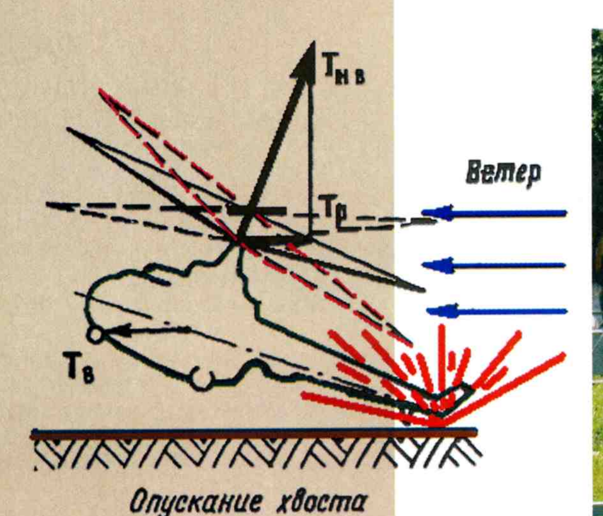
Остановимся на важнейшей дисциплине, от которой напрямую зависит безопасность применения авиации, – метеорологической подготовке. Как упоминалось выше, зачастую начальники считают ее «лишней» в подготовке нештатного авианаводчика ГСпН, рассуждая примерно так: «Зачем тратить на нее средства, силы и время?»

Что ж, на этот принципиальный вопрос – нужна она или нет – предоставим ответить самой жизни своими уроками-примерами. Для начала подробно разберем один из них.

Северный Кавказ, предгорья. Вертолет на подлете к ожидающей его группе спецназа. Офицер N., выполняющий обязанности передового авиационного наводчика, заводит «вертушку» на выбранную посадочную площадку. Переговоры в эфире:

– «051», я «Бизон»! Площадку обозначил, заходи курсом 310 градусов. Как понял меня, «051», прием.

– «Бизон», я «051», площадку наблюдаю, захожу курсом 310 градусов.

– «051», я «Бизон», правильно! Посадку разрешаю.

– «Бизон», я «051», вас понял, посадку разрешили.

Вертолет Ми-8 вышел на глиссаду. Экипаж, визируя через стекло кабины авианаводчика, стал выводить вертолет на посадочную площадку.

– На всякий пожарный, проверю спецназеров? – обратился штурман к командиру вертолета за пару сотен метров до площадки. Тот одобрительно кивнул. Сдвинув боковое окно кабины, штурман бросил вниз ручную дымовую гранату. И, посмотрев вниз за дымом, в ужасе закричал:

– Командир, запрет посадке!!! Ошибка в 180 градусов! Вместо посадочного курса 130 градусов авианаводчик командует 310!

Вертолет резко ушел вверх, буквально в последний момент избежав аварии. Экипаж в данном случае спасло то, что он сам перед приземлением выбросил дым и увидел таящуюся смертельную опасность – *попутный ветер!*

Дело в том, что любые летательные аппараты, согласно законам аэродинамики, взлетают и садятся *только навстречу ветру.* Спецназовец-авианаводчик, «заводя» вертолет на площадку, этого или не знал совсем, или позабыл ввиду краткосрочности своего обучения.

То, что неминуемо случилось бы, если бы экипаж полностью доверился авианаводчику, – перед вами, на рисунке. Сделаем необходимые пояснения к нему.

При попутном ветре скорость лопасти относительно воздуха будет выше, чем над хвостовой балкой, поэтому большей будет и подъемная сила. В результате конус вращения несущего винта опрокинется назад. *Это приведет к тому, что лопасти основного винта перерубят хвостовую балку вертолета. Что, несомненно, выведет из строя вертолет, а при низком зависании произойдет еще и касание рулевого винта или хвостовой балкой посадочной площадки. При этом хвост разрушится и соответственно уменьшится вес вертолета, но при сохранении той же подъемной силы он поднимется вверх. Затем, не имея хвостового винта, начнет вращаться фюзеляж вертолета. Но за счет резкого уменьшения подъемной силы он упадет на землю.*

Как говорят сами летчики, из-за этой распространенной ошибки авиация потеряла уже *не один десяток винтокрылых машин и экипажей,* начиная со времен афганской войны, а впоследствии в Таджикистане и Чечне.

Вот вам и значение метеорологической подготовки авианаводчика на практике! Продолжим дальше разговор на эту тему.

«МОЧИТЬ», Я ПРИКАЗАЛ!»

Авиация и авианаводчик – это одно целое, одно боевое звено. Но, не имея метеорологической подготовки, авианаводчик никогда не сможет разговаривать с летчиком на одном языке. В частности, не сможет правильно оценить метеорологические условия, веря в устоявшийся миф о «всепогодности» авиации.

«А почему летчики не долбят по цели, как я приказал?! Как это – не обнаружат и не увидят цель?! Я-то с земли ее хорошо вижу! «Мочить», я приказал!» – это из области «понимания» сухопутными командирами авиационных понятий: погодного минимума экипажа, нижней границы облаков

и дальности полетной видимости...

Вызов авиации в сложных погодных условиях не только не даст никаких преимуществ тем, кто находится на земле, но и чреват катастрофой воздушного «борта».

Дополнительная подготовка по

основам метеорологии позволила бы нештатным авианаводчикам мыслить и видеть обстановку с позиции летчика – командира экипажа вертолета или самолета. К сожалению, пока уровень «взаимопонимания» нередко таков, как в приведенных выше строках...

«ВСЕПОГОДНОСТЬ» БЫВАЕТ ТОЛЬКО В СКАЗКАХ

Авторы этих строк далеки от того, чтобы превращать свою статью в своего рода «авиационный ликбез», но на некоторых важнейших нюансах просто нельзя не остановиться. Поэтому сделаем небольшое отступление.

Метеорологические условия – важный элемент воздушной обстановки, оказывающий огромное влияние не только на взлет, посадку и полеты воздушных судов, но и на боевое применение ими авиационных средств поражения (далее – АСП), а также на состояние аэродромов (взлетных площадок).

Интересные свидетельства на поднятую нами тему дает прошлое.

Из архива. *В начальный период Великой Отечественной войны качество метеорологического обеспечения советской авиации находилось на недостаточном уровне, ибо большинство наших самолетов не располагало радиосвязью. А в районах базирования ВВС фронтов почти не было радиостанций, поэтому метеослужба ВВС не могла передать результаты своих наблюдений в боевые авиационные части (лишь во второй половине войны положение стало меняться в лучшую сторону).*

Отсутствие радиосвязи не позволяло также наводить на цель самолеты, находившиеся в воздухе, в отличие от немцев, которым с земли сообщали не только координаты целей, но и метеорологическую обстановку в районе боевого применения.

В советских штабах отсутствовали авиационно-климатические описания районов боевых действий. Зато у захватчиков, основательно готовившихся к нападению на СССР, имелось подробное гидрометеорологическое описание всех советских территорий. Неспроста на оккупированных землях они располагали взлетно-посадочные полосы своих аэродромов строго в соответствии с «розой ветров», имея данные метеонаблюдений за несколько лет...

Вернемся в сегодняшний день. Нередко летчики попадают в такие погодные условия, когда отсутствует видимость земли и полет приходится выполнять по приборам. Подобные метеорологические условия и называются *сложными*. Для них характерны облачность, осадки и ограниченная видимость.

Низкая облачность и ограниченная видимость особенно сильно влияют на посадку летательных аппаратов. Посадочные системы современной авиации помогают летчику лишь вывести летательный аппарат в ту точку, откуда пилотирование при посадке он будет производить уже визуально. Ошибки при выведении летательного аппарата на траекторию снижения еще слишком высоки, чтобы можно было производить посадку действительно «вслепую». А самый главный этап посадки, то есть приземление, осуществляется летчиками только «вручную», визуально. Эти реалии и развеивают мифы о «всепогодности» авиации.

Для наглядности положения, в котором находится пилот при авианаведении с земли, рассмотрим вопрос подробнее.

Вот авианаводчик вывел летательный аппарат в район цели. Но летчику еще требуется отыскать и опознать цель на местности, прежде чем применить АСП. Естественно, что дальность обнаружения целей при ограниченной видимости уменьшается. А если еще цель хорошо замаскирована и сливается с фоном местности? Прибавьте сюда сложные метеоусловия, например, низкую облачность, осадки. А если полет проходит в горах? Время, которое остается у летчика на опознавание целей в подобных условиях, сильно сокращается.

Кроме того, сложные метеоусловия сильно затрудняют ориентирование при полетах и авианаведении. Внимание летчика по-разному распределяется в зависимости от высоты полета: *до 600 метров* оно одинаково распределено между наблюдением за землей и за приборами, *до 200* – 80% времени уделяется визуальному контролю высоты, и *до 100* – летчик работает только визуально.

Сложность полетов в облаках и осадках характеризуется ухудшением видимости из-за подоблачных дымок, сильной болтанкой. Наконец, на полеты вплоть до запрета на них оказывают влияние так называемые *опасные явления погоды*: гроза, шквал, смерч, град, гололед, туман, пыльная буря, ливень, метель, густая дымка, низкая видимость, сильный ветер, обледенение, сильная турбулентность воздуха и другие.

Согласно скорбной статистике, за последние десятилетия именно сложные метеорологические условия были признаны в авиации Российской Федерации причиной 20% авиационных происшествий, а в 35% случаев они явились косвенной или сопутствующей причиной таких ЧП.

Приведем некоторые авиационные происшествия, причиной которых явились неблагоприятные метеорологические условия.

В 1988 году при заходе на посадку в аэропорту г. Сургут потерпел катастрофу белорусский Ту-134. Самолет грубо приземлился почти с пятикратной перегрузкой, разрушился и загорелся. 17 пассажиров и три члена экипажа погибли, 31 человек получил травмы. Причина авиационного происшествия в том, что экипаж попал в приземный туман, вызванный парами ГРЭС, и потерял визуальный контакт с полосой.

В 2000 году при посадке в аэропорту г. Сургут самолет Ан-24, выполнявший рейс из Тюмени, выкатился за пределы взлетно-посадочной полосы на 435 метров. Причиной, как и в вышеприведенном случае, послужила внезапная потеря видимости из-за приземного тумана.

30 июля 2006 года в Калининградском особом районе при выполнении демонстрационных полетов произошла катастрофа Су-24М. При расследовании установлено, что ответственный за показ начальник в полной мере не владел состоянием метеорологической и воздушной обстановки в районе выполнения полетов. Командир части без учета фактического состояния погоды принял необоснованное решение на выполнение задания в составе четырех самолетов.

22 августа 2006 года в Донецкой области Украины потерпел катастрофу самолет, следовавший по маршруту «Анапа – Санкт-Петербург». Причиной катастрофы самолета Ту-154М явился вывод самолета при полете в штурвальном режиме на закритические углы атаки со всеми вытекающими последствиями. Самолет врезался в землю с большой вертикальной скоростью...

Предпосылкой к катастрофе явились сложные метеоусловия при наличии зон грозовой деятельности, а также зон градообразования и турбулентности.

17 марта 2007 года при посадке в аэропорту г. Самары в сложных метеоусловиях (сильный туман) произошла катастрофа самолета Ту-134, выполнявшего рейс по маршруту «Сургут – Самара – Белгород», на борту которого находились 50 пассажиров и 7 членов экипажа. В результате 7 пассажиров погибли, 13 получили травмы.

Читатель вправе задать вопрос, а какое отношение имеют эти примеры к авианаводке в боевых условиях? Самое непосредственное – ответим вам. Хотя, еще раз подчеркнем, изложенное выше является отступлением, но законы полетов авиации едины для всех бортов, будь он гражданским или военным, а цена ошибок одинаково трагична. Разве с той разницей, что в боевых условиях риск возрастает вдвойне, учитывая обстрелы и прочие «сопутствующие факторы»...

СЧЕТ ПРЕДЪЯВЛЯЮТ ГОРЫ

За последние десятилетия, в течение которых нашим войскам не приходилось «скучать», характерной особенностью всех локальных войн и конфликтов были действия преимущественно в горных районах: Афганистан, Таджикистан, Дагестан, Чечня.

Метеоусловия в горах предельно сложны и непредсказуемы, и условия полетов авиации разительно отличаются от тех, что над равниной. Здесь из-за неравномерного нагревания форм рельефа наблюдается сильная динамическая и термическая турбулентность, часто бывают грозы. Из-за закрытия облаками вершин и перевалов гор нередко исключаются любые полеты. Особенно характерна плохая погода в горах для осени и зимы. В это время здесь в порядке вещей низкая облачность, туманы, ливни и грозы, снегопады. А наиболее благоприятным временем года для полетов на малых высотах над горными районами является летний сезон.

Воздушные потоки в горах порождают опаснейшие для авиации явления. Часто возникающие из-за вихрей резкие перепады давления приводят к ошибкам барометрического высотомера до 160 метров (!!!). Сильная турбулентность с вертикальными скоростями воздуха до 10 м/сек, сочетание мощных вертикальных потоков с сильными порывами – так называемый сдвиг ветра по скорости и по направлению, где скорость ветра может достигать 40 м/с, – создают экстремальные условия. Добавим к этому характерные для гор многочисленные восходящие и нисходящие потоки, значительно влияющие на условия пилотирования самолета или вертолета. Наконец, в горах случаются нарушения работы радиокомпаса, УКВ-радиостанций, пилотажно-навигационной аппаратуры, затруднено визуальное ориентирование.

Здесь перечислены далеко не все трудности, характерные для применения авиации в горах. Факт тот, что точные, исчерпывающие метеоданные здесь имеют жизненно важное значение как для самих летчиков, так и для тех, кому срочно, «позарез» нужен тот же вертолет, чтобы, к примеру, «снять» с земли группу или нанести удар по наседающим со всех сторон боевикам. И авианаводчик в таких условиях является поистине лицом незаменимым – нередко возникают ситуации, когда он один может спасти всех. Если, конечно, достаточно обучен...

Теперь давайте рассуждать логически. Кто может дать точную метеоинформацию из горных районов, занятых противником? На этот вопрос не нужно искать ответа – основными источниками получения метеоданных из таких районов являются разведывательные группы специального назначения, действующие непосредственно в тех местах. Отсюда вполне логично следует, что нештатные авианаводчики групп спецназа и их командиры должны иметь прочные познания в метеорологии. Иначе как они смогут оценить

погодные условия, правильно навести авиацию и т.д.? И тут мы опять, как в замкнутом круге, возвращаемся к тому, о чем говорилось в начале этого материала — ставшей характерной безграмотности ряда специалистов в «науке метеорологии».

Во время второй чеченской кампании авиационные метеорологические подразделения находились в Ханкале, а разведчики и спецназовцы в основном действовали в горной части Чечни, где погода, как описывалось выше, коренным образом отличается от равнинной ее части. Если при этом учесть и тот факт, что в горных районах низка эффективность радиолокационной разведки погоды из-за экранирующего влияния гор, метеопрогнозирование было значительно затруднено.

А там, в горах, боестолкновения и подрывы на минах и фугасах, когда требуется немедленная эвакуация наших тяжелораненых вертолетами, там блокированные «духами» группы, которые нужно срочно поддержать огнем с воздуха...

Вот тут-то и возникали трудности, когда на равнине «погоды» не было, а в районе применения спецназа метеоусловия позволяли работу авиации или наоборот. *Но метеорологическим данным от спецназовцев авиационные командиры особо не доверяли, а то и вообще их не брали в расчет, так как эти данные по своему содержанию не вписывались ни в какие рамки...*

И как закономерный итог — отсутствие грамотной метеоинформации из района действия какой-нибудь группы спецназа, где не было толкового авианаводчика, не позволяло применять авиацию. Поэтому то порой и погибали наши тяжелораненые солдаты и офицеры, не дождавшись вертолета эвакуации. Столь же трагическими могли быть и последствия неумения авианаводчика и командира группы грамотно навести авиацию для подавления огневых точек противника.

Если бы у авианаводчиков ГСпН была *дополнительная метеорологическая подготовка на базе авиационного военного вуза*, то спецназ бы действовал и разговаривал с пунктом боевого управления авиацией более грамотно — на языке авиации...

Немного расширяя рамки темы, добавим, что конечно же не только погодные условия должен учитывать авианаводчик (как и командир группы, который также должен иметь необходимые познания в авианаводке). Так, одной из основных трудностей в применении транспортно-десантных вертолетов в горной местности является *недостаточное количество пригодных взлетно-посадочных площадок*. Зачастую они имеют небольшие размеры, закрытые подходы, близкие препятствия и наклонную поверхность. Более того, для высокогорных площадок характерна *слабая прочность грунта*, что зачастую вызывает *крен и опрокидывание вертолета при приземлении*. Вот почему авианаводчику необходимо, заводя вертолет на горную площадку, *оценивать значение уклона*.

Горные площадки должны быть открытыми для подхода вертолета и обеспечивать *выполнение взлетов и посадок по-вертолетному*. При этом, чем больше высота площадки над уровнем моря, тем меньше эффект «воздушной подушки» под винтами вертолета вследствие разреженности воздуха, и это тоже обязательно нужно учитывать. Мелочей в деле авианаводки просто-напросто не бывает.

ТРАГИЧЕСКИЕ УРОКИ

Опять обратимся к истории и рассмотрим лишь некоторые случаи авиационных происшествий в горной местности, произошедшие в разное время, но связанные именно с метеорологическими условиями.

В январе 1982 года в Афганистане проводилась совместная Дарзабская операция силами советских и афганских подразделений с массовым использованием вертолетов Ми-8 и Ми-24. Она проходила в горном районе, в условиях низкой сплошной облачности и под огневым воздействием противника. При снижении по спирали сквозь слабый просвет облака потерпели аварии три вертолета с десантом на борту, зацепившись хвостовыми винтами за склоны гор. К счастью, ни экипажи, ни находившиеся на их бортах десантники не пострадали.

28 апреля 2002 г., днем, в сложных метеоусловиях, в 159 км от аэропорта г. Абакан произошла катастрофа вертолета Ми-8АМТ. На борту вертолета, кроме членов экипажа, находилось 17 пассажиров — губернатор Красноярского края А.И. Лебедь и сопровождавшие его лица. Как известно, в результате катастрофы 8 пассажиров погибли, включая губернатора.

Обстоятельства этого трагического происшествия были такими, что на конечном этапе полета *нижняя граница облачности могла опускаться до земной поверхности*. Следом за Ми-8АМТ летел другой вертолет такого же типа, экипаж которого, встретив погодные условия, не отвечающие правилам полетов, произвел посадку на подобранную с воздуха площадку. Первый вертолет продолжал полет *в горной местности на высоте, ниже безопасной, в условиях ограниченной видимости. Экипаж поздно заметил провода ЛЭП...* Попытка избежать катастрофы не удалась: произошло столкновение вертолета с проводами грозозащиты ЛЭП, в результате которого один из проводов оборвался и намотался на элементы конструкции несущего винта. Потеряв управляемость, вертолет столкнулся с заснеженной поверхностью земли на высоте примерно 1.500 метров над уровнем моря...

В августе 2003 года произошла катастрофа вертолета Ми-8Т, в результате которой погиб губернатор Сахалинской области Игорь Фархутдинов. Причины следующие: прогноз погоды не содержал полной информации о метеорологической обстановке в горном районе, количество пассажиров на борту вертолета превышало число заявленных к перевозке лиц. Кроме того, по просьбе пассажиров маршрут был изменен, полет выполнялся на высоте ниже пределов безопасности.

11 сентября 2006 года при выполнении воздушной перевозки руководящего состава командир экипажа вертолета Ми-8МТ — заместитель командира части по летной подготовке подполковник С. — самовольно изменил маршрут полета. Вертолет после взлета вошел в зону низкой облачности и столкнулся с горным склоном. В итоге два члена

экипажа и девять пассажиров погибли.

12 марта 2007 года в окрестностях озера Базалети в Кодорском ущелье Грузии потерпел катастрофу вертолет огневой поддержки Ми-24 национальных ВВС. Все члены экипажа боевого вертолета погибли. Причиной авиационного происшествия явились сложные метеорологические условия в горной местности.

Что и говорить, горы ошибок не прощают...

УДАРИЛИ ПО СВОИМ...

Возвращаясь к началу материала, где мы говорили о так называемой «подготовке» авианаводчика ГСпН за два дня, зададим себе вопрос: чем еще опасен такой «недоученный» специалист, кроме возможного «заведения» воздушного борта «под катастрофу»? Да, есть еще большая опасность – такой «горе-специалист» со скудным объемом знаний может ошибиться и навести авиацию по своим войскам! Согласитесь, это вполне возможно.

Но мы сейчас обратимся к иностранному опыту. Как не вспомнить статистику из одного материала, опубликованного «Солдатом удачи»:

«Недооценка метеорологических условий (плохой видимости) в районе цели приводила и к трагическим ошибкам, и ударам по своим войскам. Так, по статистике управления строительства и подготовки ВС США и анализу подобных инцидентов в войнах и конфликтах с участием американских военных, причинами этих ошибок (потерь от собственного огня) стали (в процентном содержании):

– 45% – плохая организация взаимодействия;

– 10% – неустановленные причины;

– 26% – неправильное опознавание цели (плохая видимость, вследствие сложных метеорологических условий) (здесь и далее выделено авторами).

А при проведении операции «Буря в пустыне» было допущено уже 39% ошибок, связанных ***с неправильным опознаванием цели»***.

К этому можно добавить лишь то, что есть и у нас свои горькие уроки...

Словом, только поставив себя на место летчика – командира экипажа, авианаводчики и командиры смогут понять важность метеорологической подготовки. А еще важнее понять это тем руководителям, кто считает метеорологию в подготовке нештатных наводчиков «лишней» наукой. Если исходить из их непонятной логики, остается лишь признать, чтс у нас есть «лишние» вертолеты, «лишние» самолеты и «лишние» люди...

...И ПАРАШЮТИСТЫ РАЗБИЛИСЬ О СКАЛЫ

В заключение, выходя за рамки темы подготовки авианаводчиков, не можем не упомянуть о том, чем чревата недооценка метеорологической обстановки при выброске парашютистов. Тем более что это актуально и для спецназа, и для ВДВ. Приведем лишь два трагических примера из нашей истории.

27 июля 1968 года группа советских асов-парашютистов произвела десантирование над Памиром, чтобы совершить самое высотное приземление на пик Ленина (7.100 метров). К моменту выброски в районе площадки приземления произошло значительное усиление скорости ветра. Аккумуляторы радиостанции при столь низких температурах вышли из строя, и предупредить борт о значительном изменении метеоусловий на площадке по радиосвязи было невозможно. О запрете на десантирование пытались сигнализировать альпинисты, взошедшие к тому времени на пик и выложившие крест из оранжевых полотнищ (международный знак запрета прыжков). Но их команды на самолете не приняли, и парашютисты прыгнули... Четверо из них при приземлении разбились о скалы.

В феврале 1979 года на территории Монголии в рамках проводимого учения была десантирована разведывательная рота 106-й воздушно-десантной дивизии. Метеорологические условия не предвещали благоприятного исхода десантирования ввиду больших суточных перепадов температур дня и ночи (30 градусов) и *порывистого ветра до 40 метров в секунду(!!!)*. Но погодные условия не были взяты во внимание руководством учений. В результате приземления на каменистую поверхность пустыни погибли и получили тяжелые травмы более десяти десантников...

Эти факты еще раз подтверждают основную мысль, которой посвящен наш материал: играть с погодой в «орел – решку» во все времена – опасно для жизни!

P.S. Остается открытым вопрос: сколько же еще потребуется жизненных примеров, в том числе трагических, чтобы подготовке передовых авиационных наводчиков было уделено самое серьезное внимание? Теряем людей, теряем вертолеты. Выводов – не делаем.

ПОПРАВКИ ПРИ СТРЕЛЬБЕ ИЗ СВД С ПРИЦЕЛОМ ПСО-1

Дмитрий ДУБРОВСКИЙ

ЗА ДОЛГИЕ ГОДЫ ВОЙН И ПЕРЕМЕН РОВНЫМ СЧЕТОМ ТАК НИЧЕГО И НЕ ИЗМЕНИЛОСЬ. В ТО ВРЕМЯ КАК НА ЗАПАДЕ ВО ВСЮ ИДУТ В ХОД КАРБОНОВЫЕ СТВОЛЫ С КУЧНОСТЬЮ 1,2 СМ НА 100 МЕТРОВ ПОД ПРОМЕЖУТОЧНЫЕ КАЛИБРЫ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ТЕПЛОВИЗИОННЫХ ПРИЦЕЛОВ, У НАС ВСЕ ТЕ ЖЕ БЕССМЕННЫЕ СВД И ПСО.

Начнем с того, что в ПСО поправки по вертикали выражены в метрах, а по горизонтали в тысячных. Это делалось для простоты введения поправки на дальность. Дистанция стрельбы – 200 метров, поставил прицел на 2 и стреляй. Так-то оно так, но настоящие сложности начинаются при введении поправок на угол места цели, высоту над уровнем моря, атмосферное давление и температуру воздуха. В наставлениях и специальной литературе были попытки подогнать эти данные под общий стандарт, но они округлены и приблизительны. О точности стрельбы не может быть и речи.

С углом места цели проблем меньше всего, все табличные данные выражены в метрах, что согласуется с маховичком введения вертикальных поправок. Знаки + и – означают недолет или перелет на указанное расстояние в метрах. Вы соответственно увеличиваете деление маховичка на расстояние недолета или уменьшаете на расстояние перелета. Например, стрельба ведется на 500 метров под углом + 45° в горах. По таблице находим, что пуля не долетит до цели 97 метров!!! В данном случае есть смысл округлить до 100 метров. Соответственно прицел надо поставить не на 5, а на 6 (на 100 метров дальше).

Основная проблема связана с точным измерением угла до 5°. Ошибка в 5° на расстоянии в 500 метров и более – это гарантированный промах. Прикрепите к прикладу угломер! Например, при стрельбе вниз под углом –30° на расстоянии 400 м пуля не долетит до цели 33 метра, а если стрелять под углом 35°

100м

1 тысячная = 10 см

Высота над уровнем моря – **Деривация –** **t воздуха –**

Атмосферное давление – **Продольный ветер –** **Поправка на угол места цели –**

Поправки по вертикали

Таблица понижения и повышения траекторий при стрельбе на 100 м

тип пули	50	100	150	200
снайперская	1	0	–3	–10
легкая 9,6 г	1	0	–4	–10
тяжелая 11,8 г	1	0	–2	–11

Поправки по горизонтали

Таблица поправок на скорость цели

цель	скорость	метры	фигуры	тысячные
шагом	1,5 м/с	0,2 м	0,5	2
бегом	3 м/с	0,4 м	1	4
на технике	6 м/с	0,7 м	1,5	7

Таблица поправок на ветер (см)

ветер	90	45
2–3 м/с	–	–
4–6 м/с	3	–
8–12 м/с	6	3

200 м

1 тысячная = 20 см

Высота над уровнем моря – **Деривация – 1 см**

Атмосферное давление – **Продольный ветер –**

Поправки по вертикали

Таблица понижения и повышения траекторий при стрельбе на 200 м

тип пули	50	100	150	200	250
снайперская	1	5	4	0	–11
легкая 9,6 г	1	5	4	0	–8
тяжелая 11,8 г	2	6	5	0	–10

Таблица поправок на угол места цели в метрах недолета – перелета и сантиметрах выше – ниже

	При стрельбе вниз								При стрельбе вверх									
угол	–35	–30	–25	–20	–15	–10	–5	0	+5	+10	+15	+20	+25	+30	+35	+40	+45	+50
м	–24	–17	–11	–7	–3	–1	0	0	0	0	–6	–10	–17	–25	–34	–44	–53	–61
см	–2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	–2	–3	–4	–4	–5

Таблица поправок на температуру воздуха

температура	–45	–15	+15	+45
см	–6	–3	0	+3

Поправки по горизонтали

Таблица поправок на скорость цели

цель	скорость	метры	фигуры	тысячные
шагом	1,5 м/с	0,4 м	0,7	2
бегом	3 м/с	0,8 м	1,5	4
на технике	6 м/с	1,4 м	3	7

Таблица поправок на ветер (см)

ветер	90	45
2–3 м/с	5	3
4–6 м/с	10	5
8–12 м/с	20	10

300 м

1 тысячная = 30 см

Высота над уровнем моря – **Деривация – 2 см**

Атмосферное давление – **Продольный ветер –**

Поправки по вертикали

Таблица понижения и повышения траекторий при стрельбе на 300 м

тип пули	50	100	150	200	250	300	350
снайперская	6	14	18	17	11	0	–18
легкая 9,6 г	6	13	17	17	11	0	–17
тяжелая 11,8 г	7	14	18	18	12	0	–18

Таблица поправок на угол места цели в метрах недолета – перелета и сантиметрах выше – ниже

	При стрельбе вниз								При стрельбе вверх									
угол	–35	–30	–25	–20	–15	–10	–5	0	+5	+10	+15	+20	+25	+30	+35	+40	+45	+50
м	–39	–30	–23	–16	–10	–5	–3	0	+1	+5	–1	–2	–12	–24	–36	–47	–61	–77
см	–9	–7	–5	–4	–2	0	0	0	0	+2	0	0	–3	–5	–8	–10	–13	–17

Таблица поправок на температуру воздуха

температура	–35	–25	–15	–5	+5	+15	+25	+35	+45
см	–10	–8	–6	–4	–2	0	+2	+4	+6

Поправки по горизонтали

Таблица поправок на скорость цели

цель	скорость	метры	фигуры	тысячные
шагом	1,5 м/с	0,7 м	1,3	2,2
бегом	3 м/с	1,3 м	2,5	4,5
на технике	6 м/с	2,3 м	5	8

Таблица поправок на ветер (см)

ветер	90	45
2–3 м/с	13	7
4–6 м/с	26	13
8–12 м/с	52	26

вверх, то недолетит 34 метра! Кажется, что в этом нет логики, но это так. На расстоянии 700 метров выстрел под углом +25° повлечет за собой перелет в 14 метров, а под углом +30° – недолет в 2 метра!

Температура воздуха так же сильно влияет на полет пули. Холодный воздух более вязкий и вызывает понижение траектории, а теплый, наоборот, повышение. Если у вас винтовка пристреляна днем при +25°C, то ночью при 5°C при выстреле на 500 метров пуля пойдет на 14 см ниже. Кажется ерундой, но это уже не убьет противника наповал. Эти колебания особенно заметны в межсезонье, когда днем жарко, а ночью почти 0°C.

Чтобы подобные перепады температур не портили вам нервную систему и не приходилось пристреливать винтовку по 3 раза в день, нужно придерживаться стандартов. Пристреливайте СВД при +15°C, а потом вводите поправки на разницу температур, приняв это значение за 0.

Вот тут и начинаются парадоксы

400 м

1 тысячная = 40 см

Деривация – 4 см Атмосферное давление – Продольный ветер –

Поправки по вертикали

Таблица понижения и повышения траекторий при стрельбе на 400 м

тип пули	50	100	150	200	250	300	350	400	450
снайперская	11	25	35	39	39	33	20	0	–28
легкая 9,6 г	11	24	34	37	37	31	20	0	–26
тяжелая 11,8 г	12	25	35	38	38	32	20	0	–26

Таблица поправок на угол места цели в метрах недолета – перелета и сантиметрах выше – ниже

	При стрельбе вниз								При стрельбе вверх									
угол	–35	–30	–25	–20	–15	–10	–5	0	+5	+10	+15	+20	+25	+30	+35	+40	+45	+50
м	–41	–33	–26	–19	–13	–8	–4	0	+3	+11	+7	+5	–6	–19	–34	–50	–68	–88
см	–16	–13	–10	–8	–5	–3	0	0	0	+6	+4	0	0	–8	–14	–20	–27	–30

Таблица поправок на температуру воздуха

температура	–35	–25	–15	–5	+5	+15	+25	+35	+45
см	–20	–16	–12	–8	–4	0	+4	+8	+12

Поправка на высоту над уровнем моря

высота	1000	2000	3000	4000	5000
см	+3	+6	+9	+12	+15

Поправки по горизонтали

Таблица поправок на скорость цели

цель	скорость	метры	фигуры	тысячные
шагом	1,5 м/с	0,9 м	1,7	2,3
бегом	3 м/с	1,8 м	3,5	4,6
на технике	6 м/с	3,2 м	7	8,25

Таблица поправок на ветер (см)

ветер	90	45
2–3 м/с	24	12
4–6 м/с	48	24
8–12 м/с	96	48

500 м

1 тысячная = 50 см Деривация – 7 см Продольный ветер –

Поправки по вертикали

Таблица понижения и повышения траекторий при стрельбе на 500 м

тип пули	50	100	150	200	250	300	350	400	450	500	550	600
снайперская	18	38	53	64	70	70	64	50	28	0	–43	–70
легкая 9,6 г	17	30	51	60	70	70	62	50	28	0	–42	–80
тяжелая 11,8 г	18	30	52	60	70	70	64	50	28	0	–43	–70

Таблица поправок на угол места цели в метрах недолета – перелета и сантиметрах выше – ниже

	При стрельбе вниз								При стрельбе вверх									
угол	–35	–30	–25	–20	–15	–10	–5	0	+5	+10	+15	+20	+25	+30	+35	+40	+45	+50
м	–44	–35	–27	–21	–15	–9	–4	0	+11	+20	+16	+13	0	–14	–30	–49	–72	–97
см	–25	–20	–15	–12	–8	–5	0	0	+9	+17	+14	+11	0	–8	–17	–27	–38	–49

Таблица поправок на температуру воздуха

температура	–35	–25	–15	–5	+5	+15	+25	+35	+45
см	–35	–28	–21	–14	–7	0	+7	+14	+21

Поправка на высоту над уровнем моря

высота	1000	2000	3000	4000	5000
см	+7	+15	+23	+31	+39

Поправка на атмосферное давление

давление	720	750	780
см	+3	0	–3

Поправки по горизонтали

Таблица поправок на скорость цели

цель	скорость	метры	фигуры	тысячные
шагом	1,5 м/с	1,2 м	2,3	2,4
бегом	3 м/с	2,3 м	4,5	4,75
на технике	6 м/с	4,3 м	9	8,5

Таблица поправок на ветер (см)

ветер	90	45
2–3 м/с	36	18
4–6 м/с	72	36
8–12 м/с	144	72

ПСО. Табличные данные выражены в сантиметрах выше или ниже точки прицеливания, а ввести поправку в прицел можно только в метрах недолета или перелета. Чтобы это сделать, нужно по таблице понижений и повышений траектории посмотреть, на каком расстоянии будет этот недолет или перелет (анализируя траекторию полета пули на этом расстоянии), и, найдя это расстояние, вычесть его из дальности до цели. Затем увеличить или уменьшить прицел на получившуюся разницу.

Одному Богу известно, кто мешал сделать все в одной плоскости в сантиметрах или тысячных выше или ниже точки прицеливания.

Кроме температуры воздуха, очень важный фактор – температура ствола, который сильно нагревается на солнце. Одна часть нагревается сильнее другой, что приводит к искривлению ствола и соответственно промаху первым выстрелом. Поэтому у вас ствол должен быть всегда замотан лентой из х/б. Еще лучше приспособить 55-мм пластмассовую трубу для воды поверх ствола. Продается в каждом хозяйственном магазине. Этот кожух будет нагреваться на солнце, а ствол всегда будет иметь постоянную температуру, нагреваясь только при выстреле.

Те же самые проблемы ввода поправок касаются и высоты над уровнем моря и атмосферного давления. Кстати, многие пренебрегают последними, а зря. Например, вы пристреляли прицел при атмосферном давлении 750 мм р.с. Через 2 дня пришел циклон и давление упало до 720 мм р.с. Теперь при стрельбе на 700 метров ваша пуля уйдет выше на 15 см, даже не задев головы противника.

Парадоксальная ситуация возникает при пасмурной погоде. С одной стороны, низкое давление вызывает повышение траектории пуль, с другой – влажность после дождя сильно и непредсказуемо понижает ее. Особенно это заметно, когда после дождя солнце вызывает активное испарение с поверхности земли.

В горах воздух разреженный, и при подъеме в горы траектория полета пули будет расти.

Наконец перейдем к поправкам на ветер. Ветер условно делится на слабый (2–4 м/с), умеренный (4–6 м/с) и сильный (8–12 м/с). Все поправки на ветер приведены в сантиметрах, которые легко перевести в тысячные.

Важен угол, под которым ветер сдувает пулю в сторону. Ветер, сдувающий пулю под углом 90°, влияет на нее сильнее всего. Острые углы в 30°, 45°, 60° уравниваются, так как разница между ними минимальна. Вообще, конечно, слово «минимальна» уместно разве что в данном контексте, когда кучность 30 мм на 100 метров кажется чуть ли не манной небесной.

Продольный ветер слабо, но влияет на баллистику пули. Так, встречный ветер в 5 м/с при стрельбе на 800 метров поднимет пулю на 7 см.

Даже самый слабый ветер нужно ОБЯЗАТЕЛЬНО учитывать при стрельбе на дистанции более 200 метров.

Еще одна поправка по горизонтали – это поправка на деривацию.

600 м

1 тысячная = 60 см

Деривация – 12 см Продольный ветер 10 м/с + 4 см

Поправки по вертикали

Таблица понижения и повышения траекторий при стрельбе на 600 м

тип пули	100	200	300	400	500	600	700
снайперская	53	95	120	110	74	0	–130
легкая 9,6 г	50	100	120	110	80	0	–120
тяжелая 11,8 г	50	90	110	90	70	0	–100

Таблица поправок на угол места цели в метрах недолета – перелета и сантиметрах выше – ниже

	При стрельбе вниз								При стрельбе вверх									
угол	–35	–30	–25	–20	–15	–10	–5	0	+5	+10	+15	+20	+25	+30	+35	+40	+45	+50
м	–47	–37	–29	–22	–16	–10	–5	0	+22	+37	+32	+21	+7	–8	–26	–48	–74	–103
см	–35	–27	–21	–16	–12	–7	–4	0	+29	+48	+42	+27	+8	–6	–19	–36	–55	–75

Таблица поправок на температуру воздуха

температура	–35	–25	–15	–5	+5	+15	+25	+35	+45
см	–60	–48	–36	–24	–12	0	+12	+24	+36

Поправка на высоту над уровнем моря

высота	1000	2000	3000	4000	5000
см	+21	+45	+69	+93	+117

Поправка на атмосферное давление

давление	700	710	720	730	740	750	760	770	780
см	+15	+12	+9	+6	+3	0	–3	–6	–9

Поправки по горизонтали

Таблица поправок на скорость цели

цель	скорость	метры	фигуры	тысячные
шагом	1,5 м/с	1,5 м	3	2,5
бегом	3 м/с	3 м	6	5
на технике	6 м/с	5,5 м	10	9

Таблица поправок на ветер (см)

ветер	90	45
2–3 м/с	55	28
4–6 м/с	110	55
8–12 м/с	220	110

700 м

1 тысячная = 70 см

Деривация – 19 см Продольный ветер 10 м/с + 6 см

Поправки по вертикали

Таблица понижения и повышения траекторий при стрельбе на 700 м

тип пули	100	200	300	400	500	600	700	800
снайперская	67	135	157	159	165	115	0	–155
легкая 9,6 г	70	140	170	180	170	120	0	–160
тяжелая 11,8 г	70	130	150	160	140	90	0	–150

Таблица поправок на угол места цели в метрах недолета – перелета и сантиметрах выше – ниже

	При стрельбе вниз								При стрельбе вверх									
угол	–35	–30	–25	–20	–15	–10	–5	0	+5	+10	+15	+20	+25	+30	+35	+40	+45	+50
м	–52	–41	–31	–24	–17	–12	–6	0	+38	+54	+46	+29	+14	–2	–22	–47	–75	–106
см	–60	–47	–37	–28	–20	–14	–7	0	+59	+84	+71	+45	+22	0	–25	–54	–86	–122

Таблица поправок на температуру воздуха

температура	–35	–25	–15	–5	+5	+15	+25	+35	+45
см	–105	–84	–63	–42	–21	0	+21	+42	+63

Поправка на высоту над уровнем моря

высота	1000	2000	3000	4000	5000
см	+35	+74	+115	+155	+195

Поправка на атмосферное давление

давление	700	710	720	730	740	750	760	770	780
см	+25	+20	+15	+10	+5	0	–5	–10	–15

Поправки по горизонтали

Таблица поправок на ветер (см)

ветер	90	45
2–3 м/с	80	40
4–6 м/с	160	80
8–12 м/с	–	160

Ствол у современных винтовок нарезной, и после выстрела пуля стабилизируется вращением. Но это неуклонно уводит ее вправо от точки прицеливания. И с увеличением расстояния этот показатель увеличивается.

А теперь представьте себе, как вас высаживают в горный район с вертолета. Сразу изменились все условия: высота, влажность, температура, ветер. Вы стреляете и не понимаете, почему пули летят не туда. Надо учитывать все.

Вышеперечисленные тонкости, – это далеко не полный перечень. Те, кто стреляет на дистанции более 1.000 м из промежуточных калибров, меня поймут. В любом случае, если у вас есть возможность, обзаведитесь лазерным дальномером, баллистическим вычислителем, а главное, хорошим оптическим прицелом. Под словом «хороший» я не понимаю ПСО, но, если вам попадется прицел серии ППО, обратите внимание на прицельную марку. У некоторых модификаций этих прицелов есть прицельные марки, избавляющие стрелка от необходимости делать поправку на расстояние до цели и деривацию.

Вообще прицельная стрельба из СВД на дальность более 800 метров уже скорее приблизительна. Пуля слабого, по нынешним меркам, патрона 7,62x54R по прохождении этой дистанции переходит звуковой барьер и начинает вести себя нестабильно. Поэтому градуировка 1.100, 1.200 и 1.300 метров на ПСО – это не более чем средство придания уверенности в себе.

Представленные материалы разделены на группы таблиц по дальности ведения огня и включают все необходимые поправки на внешние условия. Для чего мы даем все в сантиметрах? Для того чтобы, сложив все поправки в пределах одной плоскости, можно было потом перевести эту сумму в тысячные и ввести поправку в прицел.

800 м

1 тысячная = 80 см

Деривация – 29 см Продольный ветер 5 м/с + 7 см

Поправки по вертикали

Таблица понижения и повышения траекторий при стрельбе на 800 м

тип пули	100	200	300	400	500	600	700	800
снайперская	79	169	215	254	265	230	140	0
легкая 9,6 г	90	180	230	270	270	240	150	0
тяжелая 11,8 г	90	160	200	230	230	200	130	0

Таблица поправок на угол места цели в метрах недолета – перелета и сантиметрах выше – ниже

	При стрельбе вниз								При стрельбе вверх									
угол	−35	−30	−25	−20	−15	−10	−5	0	+5	+10	+15	+20	+25	+30	+35	+40	+45	+50
м	−58	−45	−34	−26	−18	−13	−6	0	+51	+68	+58	+38	+22	+4	−19	−46	−76	−109
см	−82	−63	−48	−36	−25	−19	−8	0	+110	+138	+120	+75	+50	+8	−26	−64	−108	−153

Таблица поправок на температуру воздуха

температура	–35	–25	–15	–5	+5	+15	+25	+35	+45
см	–175	–140	–105	–70	–35	0	+35	+70	+105

Поправка на высоту над уровнем моря

высота	1000	2000	3000	4000	5000
см	+63	+135	+207	+279	+351

Поправка на атмосферное давление

давление	700	710	720	730	740	750	760	770	780
см	+45	+36	+27	+18	+9	0	–9	–18	–27

Поправки по горизонтали

Таблица поправок на ветер (см)

ветер	90	45
2–3 м/с	117	60
4–6 м/с	235	117
8–12 м/с	–	235

900 м

1 тысячная = 90 см

Деривация – 43 см Продольный ветер 5 м/с + 13 см

Поправки по вертикали

Таблица понижения и повышения траекторий при стрельбе на 900 м

тип пули	100	200	300	400	500	600	700	800	900
снайперская	120	210	290	350	370	360	300	180	0
легкая 9,6 г	120	230	300	370	390	380	320	200	0
тяжелая 11,8 г	110	200	270	320	340	320	270	160	0

Таблица поправок на угол места цели в метрах недолета – перелета и сантиметрах выше – ниже

	При стрельбе вниз								При стрельбе вверх									
угол	−35	−30	−25	−20	−15	−10	−5	0	+5	+10	+15	+20	+25	+30	+35	+40	+45	+50
м	−66	−51	−38	−28	−20	−15	−7	0	+58	+77	+66	+47	+29	+8	−17	−45	−77	−112
см	−119	−92	−68	−50	−36	−27	−13	0	+151	+200	+172	+122	+75	+20	−31	−81	−139	−202

Таблица поправок на температуру воздуха

температура	–35	–25	–15	–5	+5	+15	+25	+35	+45
см	–270	–216	–162	–108	–54	0	+54	+108	+162

Поправка на высоту над уровнем моря

высота	1000	2000	3000	4000	5000
см	+98	+210	+322	+434	+546

Поправка на атмосферное давление

давление	700	710	720	730	740	750	760	770	780
см	+68	+54	+42	+28	+14	0	–14	–28	–42

Поправки по горизонтали

Таблица поправок на ветер (см)

ветер	90	45
2–3 м/с	160	80
4–6 м/с	320	160
8–12 м/с	–	320

ПРИМЕР

Дистанция стрельбы – 500 метров. Температура воздуха – 5°С. Высота над уровнем моря – 1.000 метров. Стрельба вверх под углом 30°. Ветер справа под углом 90° – 5 м/с.

Считаем вертикаль. За ноль принимаем положение маховичка вертикальных поправок на отметке «5», что соответствует 500 метрам. Затем считаем: угол – 8 см, температура – 14 см, высота +7 см. В итоге пуля пойдет ниже цели на 15 см. В любом другом прицеле, где все действия в тысячных, а цена одного щелчка – 1/4 минуты, вопрос решился бы одним щелчком, но в ПСО придется целиться в верхний срез головы.

Считаем горизонталь. Поправка на ветер будет складываться из табличных данных по сносу пули ветром – 72 см влево и деривации – 7 см вправо. В итоге 65 см влево. На расстоянии 500 метров одна тысячная равна 50 см, т.е. поправка равна 1 целая и 1/4 тысячной вправо.

Если не учесть эти поправки, то пуля уйдет на 15 см ниже и на 65 см левее цели.

Рафаэль ФАЙЗУЛЛИН

ГОЛОД И ХОЛОД – ЭТО СПУТНИКИ, СОПРОВОЖДАЮЩИЕ СМЕРТЬ НА ВОЙНЕ. ЕСЛИ ХОЛОД – НАПАСТЬ СЕЗОННАЯ, ТО ГОЛОД – ПРОБЛЕМА ПОСТОЯННАЯ. О САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ БОРЬБЕ С НИМ Я БЫ И ХОТЕЛ РАССКАЗАТЬ ЧИТАТЕЛЯМ.

ИДЕТ ОХОТА НА ВОЙНЕ, ИДЕТ ОХОТА...

ОСОБЕННОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ РЫБАЛКИ

Весна 1995 года, аэропорт Северный. Именно здесь расположился наш батальон. Первые дни занимались устройством лагеря, обустраивали быт.

Когда закончились свои съестные запасы, до «нытья» в желудке ощутили скромность полевой кухни батальона. Больше всего не хватало хлеба. Остальное пытались добыть сами.

В поисках воды неподалеку от аэропорта, рядом со зданием научного института, нашли пруд. Помывшись и наполнив емкости, решили проверить, есть ли здесь рыба. Рыболовных снастей у нас, разумеется, не было, поэтому использовали то, что имелось под рукой...

Сначала в пруд полетела граната Ф-1, все залегли. Гулкий хлопок – и лишь небольшой всплеск. Видимо, глубина была большая. К нашей радости, всплыло несколько рыб. Почин был хороший, полетели еще гранаты. Так мы наглушили ведро рыбы. Вечером сварили отменную уху.

В следующий раз «порыбачить» удалось лишь через несколько недель. На этот раз кинули три гранаты. Результата нет, только змеи по воде ломанулись в разные стороны. Решили использовать что-нибудь помощнее, у нас был только РПГ-7. Сделали несколько выстрелов. Одна граната ушла в противоположный берег. Всплыло несколько рыб, и это все. Видимо, наше «рыбное» место нашли не только мы, но и саперы...

ЛЕТЯТ УТКИ

Всю ночь наша группа просидела в засаде. Как только забрезжил рассвет, мы собрались и выдвинулись в сторону нашей базы. Наш путь проходил по еле заметной тропинке, вчера мы уже шли по ней. Поэтому, опасаясь «сюрпризов», командир группы поставил впереди сапера с миноискателем. Пройдя половину пути, сапер остановился и поднял руку вверх. Все остановились, несколько человек присели.

Ситуация быстро прояснилась. Оказывается, сапер наткнулся на банку с итальянской тушенкой. Пара десятков метров – и опять удача, «сникерс» лежит на тропе. По найденным находкам можно было предположить, что ночью здесь были «духи».

Надо же, а мы всю ночь прождали совсем в другом месте. Кто-то из пацанов вполне логично предположил, что находки могут быть отравлены. Но, как оказалось позднее, это было не так.

День начинался удачно. Мы двинулись дальше, внимательно осматривая тропинку. Все ждали новых находок. Так, озираясь по сторонам, вышли на луг. Открытое место хотелось быстрее пройти, и мы прибавили шагу.

Вдруг кто-то из группы крикнул: «Утки!» Все подняли головы и, не сговариваясь, вскинули оружие для стрельбы по двум пролетающим над нами птицам.

И тут Саня скомандовал: «Не стреляйте, они сейчас вернутся обратно!» И присел. Все тоже присели, смотря вслед улетающим уткам.

Мы знали, что Саня родом из тех мест, где все – прирожденные охотники, поэтому полностью доверились ему. Стали ждать.

И точно, утки развернулись и пошли на нас. Как только они поравнялись с нами, десять стволов ударили разом. Такой шквал огня был для них неожиданным. Но птицы, увидев летящие в них трассеры (в ночную засаду мы зарядили магазины один к пяти), моментально «притормозили» и что есть силы полетели назад.

Как мы не попали, я не знаю. Высота полета птиц была 30–40 метров, а мы стреляли все. Разве что, кроме пулеметчика...

КУРИЦА – ТЕРМИНАТОР

Наш отряд на боевой технике прибыл к населенному пункту. Это было очередное селение, в котором не было жителей.

Как нам стало известно, накануне нашего приезда в село пришли бандиты и сказали, что сюда идут федералы с карательными целями и всем нужно уходить.

На ночлег мы стали лагерем на окраине селения. Видимо, для возможности маневра. Хотя могли остановиться в каком-нибудь пустом доме, а всю технику загнать в огромный двор этого дома.

Между тем уже прошла неделя, как наш отряд убыл из бригады. Запас продуктов, рассчитанный на трое суток, практически закончился. Хлеба не осталось, а последние сухари съели вчера.

Мне и нескольким разведчикам командир поставил задачу разведать селение, а заодно добыть еду, пока не стемнело.

Вся наша группа вооружилась АКМС с ПБС. Действовать решили с крайних домов.

Осматриваемся, один перелезает через забор, открывает калитку. Проверяем хозяйственные постройки, через окно заходим в дом. Везде пусто. Видно, что все оставлено в спешке, скот и птица выпущены на улицу. Благо, на дворе лето, собак нет.

Подходим к очередному дому. Перед ним несколько куриц, на нас ноль внимания. Не торопясь, прицеливаюсь и с 5-6 метров стреляю одиночным. Курица встрепенулась и, потеряв несколько перьев, несется прочь. Я за ней, в азарте стреляя на бегу. Загнав ее в тупик, делаю несколько выстрелов и наконец-то поражаю. Результат – полмагазина на одну курицу...

Двигаемся дальше. На нас выходит очередная стайка «терминаторов». Кто-то из пацанов предлагает кинуть гранату... Стреляем дуплетом по одной птице, она бежит, мы за ней. Наконец с перебитой лапой она замирает.

Такая живучесть поражает.

Идем дальше по улице, справа маленький домик с открытой калиткой.

Подходим.

Во дворике стоит старый дед, в одной руке у него палка, на которую он опирается, в другой, протянутой к нам, держит несколько медалей. И тихо, видимо с трудом, говорит: «Не убивайте меня, я ветеран!»

Мы словами, как могли, успокоили деда и пошли дальше. А комок в горле после этой сцены долго стоял...

В отряд мы пришли, добыв пять или шесть кур, крупы, пару пачек чая и сахар, эмалированное ведро. Ощипав кур, мы насчитали множество попаданий 7,62-мм пуль. У одной их было аж одиннадцать. Вечером сварили отличный бульон.

В наших художественных фильмах про Великую Отечественную войну, также в немецкой кинохронике можно увидеть, как фашисты, заходя в наши деревни, в первую очередь тащат курей, гусей, поросят. Я думаю, что не от большой любви к курятинке, а по причине рациональности, ведь большинство немецких солдат были из сельской местности. Зачем забивать большой скот? Если его сразу не съесть, то он пропадет. А про немецкую бережливость и говорить нечего. Но это было до тех пор, пока они не поняли, что СССР им не завоевать...

ЗА КОЗЛА ОТВЕТИШЬ

...Январь 2001 года. Высота две тысячи метров. Наша группа в количестве 15 бойцов вторую неделю сидит на «точке». Замены нет. Нас должны были сменить несколько дней назад, но что-то случилось и группу, которую готовили для замены, направили в другое место.

Выйдя на очередной сеанс связи, узнаем, что к нам летит вертолет с продуктами. Ждите! Погода ясная, значит, проблем для «вертушки» не будет.

Показался вертолет. Связываемся с ним, на борту наш старшина везет продукты. Сделав несколько кругов над нами, командир борта сообщает: «Садиться опасно, продукты будем скидывать».

Вертолет заходит на нас, из него вылетает несколько коробок, и он уходит на очередной круг. И так несколько раз. Собрав продукты, увидели большую недостачу: много бутылок с водой разбито, некоторые продукты в упаковке разлетелись. Но жить можно. Несколько дней живем в сытости, ждем замены.

В восемь утра меня и моего напарника Коляна будит дежурная смена. Пора выходить на «поляну». Выползаю из «днёвки», на улице туман и холодно. Со своим автоматом и «лифчиком» иду на пригорок, здесь самое высокое место, и здесь для дежурной смены у нас лежат ПКМ, СВД, БИ, бинокль «пятнашка» и коврик «туристический», чтобы комфортно было сидеть.

Колян что-то долго собирается, а я беру бинокль и, позевывая, осматриваю окрестности. Кругом горы в тумане, начинающем рассеиваться под лучами солнца.

И вдруг вижу животное с большими рогами. Оно стоит на краю обрыва и смотрит куда-то в сторону.

Я хватаю СВД и ловлю в прицел этого козла, цель хорошо видна, до нее метров 150. А в голове проносятся мысли: «Я стреляю в него, он убитый или раненый падает с обрыва вниз, а это пару сотен метров. Затем я с кем-нибудь лезу за ним, и не один час мы поднимаем его наверх. А еще нужно за дровами спускаться. И на кой ляд нужны эти мученья, если завтра ночью придет наша замена?»

Да и просто жалко стало убивать такого красавца.

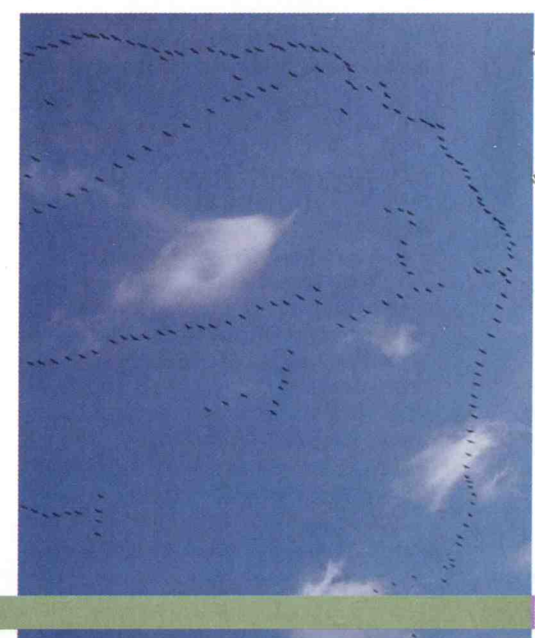
В общем, я не выстрелил и ничего не сказал подошедшему напарнику.

На следующий день из отряда пришло сообщение, что замена задерживается...

И только через несколько дней, когда мы сидели абсолютно впроголодь, на одной талой воде, я сказал пацанам, что был шанс добыть мясо, а я не воспользовался им.

Пришлось выслушать упреки в свой адрес. Но я и сам уже давно жалел, что не сделал тот выстрел.

Война, война... Я также вспоминаю, как ели «резиновую» конину всем батальоном, как обжирались говядиной без единого куска хлеба и соли и как угощались диким кабаном, подаренным нам местными жителями...

С интересом прочитал статью «Рубеж безопасности» в прошлогоднем январском номере «Солдата удачи». Честно говоря, я не вникал в достоверность тех фактов, которые там приводились, да и не имел я доступа к архивам, чтобы это выяснять.

Но статья меня зацепила и всколыхнула целый пласт воспоминаний. В майском номере увидел статью «Рубеж между жизнью и смертью», увидел таблицы и заскучал. А прочитал, так на меня сразу же пахнуло прошлым, мирным временем, когда перед боевыми стрельбами, учениями нас доставали многочисленными списками по мерам безопасности, актами технической готовности, инструкциями, бесчисленными инструктажами, бирками и бирочками, ограничителями и многим-многим другим, что напрочь отбивало желание стрелять. Статья господина А. Кириллова написана добросовестно, академично, но содержание статьи, упоминание различных наставлений, руководств, правил стрельбы выдает в нем штабиста, который основную свою службу прослужил в штабах разных уровней.

Так уж сложилась моя артиллерийская судьба, что за 28 «календарей» я прошел путь от солдата до подполковника, от орудийного номера до начальника артиллерии мотострелкового полка, без учебы в артиллерийском училище. Да, мне здорово не хватало этой училищной подготовки, но все это я с лихвой возмещал самоподготовкой и большим практическим, артиллерийским опытом и в 1982 году сдал экстерном экзамены в Коломенском высшем артиллерийском командном училище. Поэтому, может быть, я не так «зашорен» различными инструкциями, наставлениями и руководствами. Мое личное мнение таково: все эти наставления, руководства, правила стрельбы – это не догма, а фундамент, на котором грамотный артиллерист, исходя из сложившейся обстановки, личной подготовки и подготовки его подразделения, должен творчески применять свои знания и умения, а также, если того требует обстановка, идти на разумный риск. Тогда ему всегда будет сопутствовать успех.

В этой связи хочу рассказать о двух моментах своей службы.

РУБЕЖ БЕЗОПАСНОСТИ. КАКИМ ОН МОЖЕТ БЫТЬ?

Борис ЦЕХАНОВИЧ

Первый момент. 1976 год, Группа советских войск в Германии (ГСВГ), я командир второго огневого взвода 122-мм гаубиц Д-30, молодой, амбициозный прапорщик, только что выпущенный из школы прапорщиков, участвую в совместных учениях с немецкими артиллеристами на полигоне Либерозенн. По ходу учения посредники объявляют «убитыми» старших офицеров батарей у нас и у немецкой батареи рядом. Дают распоряжение – отбой, переместиться на пятьсот метров вперед, развернуться и открыть огонь по цели. По этой команде согласно наставлению я должен был произвести отбой огневой позиции, загрузить боеприпасы, имущество, свернуться в батарейную колонну, совершить марш в триста метров, развернуться во взводные колонны, потом в линию машин и занять огневую позицию.

Смена групп корректировщиков капитана П. и капитана С. («Скрипач») в Грозном, январь 2000 года

Результаты работы артиллерии полка. Уничтожена группа боевиков на машинах в одном из населенных пунктов Аргунского ущелья, февраль 2000 года

Все батареи – наши и немецкие – так и начали действовать. Я же принял другое решение: не сворачиваться в батарейную колонну, а как мы стояли на позициях, так и двигаться на новую огневую позицию. В итоге я значительно сократил время, и когда немцы и остальные наши батареи начали занимать огневую позицию, я уже произвел три выстрела и поразил цель, тем самым утер нос как немцам, так и своим офицерам, а также подтвердил в глазах немцев высокий авторитет русских артиллеристов.

Второй момент. Первая Чечня, я командир противотанковой батареи 9П148, майор. Я требовал от своих подчиненных, чтобы они искали позиции боевиков, постоянно вели разведку, наблюдение и уничтожали противника любыми способами и средствами, а не открывали огонь, когда по ним стреляли боевики, как это было во многих подразделениях. Да, тратил дорогие ракеты 9М111, 9М113, когда стрелял по одиночным боевикам. Пару раз меня вызывал командир полка, и у нас происходил примерно такой диалог:

– Товарищ майор, до меня доходят сведения, что вы своими ракетами стреляете по одиночным боевикам. А вы знаете, сколько стоит ваша ракета?

– Так точно, знаю – легковой автомобиль «Волга».

– Так вот получается, что вы автомобилем «Волга» убиваете одного человека.

– Товарищ полковник, а если этот боевик из гранатомета уничтожит наш танк. Сколько это «Волг»? Или же убьет нашего солдата: тут как оценивать жизнь – во сколько «Волг»?

...Как правило, разговор на этом прекращался и меня выгоняли... Зато за батареей официально числилось, с записями в журнале боевых действий полка, 70 уничтоженных боевиков. Я не буду перечислять, сколько батареей было уничтожено танков, БМП, БТР, автомобилей, огневых точек и других целей. Хочу только добавить, что только в феврале 1995 года у нас в полку было уничтожено 10 наших танков, а за пять месяцев боевых действий в полку погибло 120 солдат и офицеров. С какой ценой это можно сравнить? И я думаю, что если бы все подразделения уничтожили по 70 боевиков, то второй Чечни просто не было бы...

А наставления, боевые уставы, руководства – они всегда менялись, дополнялись и будут меняться, исходя из велений времени. Только за мою службу Правила стрельбы менялись несколько раз, вносились изменения в наставления и различного вида руководства. По итогам второй чеченской кампании мною было направлено в письменном виде в Генеральный штаб 19 изменений и дополнений в Боевой устав артиллерии.

Конечно, легко рассуждать, сидя в канцелярии или же на научно-практической конференции, о рубежах безопасного удаления. А когда ты сидишь в окопе или же просто в какой-то яме и тебе нужно вытаскивать наших парней, то ты о каких-то рубежах и не думаешь, а действуешь. Лишь потом, после боя, у тебя болезненно сожмется сердце и ты покроешься холодным потом, только подумав: «А если бы я ошибся? Или же ошибся наводчик, старший офицер батареи и другие?..» Хватанешь стакан коньяка и махнешь рукой. Главное, своих вытащили...

Теперь о «рубеже безопасности». Опыт афганской, первой и второй чеченских войн, где применение артиллерии носило массированный характер, к сожалению, как в Советской, так и в Российской армии не был обобщен, изучен должным образом и внедрен в боевую подготовку. Что интересно, немногочисленные попытки привнести свой опыт в боевую учебу на занятиях и на учениях подвергались обструкции со стороны старших начальников. В нашей дивизии мы, «чеченцы», командованием воспринимались негативно. Не раз слышали от командира дивизии и от других высших начальников (которые нигде не воевали) в свой адрес суждения типа: «Вы там дальше уборных не ходили», «Только водку там хлестали да ордена себе на грудь вешали»...

В таких условиях о передаче боевого опыта не имело смысла даже и говорить.

Действия артиллерии, которой я руководил во второй чеченской войне, проходили в сложных условиях. В октябре, ноябре и декабре воевать приходилось на сильно пересеченной местности. С конца декабря и весь январь боевые действия велись в городских условиях. Февраль и март – в горно-лесистой местности. Негативным во всех этих условиях являлось наличие сплошь и рядом полей невидимости, когда не видно действий ни своих подразделений, ни боевиков. Когда зачастую приходилось принимать решение на открытие огня вслепую и с большим риском поражения своих подразделений. И о каком-либо рубеже безопасности не приходилось даже

задумываться. И принимали решения, и несли за это ответственность. В этой связи вспоминается такой случай, который чуть ниже прокомментирую.

15 января 2000 года. ...Постепенно первая рота и разведчики без единого выстрела заняли всю территорию вплоть до стадиона. И здесь, обогнув восточную трибуну и проникнув на территорию парка, разведчики нос в нос столкнулись с большой группой боевиков. Одновременно с обеих сторон затрещали выстрелы, полетели гранаты. Боевиков было гораздо больше, и разведчики сразу же оказались в критическом положении. Если первая рота находилась вся на виду и в двухстах – двухстах пятидесяти метрах впереди нас, то разведчики были от нас в четырехстах метрах и поле боя заслоняли трехэтажная трибуна стадиона и кроны деревьев. Корректировщик капитан С., который был с разведчиками, сразу же вышел на связь и стал запрашивать помощи огнем артиллерии, но толком не мог назвать точное место разведчиков или боевиков. Единственное, что я смог понять, это то, что боевики были в тридцати метрах от разведчиков и так зажали их огнем, что подняться и отойти не было никакой возможности.

Стрелять в таких условиях было рискованно – можно было накрыть и боевиков, и своих. Но и разведчики долго продержаться не могли. Я вновь прильнул к окулярам большого прибора и стал разглядывать парк за стадионом, пытаясь хоть что-то увидеть, но тщетно. Схватил микрофон радиостанции и вызвал капитана С. на связь:

– «Скрипач», я – «Лесник 53». Начинаю работать одним орудием, как только увидишь разрыв снаряда, докладываешь отклонение в метрах.

– «Лесник 53», я – «Скрипач», я башку поднять не могу, тут же пулю в лобешник получу... Так что не смогу наблюдать за разрывами.

– «Скрипач», ты хоть один засеки, а дальше я сам сработаю.

– «Самара», я – «Лесник 53», работаем основным. «Варшава 5», точно семь. Один снаряд. Огонь!

«Выстрел», – прозвучало из наушников радиостанции, и я стал смотреть на восточную трибуну. Есть. Снаряд разорвался прямо в центре трибуны, выкинув в воздух куски бетона.

Быстро передал корректировку на огневую позицию и, услышав команду «Выстрел», схватил микрофон:

– «Скрипач», лови разрыв.

Тихо прошелестев над нами, снаряд упал в глубине парка и разорвался. Поднявшийся над кронами деревьев серый дым обозначил место разрыва. Судя по звукам перестрелки, снаряд упал метров на сто сзади боевиков.

– «Лесник 53», сто метров сзади боевиков. Я – «Скрипач».

Я довольно хмыкнул: опыт не пропьешь.

Тщательно просчитав доворот, передал корректировку на дивизион и внутренне сжался. Если наводчик основного орудия ошибется хотя бы на единицу угломера, снаряд ляжет прямо среди разведчиков. Снова тихо прошелестел снаряд, и облако разрыва поднялось среди деревьев. А я перевел взгляд на радиостанцию – что мне сейчас доложит капитан С.

– «Лесник 53», я – «Скрипач». Отлично. На этих же установках дайте залп.

– Э нет, товарищ С., – я положил наушники на карту и взял микрофон радиостанции с дивизионом.

– «Самара», основным, шесть снарядов, двадцать секунд выстрел, огонь! Наводку восстанавливать после каждого выстрела. Я – «Лесник 53»!

– Подполковник, а чего ты залп батареей не даешь? Так ведь в одну точку долбить будешь, – генерал Малофеев до этого молча только наблюдал за моими действиями, а сейчас зашел в мою ячейку.

– Нет, товарищ генерал-майор, нельзя, – категорично ответил я и тут же стал объяснять: – Для того чтобы дать точный залп в этих условиях прямо по позициям боевиков, я должен буду пристрелять каждое орудие. Лишь после этого я могу дать залп. А это время, которого у разведчиков нет. Их уничтожат, пока я пристрелку буду проводить. Поверьте мне – этих снарядов будет достаточно. А естественный разнос снарядов накроет всю позицию «духов».

Шесть разрывов снарядов предрешили исход боя. Огонь со стороны боевиков быстро ослаб, и разведрота лишь с одним легкораненым смогла выскользнуть из ловушки.

Только мы облегченно перевели дух, как боевики, незаметно пробравшись по узким улочкам частного сектора, внезапно атаковали с двух сторон первую роту, которая еще не успела закрепиться на новых позициях...

Таких случаев, когда приходилось во время боя «подтаскивать» снаряды почти вплотную к нашим подразделениям, было много. Времени же для того, чтобы пристрелять каждое орудие, как правило, не имелось, а стрелять надо было. И, учитывая реальные возможности своих подразделений, приходилось работать в таких случаях основным орудием, а не батареей или дивизионом. Артиллерист мирного времени мог бы мне возразить: а почему бы не посчитать «полную подготовку» («полная подготовка» – ряд математических расчетов, учитывающих воздействие на траекторию полета снаряда множества факторов, таких как: температура воздуха, давление, направление ветра в различных слоях атмосферы вплоть до высоты в 4.000 метров, вращение земли, деривация, разность весовых знаков снарядов,

поправка на уступ и много других поправок, в том числе и индивидуальные поправки каждого орудия)?

Разговоры о «полной подготовке» уместны в мирное время, когда ты десятки раз выезжаешь на один и тот же полигон, с четко «привязанными» контурными точками, и стреляешь в один и тот же «котел» («котел» – артиллерийский жаргон, обозначающий участок местности, куда должны падать снаряды на учениях). Когда ты в спокойной обстановке можешь подготовить данные, которые у тебя тут же перепроверят контрольные группы. Уместно добавить, что метеобюллетень, на основе которого и считается «полная подготовка», должен обновляться каждые 2 часа. Каждый артиллерийский офицер знает и умеет считать «полную подготовку». Когда я ее считаю только с карандашом в руке, то лично у меня уходит на это 10-13 минут. Конечно, применяя даже простой калькулятор, время подготовки можно сократить, но не всегда в бою этот калькулятор был под рукой...

В каждом моем дивизионе, на каждой огневой позиции разворачивался метеорологический пост на основе ДМК (десантный метеорологический комплект), но с тем комплектом метеорологических приборов и ветровым ружьем можно было составить лишь приближенный метеобюллетень. Слово «приближенный» говорит само за себя. Да и координаты цели с КНП мы могли дать тоже приблизительные. Но самое опасное при стрельбе в непосредственной близости от своих – это человеческий фактор. Наводчики и командиры орудий. На конечном этапе подготовки данных и наводки орудий это было то звено, от которого зависело, попадем мы в цель или промажем. Парадокс. Вроде бы по идее, чем больше воюешь и стреляешь, тем все точнее и точнее работают расчеты. (С 1 октября по 10 марта двумя дивизионами и двумя минометными батареями полного состава было выпущено по боевикам 75.000 снарядов и мин.) Но на практике этого не произошло. Опыт совершенствовался и повышался, а рост, дойдя до определенного уровня, остановился. И мы стреляли то лучше, то хуже – в принципе по точности достаточно ровно. Причин тому было несколько. Первая – это усталость. Командиры орудий, наводчики, радиотелефонисты, ячейки управления, офицеры изо дня в день, из месяца в месяц воевали, находились в постоянном напряжении, накапливалась усталость как физическая, так и психологическая. Люди зачастую работали на «автомате» и все чаще и чаще ошибались. Вторая причина – естественная (для войны) убыль личного состава.

Немного цифр. Артиллерия полка 1 октября 1999 года, когда мы пересекли границу Чечни, насчитывала 480 офицеров и солдат. За пять месяцев активных боевых действий в артиллерии было убитых 10 человек, раненых и больных 78 человек. Из 24 наводчиков дивизионов в течение пяти месяцев ранеными и больными убыло в тыл 13 человек. Больше, чем каждый второй. Из 46 офицеров, от которых зависела точность огня, ранеными и больными убыло в тыл 11 – каждый четвертый. Разный уровень подготовки, опыта старых и вновь прибывших наводчиков, старых и новых офицеров не давал твердой уверенности в точности огня в непосредственной близости от своих войск. Поэтому и приходилось работать в наиболее сложных случаях одним основным орудием и выжимать из этого максимальные результаты. Непросто чисто психологически было решиться артиллерийскому офицеру на стрельбу на грани, когда или «грудь в крестах», или ты преступник, если снаряды легли по своим.

«Дружественный огонь», или огонь по своим, по тем или иным причинам – это трагическая неизбежность на любой войне. Нравится это кому или нет. И тот, кто любит рассказывать, как мы «колбасили» по своим, или там не был, или тыловая крыса, которая жрет тушенку глубоко в тылу, а потом хвастает, как он героически воевал. Я не стесняясь говорю – да, и у нас был огонь по своим. И не раз, и не два. Была и трагедия. Когда мы прикрывали артиллерийским огнем отход разведчиков с ранеными из школы в Старопромысловском районе, радиотелефонист ошибся в приеме координат и первый залп лег по первой роте, в результате чего погиб один солдат. Трагедия, кто спорит. И мы, артиллеристы, остро переживали гибель солдата. Был произведен «разбор полетов». Сделали вроде бы все, чтобы не допустить в дальнейшем таких ошибок. Но через два дня второй дивизион положил уже два залпа опять по первой роте, которая предприняла попытку отбить злосчастную школу. Слава Богу, обошлось только двумя контужеными.

Интересный момент: боевики, как только чувствовали или понимали, что по ним сейчас артиллеристы откроют огонь, сразу же делали рывок вперед и как можно ближе прижимались к нашим позициям. Иной раз они приближались на пятьдесят, а то и на тридцать метров к нашим подразделениям...

Итог: исходя из собственного боевого опыта, могу сделать следующий вывод – принимая то или иное решение в боевой обстановке, трезво оцените реальную ситуацию, возможности своего подразделения и, главное, не переоцените свои. Считаю, что рубеж безопасного удаления огня каждый артиллерийский офицер должен определять, учитывая сложившуюся реальную боевую обстановку.

(Окончание. Начало в № 2)

Михаил БОЛТУНОВ

Военный атташе Советского Союза

«ЗДРАВСТВУЙТЕ, КАПИТАН КАДДАФИ!»

1 сентября 1969 года в Ливии произошел военный переворот. Он стал большой неожиданностью для США и Великобритании. Хотя американские и английские войска размещались на ливийской территории не один год и их спецслужбы, казалось, держали все под контролем, в первый день осени подразделения ливийской армии без особого сопротивления захватили важнейшие правительственные учреждения, военные объекты и места расположения сил национальной безопасности и полиции.

Король Идрис I был свергнут, и провозглашена Ливийская Арабская Республика.

«Полностью захваченный врасплох дипломатический мир, – напишет потом известный ливийский историограф Ф. Мускат, – с напряжением и нетерпением хотел узнать, кто будет новым руководителем... и какой политике они будут следовать».

На подобные вопросы желали знать ответы и в Советском Союзе. Тем более что ответы эти были крайне важны для Москвы.

Ведь Соединенные Штаты Америки и Британия и после объявления Ливии независимым соединенным королевством в 1952 году не собирались выпускать эту страну из своих цепких когтей.

Муамар Каддафи, выступая по случаю 1-й годовщины революции в 1970 году, так охарактеризует положение в Ливии: «Англия начала играть судьбой нашей страны, навязав нам марионеточную власть и провозгласив ложную независимость. Она посадила на престол своего ставленника, который опирался на американские и английские военные базы».

В Москве хорошо помнили и так называемую доктрину Эйзенхауэра, в которой президент США призывал поставить барьер «коммунистическому проникновению» на Ближний Восток и в Северную Африку. США были готовы помогать арабским странам, но в обмен на их отказ от связей с СССР.

Доктрина начала действовать в том же, 1957 году. Осенью ливийское правительство разослало всем дипредставительствам ноту с требованием закрыть иностранные военные атташаты. В этом не было бы ничего необычного (в конечном итоге это право каждой страны держать на своей территории военные атташаты или нет), если бы не одно обстоятельство. Это требование напрямую действовало против СССР и Египта. Ибо другие страны, кроме Франции, не имели своих военных атташе в Ливии.

Так что Советский Союз не мог не воспользоваться подвернувшейся возможностью и не ответить должным образом на происки Соединенных Штатов. Правда, для Кремля и МИДа этот переворот тоже стал большой неожиданностью, и никто толком не мог сказать, кто эти молодые офицеры, захватившие власть в Триполи. Известно было, что руководителя восстания звали Муамар Каддафи, он достаточно молод, пользуется поддержкой в армии... И это, пожалуй, все.

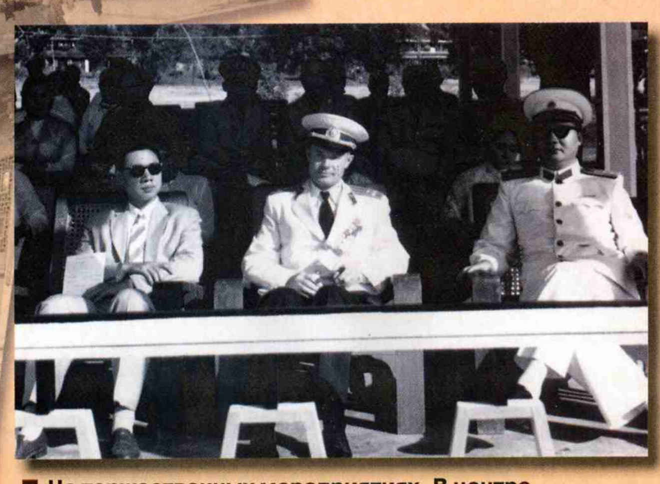
Первой отреагировала военная разведка. В конце концов их представителя двенадцать лет назад по указке США и Британии выбросили из Ливии. Не пора ли вернуться обратно?

Трудно сказать, такие ли далеко идущие планы преследовал в 1969 году начальник ГРУ генерал-полковник Петр Ивашутин. Но важно, что он не собирался сидеть сложа руки, даже если обстановка была не совсем ясна. И, как показало время, оказался прав.

Уже 3 сентября, ранним утром, он вызвал к себе в кабинет начальника 2-го управления ГРУ генерал-лейтенанта Сеськина и замначальника африканского направления полковника Василия Иванова.

Главным исполнителем его замыслов должен стать Василий Иванович Иванов. Он знал регион, углубленно занимался им. Опыта зарубежной разведработы Иванову было не занимать. Работал военным атташе в Бирме, Эфиопии.

Выслушав доклад офицеров, генерал Ивашутин предложил присесть

■ **На торжественных мероприятиях. В центре – В. Иванов, справа – военный атташе Китая Чан Кетин. Бирма. 1960 г.**

и сразу, как говорится, взял быка за рога.

– Ну что, Василий Иванович, в Ливии военный переворот...

Начальник разведки замолчал, явно предлагая продолжить Иванову.

– Да, переворот. Возглавили его молодые ливийские офицеры во главе с Муамаром Каддафи...

Иванов так же, как и его начальник, оборвал фразу. Потом добавил:

– К сожалению, мы пока мало знаем о них.

– Вот именно, – подчеркнул руководитель военной разведки, – а надо знать как можно больше. Это очень важно сейчас.

И он добавил, глядя в упор на Иванова:

– Очень... Надо выезжать туда самым срочным образом. Там сейчас переполох. И англичане, и американцы в шоке. У них под носом свергли их ставленника. Но скоро они оправятся от удара и начнут действовать. Им легче, они рядом, а мы далеко.

Генерал Ивашутин встал со своего кресла, присел рядом с офицерами за приставным столом.

– Но это ровным счетом ничего не значит. Надо лететь в Триполи и постараться встретиться с Каддафи. Любым способом добраться до него. Предложить нашу помощь и учредить атташат.

Он поднялся, пожал руку Сеськину, потом Иванову:

– Остальные задачи поставят в МИДе и в ЦК. Справишься?

– Постараюсь справиться, товарищ генерал-полковник. Только вот жаль, с Каддафи я не знаком.

Начальник разведки развел руками и широко улыбнулся:

– Везучий ты человек, Василий Иванович, как раз познакомишься. Надеюсь, что сделаешь это раньше американцев.

«Н-да, – подумал Иванов, – американцам только улицу перейти, а мне облететь полмира. Вот и попробуй опереди их».

Спасибо, конечно, генералу Ивашутину за доброе слово и шутки, но Иванов, откровенно говоря, никак не мог прийти в себя. Как обухом по голове.

Он никогда не был в Ливии, не знает арабского языка. Пусть хоть и отдаленно, но представляет, что там творится после военного переворота. Границы, скорее всего, закрыты, связи нет. Даже если он каким-то образом проберется в Ливию, как ему попасть к Каддафи. Да и кто знает, какие взгляды исповедует этот новый руководитель страны, захочет ли видеть у себя представителя СССР.

Вопросов было много. В военной разведке на них, увы, ответить никто не мог. Василий Иванович надеялся на Министерство иностранных дел, на Центральный Комитет, но после бесед там понял: на Старой и Смоленской площадях о событиях в Ливии знают еще меньше.

Оставалось надеяться на свои силы. Разумеется, в МИДе ему обещали всяческое содействие наших послов в Египте, Алжире и даже в Ливии. Только, судя по скудости мидовской информации, наш временный поверенный в Триполи был не совсем в курсе событий. Хотя, впрочем, это вполне объяснимо: переворот произошел всего каких-нибудь двое суток назад – прошло всего сорок восемь часов.

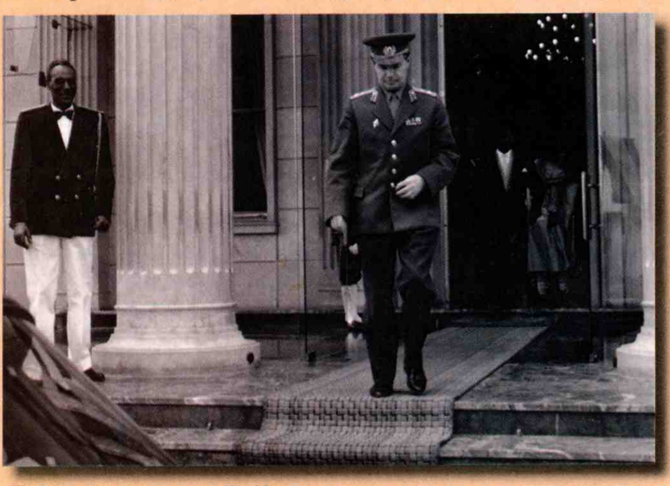
Прямого авиасообщения у СССР с Ливией в те годы не существовало, и потому Василий Иванович 4 сентября вылетел в Каир. Легенда была такова: полковник Иванов следует в Алжир по служебным делам, по дороге заезжает к своему фронтовому другу, который является военным атташе в Каире. Далее его путь лежит к месту назначения, но уже через Ливию. Таким образом, Иванов оказывается в Триполи, а там действует по обстановке.

Послу и военному атташе в Египте были даны указания обеспечить его скорейший вылет из Каира в Триполи.

Возможно, в другое время это и не составило бы труда. Из Египта постоянно летали самолеты в Ливию, и организовать визу для посольства было не проблема. На это и рассчитывали в Москве. Но не учли только одного: теперь в Ливии военное положение, и попытка советского консула получить визу для Иванова не увенчалась успехом. Страна закрыта для посещения иностранцев – ответили в ливийском посольстве в Каире.

5 сентября, утром, военный атташе Советского Союза в Египте надел форму, все ордена и медали и при полном параде поехал в ливийское посольство. Добился встречи с послом. В цветах и красках рассказал легенду о заехавшем погостить фронтовом друге, которому уже завтра надо быть в Алжире.

Посол Ливии сказал, что хотел бы помочь советскому военному атташе, но, увы, не в силах. Таков приказ Триполи. Не солоно хлебавши атташе возвратился в посольство. Оставалось только ждать.

■ **Военный атташе В. Иванов выходит из императорского дворца. Эфиопия. 1965 г.**

Василий Иванович вновь и вновь анализировал ситуацию, пытаясь найти выход. Выхода не было.

6 сентября рано утром в дверь гостиничного номера, где жил Иванов, постучали. На пороге стоял консул.

– Василий Иванович, – сказал он, – через два часа из каирского аэропорта летит самолет в Ливию, но не в столицу Триполи, а в Бенгази. Главное, вы попадете в Ливию, а там и до столицы доберетесь. Посол спрашивает, согласны ли вы лететь? Если да, собирайтесь, я жду вас внизу в машине.

Выбирать не приходилось. Через десяток минут консульская машина уже везла полковника в аэропорт. Конечно, будучи опытным сотрудником военной разведки, он понимал, что крепко рискует. По всем инструкциям, он должен был обо всем доложить в Москву, дождаться указаний Центра. Только кому они нужны, эти указания? Ко времени их прихода в посольство самолет бы улетел, и другой такой оказии могло бы еще долго не подвернуться. Вот и жди тогда у моря погоды с инструкцией за пазухой.

Однако дело не только в указаниях Центра. Уже в самолете он вспомнил: у него нет денег. В посольстве должны были выдать, да так и не успели.

Волновал вопрос и с визой. Ведь виза у него тоже отсутствовала. Так поди ж ты, прямо с трапа можно и в тюрьму загреметь. Он представил, как это может выглядеть с ливийской стороны: иностранец, более того советский полковник, прибыл в страну, в которой только что произошел государственный переворот, введено военное положение. Более того, этот полковник пробрался нелегально, без визы.

Да, было о чем задуматься Василию Ивановичу, прежде чем он ступил на трап самолета. Полковник, конечно, не из робкого десятка, на фронте не раз смерти смотрел в лицо, однако, признаться, пережил несколько неприятных минут. Откровенно говоря, очень не хотелось оказаться в ливийской тюрьме по обвинению, скажем, в незаконном пересечении границы или, хуже того, в шпионаже.

Однако, к счастью, ничего подобного не случилось. В 10 часов утра самолет коснулся бетонки аэропорта в Бенгази. Иванов покинул борт и направился в здание вокзала. Навстречу ему шли ливийские военные, но никто не обратил на него внимания. Он пытался заговорить с ними на английском, но те уклонялись от общения, принимая его, видимо, за американца.

Василий Иванович вышел на площадь перед аэровокзалом, где стояло с десяток такси. Пытался взять машину, чтобы поехать в советское консульство, но никто из водителей не знал английского языка. В свою очередь, он не говорил на арабском. Пришлось просто сесть в такси и показать рукой: вперед! Водитель поехал. Они долго колесили по городу в поисках консульства. Вдруг на одной из улиц он увидел здание, а над ним развевался... английский флаг. Василий Иванович искренне порадовался британскому флагу. Значит, где-то здесь реет и красный, молоткасто-серпастый флаг его Родины. Так оно и произошло. Сначала показался флаг ФРГ, потом – советский.

Такси затормозило у ворот консульства Советского Союза в Бенгази, полковник вышел из машины и нажал кнопку звонка.

Через несколько минут на крыльцо вышел консул.

– Василий Иванович, – искренне удивился он, – каким вас ветром занесло в наши края?

Всего какой-нибудь месяц назад они встречались в Москве, в Главном разведуправлении, и консул никак не ожидал увидеть Иванова в Бенгази.

– Рассчитайся, пожалуйста, с таксистом, а потом я все объясню, – сказал полковник.

Вскоре гость поведал о своей миссии, дорожных злоключениях. Консул, в свою очередь, сообщил, что в Бенгази находится представительство МИД Ливии и он доложит о прибытии Иванова, постарается оформить транспортную визу.

Ждать пришлось недолго. Вскоре в ответ на звонок консула из представительства ливийского МИДа сообщили: в Бенгази находится Абдель Салам Джеллуд (второй человек после Каддафи, член совета революционного командования, в последующем министр правительства) и он через два часа приглашает Иванова на встречу.

К назначенному времени Василий Иванович вместе с консулом, который владел арабским языком, прибыл в назначенное место, в гостиницу. Их встретил ливийский офицер и проводил в холл. Вскоре к ним вышел Джеллуд.

Иванов приветствовал новое руководство и сказал, что через несколько дней будет в Москве и готов доложить руководству Министерства обороны СССР, какую помощь хотела бы получить Ливия.

Джеллуд ответил благодарностью, но сообщил, что по поводу помощи ему все скажет лично Муамар Каддафи, который примет советского представителя в Триполи. Он же хотел попросить от Советского Союза официального признания палестинского движения. И добавил, что готов устроить встречу с палестинцами сегодня.

С послом Египта Гамалем. Эфиопия. 1965 г.

Непростые загадки задал Иванову Абдель Салам Джеллуд. А ведь в ходе многочисленных инструктажей в Москве никто ни в МИДе, ни в ЦК и словом не обмолвился о палестинцах. Как поступить? Ведь в ту пору Советский Союз еще не признал палестинское движение.

Пришлось поблагодарить Джеллуда за оказанное доверие, но от встречи с палестинцами отказаться, сославшись на неофициальный характер своей миссии. К счастью, Джеллуд не настаивал.

На том, собственно, и расстались. Джеллуд пригласил Василия Ивановича на следующий день лететь в Триполи вместе с ним на его самолете.

7 сентября в середине дня Иванов был уже в Триполи. Его встретил временный поверенный в делах СССР Юрий Мешков. Они встретились, как старые знакомые. Василий Иванович знал Мешкова еще по работе в посольстве Советского Союза в Эфиопии, где тот служил 1-м секретарем, а Иванов – военным атташе.

9 сентября из МИДа Ливии сообщили, что Каддафи примет советского представителя в ближайшие дни.

Этот ближайший день наступил 11 сентября. Утром пришла машина. Полковник Иванов предложил Мешкову ехать с ним. Временный поверенный

■ **Последний снимок в Аддис-Абебе. Военный атташе В. Иванов с супругой улетают на Родину. 1967 г.**

колебался. И, действительно, пригласили ведь только гостя из Москвы. Однако Василий Иванович настаивал, убеждая Мешкова в желательности знакомства с Каддафи, с которым впоследствии посольству придется работать.

Интуиция не изменила полковнику Иванову и на этот раз.

Мешков не исключал тот вариант, что при посадке в автомобиль ему могут отказать. Все-таки договорились попытать счастья: к машине спустились Иванов, Мешков, в сопровождении посольского переводчика.

Сопровождавший их ливийский офицер не возражал. Так втроем они и были доставлены в здание радиостанции, располагавшейся на окраине Триполи.

Их проводили в небольшую комнату, где стояли коктейльный столик и четыре кресла. Офицер извинился, сказав, что Каддафи очень занят и у него для беседы будет всего четверть часа.

Столько перелетов, переездов, сложностей, волнений – и всего 15 минут. Да что тут скажешь, тем более при переводе с арабского. Решили, что Василий Иванович коротко поздравит Каддафи, пожелает дальнейших успехов, скажет о неофициальном характере своей миссии и спросит, что сообщить в Москве? Желает ли Ливия получить помощь и какую? Ах да, и просить учредить в Триполи аппарат военного атташе.

...Муамар Каддафи вошел в комнату с автоматом Калашникова. Его никто не сопровождал. Он был одет в военную форму без знаков различия. Поздоровавшись, сел в кресло, автомат поставил перед собой.

Началась беседа. По поводу помощи Каддафи сказал, что сейчас новое руководство крайне занято внутренними проблемами, но вскоре обратится и к вопросам международным. Тогда и определимся. Но за предложение помощи большое спасибо.

Прошло четверть часа. Приоткрылась дверь, выглянул офицер. Каддафи махнул рукой. Дверь закрылась.

Иванов предложил обменяться аппаратами военных атташе, чтобы успешнее сотрудничать по военной линии. Каддафи согласился и обещал рассмотреть вопрос в ближайшее время.

Минуло еще 15 минут. Дверь вновь открылась. Легкий взмах руки председателя совета революционного командования, и беседа продолжилась.

Таким образом, переговоры длились 45 минут. Полковнику Иванову удалось обсудить все вопросы, которые он планировал предложить к рассмотрению.

В конце беседы Василий Иванович попросил сохранить конфиденциальность их беседы, сославшись на то, что он лицо неофициальное, был здесь по пути следования из Египта в Алжир.

Каддафи согласился.

Уже простившись, председатель совета поднял автомат:

– Знаете, что это такое?

– Еще бы, – с гордостью сказал Иванов, – это наш знаменитый Калашников, только ведь мы его не поставляли в Ливию, откуда он у вас?

Каддафи улыбнулся. Видимо, он неспроста пришел на встречу с советскими представителями с автоматом Калашникова.

– Это нам подарили иракские друзья!

«Так вот откуда ветер дует, – подумал про себя Иванов, – а в Москве многие считают, что помогали Каддафи египтяне. Оказывается, иракцы. Весьма важная информация».

После встречи с Каддафи, по возвращении в посольство Василий Иванов и Юрий Мешков направили шифровки в ЦК КПСС, в МИД и в Министерство обороны. Они оба подчеркнули, что просили Каддафи сохранить в секрете их встречу.

Однако получилось иначе. На следующее утро газета «Ар-Риад» вышла с броским заголовком: «Специальный посланник министра обороны СССР поздравляет совет революционного командования».

Далее в статье сообщалось, что «полковник Василий Иванов, специальный посланник министра оборона, посетил совет революционного командования в Триполи и выразил поздравления в связи с происшедшей революцией и провозглашением Ливийской Арабской Республики.

Совет революционного командования выразил советскому посланнику свою благодарность и признательность за чувства дружбы, которые связывают Советский Союз и арабов. СРК передал свои приветствия всему руководству и офицерам Советской Армии».

■ **Военный атташе СССР В. Иванов с китайскими военнослужащими. Пекин. 1970 г.**

Это сообщение на страницах ливийской газеты не сулило ничего хорошего для полковника Василия Иванова. Ведь перед его полетом к Каддафи ему тщательно указывали на сохранение секретности встречи. А тут на тебе, он не успел еще покинуть пределы Ливии, а газеты раструбили на весь мир «о специальном послан-

нике министра обороны СССР» и его поздравлениях СРК. Хорошо, что в качестве свидетеля рядом был временный поверенный в делах СССР Юрий Мешков. А если бы встреча состоялась с глазу на глаз. Так что правильно уговаривал Василий Иванович Юрия Мешкова поехать с ним к Каддафи.

...Через два дня полковник Иванов вылетел из Триполи в Тунис, оттуда в Алжир и уже потом в Москву.

17 сентября он предстал перед очами начальства – своего, генштабовского, мидовского и, разумеется, самого высокого, которое располагалось на Старой площади в ЦК КПСС.

Все благодарили за успешное выполнение задачи, не забыв при этом высказать сожаление об утечке информации в ливийские СМИ. Хотя в то же время соглашались, что Каддафи важно было раскрыть эту встречу. Подобная публикация укрепляла авторитет и положение СРК Ливии и, видимо, сдерживала силы, которые желали свержения Каддафи.

Правда, в самом ГРУ непосредственные начальники полковника Иванова были настроены не так благодушно. Их не столько интересовали газетное сообщение и утечка в СМИ, сколько решение Василия Ивановича без денег и визы вылететь из Каира в Бенгази, не поставив об этом в известность Центр.

Полет в страну, где произошел переворот и было введено военное положение, мог закончиться плачевно.

Оказывается, как стало известно позже, недовольство было высказано и посольству СССР в Египте за отправку Иванова из Каира в Бенгази без разрешения Центра.

Однако в конечном итоге здравый смысл восторжествовал, и полковника Василия Ивановича Иванова не наказали, а даже объявили благодарность.

НА КИТАЙСКОЙ ЗЕМЛЕ

...В Китай, откровенно говоря, ехать не хотелось. Да и какому нормальному человеку захочется. Мы для Китая в ту пору были врагом номер один, да и он для нас не лучше. Это в тихой, спокойной, сонной бабушке-Европе действовала дипломатическая неприкосновенность, а тут, атташе ты или секретарь посольства, никому дела нет, вытащат из машины и если уж не побьют, то наорут, заплюют, наговорят гадостей.

Такое случалось с многими дипломатами. И с военным атташе полковником Василием Ивановым тоже. Поехали они как-то на машине в Цзянь Цзинь. Разумеется, получив предварительно разрешение китайского МИДа. На полдороги их машину останавливают, высаживают, и начинается спектакль – разгневанные хунвейбины, как черти из табакерки, беснуются вокруг них. Потом затолкнули всех в машину и отправили назад. Протест в Министерство иностранных дел ничего не дал. Там как всегда расписались в своей беспомощности, мол, гнев народа, что поделаешь.

С ветеранами 88-й бригады

Вот в такой обстановке и начал свою работу в Китае Василий Иванович. Сейчас о том безумном времени неприятно вспоминать, а полковнику в отставке Иванову в особенности. Он много лет после увольнения из армии работает в обществе российско-китайской дружбы, укрепляет совместные связи, очень любит эту страну, да и китайцы его боготворят, но, как говорят, слов из песни не выбросишь. Такое было.

Работалось неимоверно трудно. Контрразведка у китайцев – сильная. Как шутили наши сотрудники атташата – обижаться не на кого, сами обучали китайцев и, судя по всему, обучали хорошо.

Слежку там обнаружить трудно. Людей много, в годы культурной революции все одеты одинаково.

Китайская официальная пресса была – газеты, журналы, цитатников Мао Цзэдуна хоть завались, а вот, к примеру, центральную военную газету КНА советским дипломатам не давали. Она открыта для всей страны, но только не для посольства СССР.

Повезло, что в тот период в Китай Чрезвычайным и Полномочным Послом Советского Союза назначили Толстикова, бывшего первого секретаря Ленинградского обкома КПСС. Связи у него обширные – то известного певца Штоколова пригласит, то на посольском пруду хоккейный матч устроит. Вот и тянулись иностранные дипломаты в наше посольство, а это, в свою очередь, давало возможность более крепкого общения.

Да и к тому же в такой закрытой стране, со сложной внутренней и внешней общественно-политической обстановкой, дипломаты невольно сплачивались, крепче держались друг друга, делились новостями, охотно заводили знакомства.

С китайцами советские дипломаты общались мало. Не потому, что не хотели мы, чаще они чурались этих отношений, боялись быть заподозренными в добрых чувствах к «советским ревизионистам».

Помнится, Василий Иванович все пытался найти китайцев, которые в конце 50-х начале 60-х работали в атташате КНР в Бирме. Он хорошо их знал, дружил. Тогда они здорово сотрудничали, помогали друг другу.

На одном из приемов ему повезло, увидел китайца, тогдашнего майора, помощника военного атташе. Китаец тоже узнал его. Поздоровались, конечно. Но поговорить толком не смогли. Их не оставили вдвоем. Рядом с бывшим помощником атташе неотступно следовали два человека. Охранники или соглядатаи? Кто знает

Четыре года отработал советским военным атташе в Китае полковник Василий Иванов. По возвращении продолжал службу в ГРУ, одновременно являясь членом двух международных комиссий – советско-американской по ограничению торговли оружием в мире и ооновской. Члены комиссии готовили Генеральному секретарю ООН ежегодный доклад: «Экономические и социальные последствия гонки вооружений в мире».

В 1979 году Василий Иванович уволился из Вооруженных Сил, но продолжал еще несколько лет трудиться в составе международной комиссии ООН. Ныне полковник Иванов – военный пенсионер, но его по-прежнему трудно застать дома. Он – заместитель председателя Общества российско-китайской дружбы. Много работает, собирает исторические материалы, пишет, публикуется в прессе.

Он по-прежнему служит. Честно и преданно служит своему Отечеству.

ГАЛЕРЕЯ

7,92-мм пистолет-пулемет МР43/1 (Maschinenpistole, модель 1943 года) под укороченный патрон винтовки «Маузер» разработан Гуго Шмайссером на фирме Герберта Хенеля «C.G.Haenel, Waffen und Fahrradfabrik» в Зуле. С некоторыми, в основном технологическими, изменениями этот образец под наименованием StG 44 (Sturmgewer 44 – штурмовая винтовка обр. 1944 г.) в 1944 году официально был принят на вооружение вермахта и СС.

История разработки укороченного патрона (у нас получившего название «промежуточный») достаточно давняя. Еще в 1892 году швейцарский баллистик, профессор Фридрих Хеблер в письме к австрийскому оружейнику Карелу Крнке сообщал, что им разработан патрон с массой в три раза меньшей, чем у обычного патрона, и предлагал использовать этот патрон для разрабатываемого в тот период Крнкой карабина. Меньшая в два раза отдача этого патрона при приемлемой дистанции боевого применения позволяла увеличить эффективность винтовочного огня. Но тогда разработка не пошла.

Лишь в середине 30-х гг. прошлого столетия подобный патрон, получивший в Германии наименование «kurz» (короткий), начал разрабатываться на известной боеприпасной фирме «Густав Геншов» (Geco). Оружие под него проектировалось фирмой Erma Генриха Фолльмера и Бертольда Гайпеля. К 1938 году, после трехлетних изысканий, патрон Geco калибра 7,2 мм и автоматический карабин MKb35 (Maschinenkarabiner обр. 1935 г.) конструкции Фолльмера были готовы для серийного производства. Однако по неизвестной причине управление сухопутных вооружений (Heereswaffenamt) от постановки на вооружение патрона Geco отказалось, а карабин MKb35 был отклонен со ссылкой на то, что он недостаточно технологичен для массового производства.

Очевидно, здесь не обошлось без аппаратных интриг, поскольку впоследствии выяснилось, что управление вооружений тут же втайне заключило договор на разработку подобного комплекса патрон-оружие с двумя другими фирмами. В начале 1938 года фирма Польте в Магдебурге получила контракт на разработку своего патрона «kurz». Здесь было принято решение использовать для него укороченную гильзу маузеровского винтовочного патрона, что позволило уже к апрелю 1938 года иметь основные данные патрона для передачи их разработчику оружия – известному оружейнику Гуго Шмайссеру. В задании на разработку оружия подчеркивалось, что основные элементы его должны изготавливаться с использованием штамповочного оборудования, а использование древесины должно быть сведено до минимума. Однако лишь через два года Шмайссер смог опытный образец предъявить заказчику. Такая затяжка объясняется отрицательным отношением военного и гражданского руководства к газоотводной схеме оружия. И Шмайссеру, первому из немецких конструкторов, к 1940 году удалось это предубеждение преодолеть. Кроме этого, Шмайссером был применен новый для немецких оружейников способ запирания канала ствола перекосом затвора.

В тот период в германской промышленности, и особенно в оружейной области, широко распространялся метод изготовления деталей листовой штамповкой. На фирме Шмайссера такого оборудования было недостаточно, поэтому министерство военной промышленности изготовление автоматических винтовок Шмайссера поручило франкфуртской фирме канцелярского оборудования «Мерц», имевшей большой опыт в области листовой штамповки. В конце 1941 года фирма представила первую винтовку, а к июлю 1942 года поставила партию из 50 образцов. 35 из них были тут же отправлены на Восточный фронт.

Оружие назвали автоматической винтовкой. В немецком написании Maschinenkarabiner 42 (Haenel) – MKb 42(H). Обозначение «H» понадобилось, так как стало известно о разработке фирмой «Карл Вальтер» в Целла-Мелис аналогичного оружия под наименованием MKb 42(W).

Образец MKb 42(H) претерпел ряд конструктивных изменений и перемен наименования. Например, самые первые образцы имели газовую камору у дульного среза, что, естественно не могло обеспечить подвижным частям достаточного импульса для надежной работы автоматики. Проверялись также и варианты оружия, стреляющие с переднего и заднего шептала. В 1943 году образец был назван пистолетом-пулеметом МР43. В данном случае рассматривается образец МР43/1 выпуска ноября 1943 года.

Работа автоматики МР43/1 основана на принципе отвода пороховых газов через боковое отверстие в стенке ствола.

Запирание канала ствола производится перекосом затвора в вертикальной плоскости. Управляет движением затвора затворная рама с длинным штоком, конец которого является газовым поршнем, имеющим ряд кольцевых обтюрационных канавок. На стебле затвора установлена левосторонняя рукоятка заряжания.

Возвратная пружина частично расположена в затворной коробке и частично в затыльнике с прикладом.

Газовая камора расположена над стволом и имеет регулятор количества отводимых пороховых газов.

Спусковой механизм куркового типа конструктивно является копией спускового механизма чехословацкой винтовки ZH-29, но с добавлением устройства, позволяющего вести стрельбу как одиночным огнем, так и очередями.

Спусковой механизм имеет предохранитель флажкового типа, распо-

7,92-мм пистолет-пулемет MP43/1

ложенный с левой стороны затворной коробки над спусковой скобой, и переводчик режима огня.

Питание патронами осуществляется из секторного магазина с шахматным расположением патронов и двухрядным их выходом.

Прицельные приспособления состоят из мушки треугольной формы и секторного прицела, рассчитанного на стрельбу до 1.000 метров, с делениями через 50 м.

Немецкие фронтовики об этом оружии отзывались весьма положительно. В качестве недостатка отмечалась большая длина магазина, создававшая неудобства при стрельбе лежа.

Отечественными испытателями недостатками автомата назывались частичное расположение возвратной пружины в прикладе, что не позволяло применить к оружию складной приклад, и большой вес в боевом положении (6 кг против 4,3 кг для АК-47). Предполагалось, что разработчики этого оружия умышленно не стремились к снижению веса оружия, опасаясь большого рассеивания попаданий при стрельбе, особенно из неустойчивых положений. Действительно, при сравнении с АК-47 немецкий автомат из положения стоя показывал меньшее рассеивание.

Основные характеристики

Калибр, мм	7,92
Вес оружия с магазином без патр., кг	5,0
Вес магазина с патронами, кг	1,10
Вес оружия в боевом положении, кг	5,5
Емкость магазина, патронов	30
Темп стрельбы, выстр/мин	470
Общая длина, мм	930
Длина ствола, мм	410
Начальная скорость пули, м/с	694
Вес патрона, г	16,8
Вес пули, г	8,2
Вес порохового заряда, г	1,57

Дмитрий ФАТИН

ПИШУ ЭТИ СТРОКИ, А ПО ТЕЛЕКАНАЛУ «РОССИЯ» ИДЕТ РЕПОРТАЖ О МИЛИЦЕЙСКОМ ПИТОМНИКЕ, РАСПОЛАГАЮЩЕМСЯ В ОДНОМ ИЗ КРУПНЫХ ОБЛАСТНЫХ ЦЕНТРОВ ЮЖНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА. ВОТ ПОКАЗЫВАЮТ ЗАДЕРЖАНИЕ «ЗЛОУМЫШЛЕННИКА». ЗНАКОМАЯ ДО БОЛИ, СМЕШНАЯ И ГРУСТНАЯ ОДНОВРЕМЕННО КАРТИНА: «СТРАШНО ЗЛОБНАЯ» НЕМЕЦКАЯ ОВЧАРКА ДОГОНЯЕТ ФИГУРАНТА, ДЕЛАЕТ ХВАТКУ ЗА РУКАВ, НАЧИНАЕТ ЕГО ТРЕПАТЬ, БЕШЕНО ВРАЩАЯ ГОЛОВОЙ. ФИГУРАНТИК СБРАСЫВАЕТ КУРТКУ И ОТБЕГАЕТ В СТОРОНУ, А ПСИНА ПРОДОЛЖАЕТ УВЛЕЧЕННО РВАТЬ РУКАВ С УПОРСТВОМ, ДОСТОЙНЫМ ЛУЧШЕГО ПРИМЕНЕНИЯ, НО УЖЕ БЕЗ ЧЕЛОВЕКА...

ВСЕ РАДЫ, ВСЕ ПОЗИРУЮТ ЖУРНАЛИСТАМ ЦЕНТРАЛЬНОГО КАНАЛА, А ТЕ С БЛАГОГОВЕЙНЫМ УЖАСОМ СМОТРЯТ НА МИЛИЦЕЙСКОГО ЧЕТВЕРОНОГОГО «МОНСТРА», НЕ ВЕДАЯ О ТОМ, ЧТО ПЕРЕД НИМИ ОБЫКНОВЕННАЯ НЕПОДГОТОВЛЕННАЯ КЛОУНЕССА, КОТОРАЯ НИКОГДА ЖИВОГО ЧЕЛОВЕКА НЕ УКУСИТ.

ФОТОГРАФИЯ ПРОВОДНИКА ТАКОЙ СОБАКИ ВСКОРЕ МОЖЕТ ОКАЗАТЬСЯ НА САМОМ ВИДНОМ МЕСТЕ В ЕГО РОДНОМ ПОДРАЗДЕЛЕНИИ, НО ОН ЕЕ, К СОЖАЛЕНИЮ, НЕ УВИДИТ...

Атакует «унисоб»: сопротивление бесполезно

Кое-что о собаках специального назначения

ВМЕСТО ВСТУПЛЕНИЯ

Вопросу подготовки собак специального назначения (то есть тех, которые применяются спецназом разных силовых структур при штурмовых операциях, преследовании противника и т.д.) автор посвятил много времени и сил. Эта тема является еще более закрытой и узко корпоративной, чем тактика действий самих спецподразделений. Каждый командир соответствующей кинологической структуры разрабатывает и внедряет свои методики, и он вовсе не спешит поделиться своими наработками.

Начну с того, что боевые собаки с успехом использовались во времена существования СССР. После развала, годов хаоса и неразберихи, когда высококлассные специалисты оказывались на обочине «новой жизни», подготовка четвероногих воинов почти никого не интересовала.

Лишь в последнее время былой опыт начинает возрождаться, но далеко не везде. Из всех стран бывшего Союза на первое место я бы поставил кинологов спецназа МВД Беларуси «Алмаз». Второе безоговорочно принадлежит группе «К» Центра специальных операций (ЦСО) «А» службы безопасности Украины. А что же мы? К сожалению, вынужден признать, что в России, после ухода в 1998 году в отставку начальника подготовки и службы собак ВВ МВД РФ легендарного полковника В.М. Северняева и передачи кинологов «инженерам», о боевых собаках уже забыли. Достаточно съездить на открытый чемпионат страны, проводимый регулярно в Ростове-на-Дону, чтобы с горечью признать правоту моих слов. Я даже не хочу вступать в дискуссии с теми ответственными товарищами, которые с пеной у рта начнут доказывать обратное. Расскажу лучше для начала нашего разговора о некоторых, весьма грустных реалиях жизни.

ФОТОГРАФИЯ В ЧЕРНОЙ РАМКЕ

Сейчас наставления по специальной дрессировке определяют собаку как вспомогательный элемент для решения определенных тактических задач. Если перевести на нормальный человеческий язык, то собака должна обнаружить искомый объект, а уж задерживать его будет группа захвата, вооруженная автоматами и пулеметами.

Вот только «гладко было на бумаге, да забыли про овраги, а по ним идти». Те, кто составляет инструкции, на «земле», как правило, не работают. Поинтересуйтесь мнением любого проводника служебной собаки, и он вам расскажет, что во время преследования та самая группа захвата, призванная подавить из стрелкового оружия очаги сопротивления врага, отстает от пары «человек—собака» на 300–400 метров, и это в лучшем случае. Ведь проводник должен постоянно бегать, чтобы поспевать за собакой, он специально тренируется, его кроссовая подготовка на порядок отличается от подготовки других бойцов, специфика службы такова. За все эти «овраги» приходится порой платить не только жизнью собаки, а и своей собственной.

Несколько лет назад погиб смоленский милиционер К. вместе со своей собакой. Они с бойцами СОБРа при УБОП УВД по Смоленской области преследовали в густых Демидовских лесах двух вооруженных преступников. Бандиты были здешними, поэтому хорошо знали местность. Проводник с собакой вырвались вперед, группа захвата отстала от них на полкилометра. Злоумышленники вышли на звериную тропу и, пройдя по ней несколько десятков метров, чтобы сбить преследователей с толку, сделали засаду.

Для убийц самым большим неудобством было наличие у милиционеров разыскной собаки. Как они и предполагали, пес, выбежав на заслеженный дикими животными участок местности, след потерял, засады не почувствовал. Бандиты вначале открыли огонь по собаке. Промахнувшись, перенесли его на проводника, который, будучи уже тяжело раненным, ответной стрельбой из пистолета пытался уничтожить врагов. К сожалению, силы были не равны. В результате проводник и собака погибли. Подоспевший спецназ не смог определить направление дальнейшего продвижения преступников, и преследование было прекращено. Только спустя неделю, по полученной оперативной информации, злоумышленников блокировали и ликвидировали в одной из деревень.

Примеров можно приводить большое количество. Зайдите в любой ведомственный питомник, и вы увидите на памятной доске вечно молодые лица погибших проводников...

Не учить собаку боевым приемам — это все равно, что идти в атаку с автоматом, но без патронов. Вроде бы оружие имеется, но только стрелять нечем.

А теперь немного расскажу о том, как готовят НАСТОЯЩИХ боевых собак. Речь пойдет о вышеупомянутой группе «К» ЦСО «А» СБ Украины.

«МЕНЯ ОБЪЯЛ ТАКОЙ УЖАС, ЧТО Я ЗАБЫЛ И ПРО АВТОМАТ, И ПРО ПИСТОЛЕТ...»

Мне довелось лично увидеть обычную учебно-тренировочную работу украинских альфовцев, тренирующих своих «унисобов» (расшифровывается как «универсальная собака боевая», так спецназовцы зачастую именуют их в своем кругу). Сразу хочу отметить, что проводники собак изначально являются спецназовцами, а потом уж кинологами: они обучены так же, как и другие альфовцы, прекрасно владеют оружием и т.д. Несколько раз в неделю группы со своими собаками выезжают на полигон для отработки необходимых навыков. Об увиденных мною упражнениях, ряд из которых может произвести просто шокирующее впечатление (на непрофессионала), можно было бы говорить долго. Ограничусь описанием лишь одного, которое считается наиболее простым.

На стометровом участке местности, подготовленной для стрельбы из автомата, одна группа кинологов с собаками находилась на огневом рубеже. Их задача заключалась в ведении огня по целям из различных положений для стрельбы. Причем собаки укладывались в трех-пяти метрах впереди стрелка, на директрисе огня, с таким расчетом, чтобы стрельба из автомата велась фактически над головой у животных.

Вторая группа кинологов с собаками двигалась от огневого рубежа к мишеням параллельно линии ведения огня первой группой, одновременно отрабатывая элементы обычного курса послушания (движение рядом). Кинологи второй группы также выполняли стрелковые упражнения с различных дистанций и из разных положений для стрельбы. Когда спецназовец останавливался для производства выстрелов, собака, не ожидая команды, самостоятельно укладывалась немного позади него, чтобы не мешать ему вести прицельный огонь. Штурмовые собаки работали совершенно спокойно и сконцентрированно, несмотря на то, что отлично слышали характерный свист пролетающих параллельно их движению пуль, выпущенных первой группой (не говоря о тех собаках, которые лежали впереди стреляющих). Потом группы менялись местами. Подчеркну еще раз, что речь идет о совершенно обычном, рядовом занятии. Целью его в данном случае было, помимо отработки навыков ведения прицельного, «точечного» огня самими спецназовцами, учить собаку не бояться близких выстрелов, не «шарахаться» в сторону и не «проседать», слыша свист пролетающих вблизи пуль, а также совершенствовать взаимодействие при ведении огня в паре «проводник–собака».

Я не «пою дифирамбы», а лишь пишу о том, что видел своими глазами. А видел я настоящих «унисобов», адаптированных к любой боевой ситуации, которых ничто не заставит свернуть с линии атаки, в том числе встречный огонь. Но, для того чтобы оценить сам эффект применения такой собаки, поведаю лишь об одном случае из практики украинской группы «К».

Как-то во время проведения совместных антитеррористических учений на Украине роль преступника выполнял офицер спецназа. Он находился в большом здании с множеством комнат и помещений. Забаррикадировавшись в одном из них, спецназовец готовился к «встрече» с офицерами украинской «Альфы». Он не спешил, так как хорошо знал – чтобы его обнаружить, штурмовые группы должны обыскивать все помещения, а такое продвижение, естественно, отнимает много сил и времени. «Террорист» спокойно ожидал нескорого, по его мнению, штурма. Однако он не предполагал, что альфовцы используют боевых собак. Прежде чем войти в помещение, они пускали туда в качестве разведчика «унисоба» и по его поведению определяли наличие посторонних лиц. Таким образом, спецназ продвигался с большой скоростью и не отвлекался на осмотр «пустых» объектов. Вскоре точное место

нахождения «преступника» было установлено. Имея информацию, что учебный террорист может знать тактику действий альфовцев, приняли следующее решение: после разрыва светошумовой гранаты пустить в помещение специальную штурмовую собаку. Естественно, в наморднике.

Далее приведу рассказ самого «злоумышленника»:

«Когда я почувствовал, что они меня обнаружили, то вначале удивился, как это так быстро у них получилось? Я знал их боевой порядок и тактику действий, ведь она очень схожа с нашей. Приготовился к атаке на меня. В комнату, как и предполагал, влетела граната, я укрылся. После разрыва направил ствол своего автомата на уровень груди входящих и готов был открыть огонь. Вместо этого в дыму что-то мелькнуло, я даже не понял, что это было. И тут возле себя я увидел собаку, которая жестко атаковала в ноги. Меня объял такой ужас, что я забыл и про автомат, и про пистолет. Я даже не разглядел, что она в наморднике. Помню, сильно орал, чтобы кто-нибудь забрал ее от меня. Последующий силовой захват я воспринял как божественное избавление от этого четвероногого монстра. После учений командир альфовских кинологов, который был инициатором пуска боевого пса, услышал от меня много о себе нового и «интересного». Но если быть объективным, то вынужден признать, что работа по такой схеме моментально «вырубает» контроль над ситуацией. Скоротечность и внезапность атаки «унисоба» не оставляет даже мгновения для оценки обстановки. Даже если и начнешь стрелять, то в собаку, а не в людей. Охватывает паника при виде страшной оскаленной морды. Как противостоять человеку, я знаю и тренируюсь над этим каждый день, а вот как быть со штурмовой собакой — даже не представляю...»

Как видите, комментарии в данном случае не требуются. А теперь обратимся к некоторым аспектам теории и практики применения боевых собак.

ГРУППА С СОБАКОЙ СИЛЬНА ВДВОЙНЕ

Введение в систему безопасности собаки специального назначения заставляет нас определить ее место в боевом порядке. Остановимся на нескольких принципиальных моментах, которые нужно выделить особо.

Прежде всего, *даже самая подготовленная собака не может заменить человека.*

Нельзя рассматривать собаку в качестве отдельно взятого элемента. *Только связка с проводником создает боевую единицу.*

Целесообразность применения собаки в той или иной ситуации определяется руководителем после консультаций с проводником.

Вот один из практических примеров. В конце 2006 года, во время проведения специальной операции в Дагестане, была получена оперативная информация о нахождении бандитской группы в одном из зданий на окраине Махачкалы. К месту предполагаемого нахождения боевиков выдвинулись подразделения спецназа ФСБ и ВВ МВД РФ. Район был блокирован. В целях уменьшения риска для военнослужащих руководителем операции было принято решение использовать собак специального назначения в качестве разведчиков. Проводник произвел пуск «унисоба» в здание. Когда собака проникла в убежище, преступниками по ней был открыт огонь. Огневые точки противника были вскрыты и в считаные мгновения подавлены спецназом из снайперского оружия. При этом сама собака не пострадала. Грамотное взаимодействие всех элементов боевого порядка привело к положительному результату.

Применение «унисоба» дает возможность использования всей группой спецназа многочисленных физиологических преимуществ животного: обоняния, слуха, способности видеть в темноте, быстро и бесшумно передвигаться и т.д.

Например, как только не ухищряется человек, чтобы обрести дополнительные физические возможности! Существует масса хитростей для обострения зрения, слуха, выносливости — это и применение препаратов фенотропила и геримакса. Благодаря первому человек почти не чувствует физической усталости, у него улучшаются зрение, слух, ускоряется реакция, а в состав второго входят женьшень и витамины, которые придают дополнительную энергию. В некоторых подразделениях специального назначения используют стандартные слуховые аппараты, позволяющие значительно обострить слуховое восприятие окружающей обстановки. А популярный способ адаптироваться к темноте — посмотреть перед выходом в ночь на красный цвет (для этих же целей можно в течение нескольких секунд сильно надавить на глазные яблоки). Словом, любой серьезный спецназовский командир знает не один десяток соответствующих хитростей. Собаке же, обладающей от природы необходимыми качествами, не нужны вышеперечисленные ухищрения для обнаружения врага. ***(От редакции**. Хочется добавить, что специально обученные собаки весьма успешно использовались в составе некоторых групп специального назначения в Афганистане, но теперь опыт подготовки таких псов — «спецназеров», видимо, забыт.)*

Неоспоримый факт — *грамотное использование собаки значительно облегчает и ускоряет разыскные, охранные, патрульные задачи подразделения.* Вспоминается один из ярких тому примеров. В бытность существования Московского пограничного отряда (Таджикистан) во взводе специальной разведки десантно-штурмовой маневренной группы с успехом использовалась отлично обучен-

ная боевая собака. Во время разведывательно-поисковых рейдов она четко выполняла соответствующие задачи по раннему обнаружению нарушителей, их преследованию и задержанию, а во время привалов позволяла бойцам относительно спокойно отдыхать, частично взяв на себя охранные функции. Все это в комплексе делало подразделение более мобильным и выносливым, позволяя решать больший объем боевых задач.

Присутствие собаки специального назначения в составе группы поднимает дух у воинов, они верят в ее возможности и чувствуют себя более уверенно. К примеру, если в состав пограничного наряда входит проводник с собакой, то солдаты видят в ней еще одного опытного бойца. Настоящий «унисоб» отличается жесткостью и бескомпромиссностью в борьбе против человека. Он обучен ходить на подавление огневой точки противника, работает против нескольких нападающих. Это, еще раз подчеркну, придает качественно новый уровень всей группе.

В апреле 2005 года в городе Запорожье (Украина) преступник был блокирован в помещении банка. Он угрожал его взорвать. Было принято решение пустить двух собак для одновременной атаки на злоумышленника. Расчет был прост: если он решит взорвать помещение, то люди не пострадают, а погибнут только животные. Если вздумает стрелять, то при попадании в одну собаку вторая успеет произвести хватку. В результате пострадал только преступник: с прокушенными конечностями, обездвиженный, он был доставлен в тюремную больницу.

Наконец, применение собаки специального назначения бывает *единственно возможным способом решения задачи и дает возможность сохранить жизнь и здоровье людей.*

Приведу очень показательный пример из практики украинского спецназа. Кинологическое подразделение К-9, входившее в состав миротворческого контингента в Косово, выполняло большое количество специфических задач. Во время проведения футбольного матча в городе Печь стадион оцепили в два кольца испанские и индийские миротворцы. Подстрекаемые фанатами зрители попытались проникнуть на стадион, минуя досмотр. Несколько тысяч человек моментально смели индусов в светло-синих камуфляжах. Испанцы, видя неприглядную участь своих коллег, выставили перед собой заграждения и применили резиновые палки. Это сдержало толпу лишь на несколько минут, а затем беснующаяся масса людей стала теснить спецназ к стене спорткомплекса. Руководитель, отвечающий за безопасность мероприятия, дал команду отозвать испанских солдат и выдвинуть вперед украинский К-9. Трое кинологов встали у входных ворот на стадион. Удерживая собак на длинных поводках, дали команду «Фас!» (этот прием ими неоднократно отрабатывался дома во время учений). «Унисобы» своим страшным видом, бешеным лаем и жутким оскалом заставили многотысячную толпу остановиться. Ни один болельщик не рискнул приблизиться к ним.

(Продолжение следует)

НЕСКОЛЬКО СОБАК ОСТАНОВИЛИ ОГРОМНУЮ ТОЛПУ

Наличие подготовленной собаки дает надежду на ее использование в критической ситуации, для того чтобы не подвергать риску людей.

В ваших строках бурлит жизнь...

Мы уже обращали внимание наших читателей на то, что несколько месяцев назад в сети Интернет открылся сайт журнала «Солдат удачи», где представлены несколько разных рубрик. С тех пор на форум нашего сайта поступило много откликов по различным темам, предложенным к обсуждению («профессиональная армия», «армейские проблемы», «боевой опыт» и т.д.). Мы решили периодически публиковать наиболее интересные из откликов (или выдержки из них) под рубрикой «Форум «Солдата удачи», которую и открываем сегодня. Сразу нужно заметить, что зачастую высказывания несколько сумбурны, хаотичны, какими, собственно, в основном и бывают откровения в сети Интернет. Соответственно и подписи с указанием имен и фамилий можно увидеть очень редко. Зато, как нам кажется, в них бурлит жизнь во всем ее разнообразии и выплескиваются откровения. Можно сказать очень много даже в нескольких строках, если они написаны абсолютно честно и от души и, что называется, «наболели», и «созрели».

Заодно, уважаемые читатели, приглашаем вас к дальнейшему диалогу на форуме нашего сайта. Высказывайтесь прямо, откровенно обо всем, что вас волнует в рамках армейской проблематики, и вы будете услышаны! Наиболее интересные отклики, еще раз подчеркиваем, увидят свет в нашем печатном издании, как это впервые мы делаем сегодня. В этой связи небольшая просьба — по возможности хоть как-то «обозначайте» себя, хотя бы по роду своей профессии (как, например, в двух из нижеопубликованных откликов, где пишут представители специальности снайпера).

Ну и последнее: разумеется, точка зрения авторов не обязательно может совпадать с мнением редакции.

«ВЫШЕ РОТНОГО ТАКОЙ ОФИЦЕР НЕ ПОЙДЕТ...»

(**От редакции.** В этом отклике, как мы поняли, автор обозначил курсивом в кавычках мнения, по поводу которых он хочет поспорить, а обычным шрифтом — свою точку зрения на этот счет.)

«Представьте себе ситуацию, когда взрослый, состоявшийся человек, зачастую с боевым опытом, придя на военную службу, пытается занять должность в соответствии со своей воинской специальностью. И с чем он сталкивается? Офицер, командир роты или, более того, батальона, распределяет его согласно «дырам» в штатной укомплектованности личного состава.

В чем это выражается? Пришел пулеметчик, но нет радиотелеграфиста, и, будьте уверены, он будет принят именно на должность радиотелеграфиста! При этом не учитывается ничего: ни то, что пришедший человек имеет знания, опыт, ни то, что он сдает контрольные стрельбы на пять баллов. В то время как на должности пулеметчика находится истинный оболтус, не знающий и не любящий свое дело солдат, подписавший контракт сразу после «учебки». А ведь пулеметчик — это основа огневой мощи взвода, там место лучших, наиболее подготовленных солдат. И Америки мы здесь не открыли, даже в наших военных вузах это преподают, и все вроде это понимают, но... Неужели страх перед вышестоящим командованием настолько парализует офицера, что мешает ему выйти с рапортом на командира батальона (дивизиона, бригады, полка)?!»

Это ерунда, нет такой проблемы. Есть только лень командиров — и все. Перекинуть одного рядового с одной должности на другую — дело двух дней.

«Основной недостаток командной системы, как нам кажется, — это закостенелость системы обучения офицеров, помноженная на слабый преподавательский уровень...»

Согласен, но не потому, что: *«...Офицеры из ракетных войск, ПВО, связи имеют крайне ограниченный опыт работы со стрелковым оружи-*

ем. В общевойсковых частях вроде бы с этим порядок, но совершенно не знают современные системы навигации и связи. Танкисты в общей массе имеют малый наезд и настрел. Пример тому: в ожидании очередной делегации какой-то дружественной страны из танков выгнали солдат и посадили в них офицерские экипажи. Итог – танки отработали на оценку «неуд», а ситуацию выправляли солдаты, отстреляв из БМП на хорошо...»

На мой взгляд, не в этом суть. Каждому нужно заниматься своим делом: кому-то сидеть в кабине или на КП, а кому-то кричать «ура-ура». При этом командиру мотострелкового взвода абсолютно не обязательно знать, как работает станция спутниковой связи, ведь для этого есть связист, а дело взводного – на тангетку нажимать. Ну, может, еще «вкл/выкл»...

А про навигацию – это вы GPS имеете в виду? Так ведь американцы ставить ей помеху будут в случае чего, а ГЛОНАСС когда-то еще заработает?

Про малый наезд механиков-водителей и курсантов можно сказать только то, что это стало притчей во всех языцех давно. Претензии здесь – к управлению военного образования.

«Общаясь по долгу службы со многими молодыми офицерами и курсантами, собрал интересную статистику. Всех этих вчерашних курсантов объединяет одно – хромота на обе ноги в области тактики. Хочется кричать от осознания глупости и лени высокопоставленных военных «староарбатского военного округа». Как можем мы, заплатив страшную цену людскими жизнями в Афганистане, Чечне, Таджикистане, выбрасывать бесценный опыт буквально на помойку?! В армии США существующие боевые уставы постоянно обновляются, выходят все новые дополнения, так называемые «tips» – на основе анализа патрулей, ведения боевых действий и многого другого... А что же мы? А мы, как и раньше, учимся по устаревшим уставам, где почти нет того, с чем может реально столкнуться вчерашний курсант...»

Ха-ха-ха... А что же конкретно вам не нравится в боевых уставах? Какие именно там пункты устарели? Хотелось бы услышать, только конкретно! Кроме того, помимо БУ есть много новых и очень хороших инструкций и наставлений, выпущенных Общевойсковой академией. Подойдите к любому комбату, который в ней учился, и он вам даст их, причем даже в электронном виде.

Ах, нет их у него? Значит, так он учился, так они ему нужны! А это уже проблемы конкретных людей.

«Выйдя из училища, он (вчерашний курсант) пойдет дальше по карьерной лестнице, станет полковником, затем генералом. С такими генералами, полковниками и майорами нам остается только погибнуть в первом же бою, что доказал расстрел полковой колонны в Грозном в первую чеченскую кампанию. Безграмотно спланированная и осуществленная операция привела к тому, что солдатам и лейтенантам оставалось только погибнуть, а с ними погибли и их командиры...»

Это проблемы не офицерского корпуса, это проблемы тогдашнего государственного руководства.

Три генерала, один за другим, отказались проводить операцию из-за недостатка времени на подготовку сил и средств, двое были за это уволены. Нашлись... те, которые «одним парашютно-десантным полком»...

«Доходит до смешного: зачастую подготовленный и обладающий опытом солдат (сержант) может научить большему, нежели любой из офицеров подразделения...»

Видел и такое в 27-й бригаде, когда в роте кадровый офицер был только один, а остальные все – «пиджаки». А еще там был беспредел. Но это тоже не вина офицеров, что их не хватает, особенно в звене взвод – рота. Из-за нехватки кадровых офицеров и приходится ставить кого ни попадя на эти должности.

«О тактической подготовке. Однажды на маневрах в присутствии вышестоящего командования в устах старших офицеров термин «боевое охранение» волшебным образом превращается в некое «базовое хранилище»! Думаю, нет необходимости говорить о том, что разведывательная группа, получив боевой приказ «вскрыть рубежи базового хранилища», была ввергнута в шок, но тем не менее была вынуждена вести поиск несуществующего «базового хранилища». Этим они насмешили подразделения условного противника, с удивлением наблюдающего за более чем странными действиями, выражавшимися в передвижениях разведки с громкими матюгами в поисках загадочного «базового хранилища...»

Уверен, что задачу ставили «пиджачки». А вообще в таких случаях принято называть «имена, пароли, явки». Страна должна знать своих героев!

«...У толкового командира нет времени проверять бирки и матбазу, его задача – успеть научить бойцов тому, что им действительно нужно. Ведь если действительно учить, то на ерунду времени просто не остается. Подразделениям, где есть такие командиры, завидуют черной завистью! И те, кому повезло с такими офицерами, меня поймут. Ведь эти люди – на вес золота, их ценят и уважают...»

Да, но, к сожалению, выше ротного он не пойдет... Я не говорю про бирки и прочую муру – ему просто даже журнал боевой подготовки некогда заполнить будет, а с толковыми взводными ему не повезет. Только когда подразделения будут укомплектованы кадровыми офицерами по штату и все будут заниматься своим делом, выйдет толк.

Офицер Н.

Я КОНТРАКТНИК, СНАЙПЕР...

...И я горжусь этим! О стрельбе знаю уже всяко больше, чем пара каких-нибудь полковников... Экипировка у меня своя – от прицела до дальномера.

Нас мало, мы в своем роде фанатики и не за те копейки служим, что нам платят, а больше для себя, за идею!

Что касается варианта «срочники-солдаты», «контрактники-сержанты», то это не для меня. Я снайпер, и никуда с этой должности не уйду, вплоть до увольнения. Тащили меня и на «комода», и на «замка» *(на командира отделения и заместителя командира взвода. – **Ред.**)* – нет уж! Пусть уж рядовым, но – снайпером!

Со всем уважением, это мое личное мнение.

Рядовой контрактной службы К.

ГОТОВ БЫЛ В ФИНЧАСТЬ С ПИСТОЛЕТОМ ЗАХОДИТЬ...

Браво, коллега! *(Отклик на вышеприведенные слова снайпера-контрактника. — Ред.).* Я в свое время отказался от школы прапорщиков, от офицерских курсов. Потому что, как ни странно, но со звездочками на погонах в войсках снайперов не бывает. Глупость, но факт.

Армии отдал почти 10 лет. Снайперская винтовка — как часть тела, а зарплата была... Да уж... Если вообще можно сказать, что была, когда жена — студентка и у нас грудной ребенок. Готов был в финчасть с пистолетом заходить... Но ни секунды не жалею, что когда-то ушел из института на «срочку» и продолжил потом служить по контракту.

Кстати, ни одного контракта за все годы до конца не дослужил. Если кто-то хочет поставить мне это в вину, его проблемы. Но если какая-то мразь позволила бы сказать мне, что служба в войсках ниже его достоинства, загрыз бы его на месте.

Еще хочу сказать, что быдло, сидящее у родителей на шее, откупившееся от военной службы, вообще не имеет права слова на таких форумах, как форум «Солдата удачи». Об армии, о войне могут говорить те, кто через это прошел, их близкие, которые ждали их и принимали свихнувшимися, покалеченными, те кто с уважением относится к людям форме.

А по поводу профессиональной армии могу сказать, что много крику: контрактник — не контрактник! Не в этом дело. Надо ставить вопрос так: профессионал — не профессионал. По профессионализму и принимать человека на контракт.

Я, к сожалению, сейчас не служу. Староват уже, чтобы возвращаться, да и здоровье не позволяет — инвалид второй группы...

Подпишусь просто — ***старший сержант.***

НА СЛУЖБУ ЗАБИЛИ...

Скажу очень коротко — если мы хотим иметь профессиональную армию, то надо менять все, начиная с устава.

Я сам служу по контракту в 98-й гвардейской вдд, и меня поражает, что вместо боевой подготовки мы наводим мифический «порядок» на закрепленной территории.

Офицеры на службу забили болт, ставят задачу, а сами водку жрут. Также занимаются собирательством финансов на материальную базу, а сами стрелять толком не умеют.

В общем, пока мы не наведем порядок в рядах командования, никакой профессиональной армии не будет.

Без подписи.

Новости от торговой марки «Гарсинг»

«ГРОМ» И «МОЛНИЯ» В ГОРОДЕ

Ботинки с высокими берцами M0039 G.R.O.M. и M0139 G.R.O.M. ZIP, предлагаемые торговой маркой «Гарсинг», вновь модернизированы с учетом результатов носки в 2007 г. и пожеланий профессионалов безопасности, стрелков-спортсменов и любителей приключений.

На этих демисезонных моделях M0039 G.R.O.M. и M0139 G.R.O.M. ZIP поставлена улучшенная версия подошвы с так называемым эффектом переката с пятки на носок, еще более повысившая комфорт ношения при длительной ходьбе.

На улучшенной версии ботинок M0039 G.R.O.M. и M0139 G.R.O.M. ZIP увеличена сопротивляемость подошвы к износу за счет применения в ее производстве новых качественных материалов. Кроме того, в эти модели были внедрены новые материалы верха и подкладки, что позволило уменьшить вес ботинка.

Протектор подошвы приобрел четко прорисованные разнонаправленные грунтозацепы, помогающие работать на скользких и жестких поверхностях.

Дизайн и качество моделей M0039 G.R.O.M. и M0139 G.R.O.M. ZIP приближены к аналогам импортных полицейских ботинок, которые в свою очередь ориентированы на выполнение тактических задач в городе.

Высота берец M0039 G.R.O.M. и M0139 G.R.O.M. ZIP составляет 21 см или стандарт 9 дюймов. Вес полупары M0039 G.R.O.M. (42-й размер) составляет 550 граммов, вес полупары M0139 G.R.O.M. ZIP (42-й размер) составляет 570 граммов.

Полуглухой клапан выполнен из ткани Cordura и дублирован текстильным материалом с поролоном, который позволяет защитить ногу от тугой шнуровки и механических воздействий извне.

Ботинки M0039 G.R.O.M. и M0139 G.R.O.M. ZIP комплектуются формованной анатомической вкладной стелькой. Стелька повторяет свод ступни, поддерживая ее и делая еще более комфортным ношение обуви.

Верх ботинок M0039 G.R.O.M. и M0139 G.R.O.M. ZIP выполнен в комбинации кожи и текстильного материала Cordura. В ботинках M0139 G.R.O.M. ZIP для быстроты и удобства надевания и снятия на внутренней боковой поверхности берец стоит капроновая застежка молния.

Более подробную информацию можно получить на сайте **www.garsing.ru .**

КАК ВСЕГДА НАЧНУ С БАНАЛЬНОЙ КОНСТАТАЦИИ ФАКТОВ: НЕТ МАТЕРИАЛОВ ПО ВЕДЕНИЮ РУКОПАШНОЙ СХВАТКИ В ЗИМНИЙ ПЕРИОД, ПРОСТО НЕТ!
ВЫ ВОЗРАЗИТЕ – А КАКАЯ РАЗНИЦА, КОГДА «ХЛЕСТАТЬСЯ»?! ДРАКА – ОНА ЗИМОЙ И ЛЕТОМ ОДНИМ ЦВЕТОМ! НУ УЖ, НЕ СКАЖИТЕ. КОНЕЧНО, ЕСЛИ В СПОРТЗАЛЕ – ТОГДА ДА. ОДНАКО ТАМ ТОЛЬКО СПАРРИНГУЮТ ПО-СПОРТИВНОМУ, А НЕ ДЕРУТСЯ. НО ВОТ КОГДА ВЫ ИДЕТЕ ЗИМОЙ, В МОРОЗ, ПО УЛИЦЕ, А К ВАМ ПРИСТАЕТ ПАРА «ОТМОРОЗКОВ», ТО ВСЕ, СОГЛАСИТЕСЬ, СОВСЕМ ИНАЧЕ, ЧЕМ В СПОРТЗАЛЕ...

ЗИМНЯЯ ДРАКА,

или Особенности национального выяснения отношений на снегу

Константин ВОЮШИН

ОСТАТЬСЯ ЖИВЫМ...

Да, как раз зимних «сценариев» тренировки в спортзале не предусматривают. Надетая на вас теплая одежда, крайне неудобная для драки, скользкая поверхность земли – все это и многое другое вносят очень серьезные коррективы в схему ведения боя на улице, что накладывает отпечаток и на возможный арсенал самозащиты.

Почему так важен это материал? А вы задумайтесь – ведь потеря сознания от удара в голову и нахождение 15–20 минут в снегу при –15 (хотя бы) – это как минимум обморожение и ампутация пальцев рук и ног, максимум – смерть от переохлаждения!

То, что «зальные» тренировки полезны, – это верно, но нужно помнить, что работа в реальных погодных условиях, а значит, в той одежде, что вы носите, – ВАЖНЕЙШИЙ аспект подготовки! Но много ли людей тратит на это время? Нет, единицы!

Вот именно поэтому очень серьезная тема так и не раскрывалась – нет анализа таких тренингов, основанных на опыте применения рукопашных навыков в зимний период.

Сегодня мы приоткроем эту тему исходя из нашего опыта. Конечно, в одну статью невозможно вместить систему соответствующей подготовки, поэтому дадим основные, наиболее практичные и универсальные рекомендации и приемы. Начнем с того, как мы одеваемся.

СКОВАН ПО РУКАМ И НОГАМ...

Наличие теплых, тяжелых курток, пальто, пуховиков, одежды

«утепления» – свитеров, толстовок и т.д. – уменьшает мобильность и снижает динамику бойца. «Дутость» верхней одежды, ее большая длина, высокие воротники и капюшоны –

все это способствует «хватательному рефлексу» нападающего и приводит практически любое нападение к бою вплотную и к борьбе в стойке в захвате. Рукава зимней одежды намертво сковывают определенные действия руками. Исключение – спортивные, например, горнолыжные куртки, в них можно «махаться» свободно.

Теперь подробно о том, чего надо опасаться и какие «сюрпризы» ожидать от одежды.

Шапка (капюшон) – ограничивает обзор, легко съезжает на глаза. Уменьшение обзора предельно опасно, так как вы становитесь уязвимы.

Перчатки – конечно, они защищают суставы пальцев. Но отрицательный эффект в том, что большинство перчаток не дадут вам возможности правильно сформировать кулак при сжатии. Как правило, их пошив такой, что сжать кулак просто невоз-

можно, и, нанося удар, вы травмируете указательный или большой палец, а это – резкая боль, отвлечение внимания, шаг к поражению... Более того, перчатки ограничивают вашу способность надежно захватить одежду противника.

Куртка (тяжелая, ниже пояса, с длинными рукавами) – стесняет движения, ограничивает радиус ударов руками и ногами, что приводит к нарушению баланса чувства дистанции, выработанного у бойца в зале.

Вытяните руку в зимней одежде и сразу почувствуете, что мешает и не дает этого сделать. А теперь повертите руками в стороны – вот они «мертвые» зоны: и наклон проблематичен, и уже не то, что в зале, чувство равновесия...

Тесные штаны, джинсы (особенно при наличии подштанников) – сковывают передвижения и удары ногами в бою.

Зимняя обувь – как правило, массивная, тяжелая, толстая, и при этом

почти всегда плохое сцепление с землей (дань моде), а вы стоите на скользкой поверхности...

Краткое резюме вышесказанному – в такой «экипировке» у вас другой *баланс и смещенный центр тяжести.*

...А ТЕПЕРЬ О ПЛЮСАХ

Зимние условия заведомо снижают НЕОЖИДАННОСТЬ нападения. Согласитесь, к примеру, что в «неслабый» мороз человек с голыми руками, идущий к вам или за вами, сразу привлечет к себе внимание. Другими словами, зимой легче отслеживать обстановку и соблюдать дистанцию безопасности.

Сама верхняя одежда, которая так затрудняет отпор нападающему, в то же время является отличным щитом, который тяжело пробить. Соответственно количество уязвимых зон уменьшается, что при нападении помогает среагировать и выбрать тактику действий для защиты.

Если на вас напал человек, вооруженный палкой или ножом, то теплая одежда, перчатки на руках изначально увеличивают ваши шансы.

А теперь давайте представим себе один из вариантов развития ситуации. Я хочу пойти путем нестандартным и привести ВОЗМОЖНУЮ схему уличного преступника, то есть как бы сам действовал, став им, основываясь на зимних условиях. Уже после этого можно будет более предметно говорить о техническом арсенале средств защиты.

В РОЛИ «ОТМОРОЗКА»

Итак, возьмем одну из наиболее распространенных целей преступников – «завладеть кошельком». Способы достижения цели: угроза и нападение.

Схема действий:

– сближение с «жертвой» – неожиданно, чтобы исключить возможность «догонялок» (на льду особо не побегаешь);

– выйти на дистанцию контакта и, если угрозы не подействовали, ударить, сбить с ног.

Какие при этом у преступника возникают проблемы? *Первая* – ударные сектора ограничены, так как туловище у «жертвы» защищено толстой зимней одеждой. Кроме того, в карманах или барсетке может быть что угодно, от любимого сборника стихов до Уголовно-процессуального кодекса...

Вторая – атака головы, шеи возможна только фронтально, так как мешает воротник (шарф); также доступен пах, если «жертва» не в длинной одежде.

Третья – атака ударами ног, все возможные силовые действия на опрокидывание «жертвы» могут привести к совместному падению, что уже не входит в планы преступника. Также учтем, что ему попасть «жертве» в колено или пах ногой, да еще находясь на скользкой поверхности плюс одежда сковывает движения, – весьма проблематично.

В итоге получается, что преступнику остается фронтально ударить в верхний уровень (голова – шея), затем войти в захват, прихватить одежду, дернуть рывком, снова ударить и после этого сбить с ног, с последующим добиванием за счет массы тела и отбором содержимого карманов и кошелька...

Осознали, что нападение для «отморозка» в зимних условиях – это совсем не то, что бывает летом? Ой как не просто ему выполнить свой черный замысел, а добавьте желание «жертвы» не быть «жертвой» – и большие проблемы у ребят-«гопников» могут возникнуть в любой момент... Правила и особенности схватки на улице зимой *действуют в обе стороны*, то есть и на нападающего, и на обороняющегося. Поэтому, зная особенности такого боя, вы увеличиваете навык ВЫЖИВАНИЯ!

А теперь переходим к «положительным героям», взяв на вооружение то, что мы узнали...

БОЕВАЯ ПОЗИЦИЯ

Начну с положения тела, так как баланс зимой – это не только «страховка» от травм, но и тактически выгодный шаг.

Чтобы не опрокинуться назад на скользкой поверхности (а зимой это сплошь и рядом происходит даже в обычных условиях, без драки), корпус подается вперед, ноги при этом чуть согнуты в коленях. Запомните – и при ходьбе, и при перемещениях в бою *правило наклона корпуса* соблюдается неукоснительно! При таком положении тела ноги сами «догоняют» его, и наш внутренний «биокомпьютер» держит нас в равновесии.

Боевая позиция во время возможной схватки – ноги согнуты в коленях, корпус чуть подается вперед, тело (ВНИМАНИЕ!) – *не развернуто боком к противнику, как это делают все рукопашники в зале или в летний период, а расположено по отношению к нему почти фронтально.* Потому что наша задача – устойчивость, а вынос центра тяжести куда-либо, кроме центра, может на скользкой поверхности закончиться плохо.

Загружая весом тела переднюю ногу, но не имея хорошего сцепления с землей, на скользкой поверхности, мы не сможем при необходимости ее убрать, сменить позицию Это может привести к обычной подсечке, удару по этой ноге и последующему падению.

Наоборот, загружая заднюю ногу, мы вообще исключаем любые перемещения из своего арсенала, так как нет опоры (скользкая поверхность), оттолкнуться ногой проблематично.

Подвороты на носках очень коварны в условиях зимы – вы можете растянуться от собственного рьяного выполнения технического действия, например удара с шагом.

Итак, определились – позиция для боя зимой обязательно должна иметь МАКСИМАЛЬНУЮ УСТОЙЧИВОСТЬ!

ДЕЙСТВИЯ РУКАМИ

Все удары идут, как известно, от ног, то есть от опоры о землю, – это аксиома. Но зимой, как вы поняли из вышеизложенного, с опорой большие проблемы, а значит, и вся классика ударов руками претерпевает изменения в технике выполнения. Эти изменения прежде всего выражаются в повышенной амплитуде, то есть удары идут *не от опоры, а от раскрутки корпуса.* Здесь раздолье для рубящих и «гасящих» ударов, всевозможных «оплеух». Еще одно правило – удары руками выполняются с *заваливанием корпуса на противника,* то есть за счет раскрутки корпуса и самого заваливания на нападающего.

Из-за того что тело противника защищено теплой одеждой, принципы ударной работы руками резко меняются. Так, мы в нашей боевой системе практикуем следующие ударные приемы.

«Копье» – поражение заданной зоны. Зимой это шея, голова – по фронту. Выполнение прямых, рубящих и других ударов должно быть максимально точным. Также эффективны точные удары в колено или пах.

«Пробивание» – концентрация ударов на определенном участке тела. Задача в том, чтобы, несмотря на защитные действия противника, наносить удар за ударом только по одной зоне. Ударяя локтями или предплечьями, тыльной стороной кулака (даже по воротниковой зоне, прикрытой шее), – достигнуть эффекта при многократном повторении.

УДАРЫ НОГАМИ

Если уж наносить удары ногой, находясь на скользкой поверхности, то возьмем самые простые в исполнении.

Удар «щетка» наносится в колено внутренним кантом обуви, по траектории сверху – вниз или по горизонтали. Данный удар очень похож на удар по мячу.

Удар «пыром» наносится носком обуви точно в пах.

«Цепляющие удары» – самые всевозможные, призванные сбить противника с ног или линии атаки.

Особенность всех ударов ногами в том, что из-за скользкой поверхности и слабого сцепления с землей корпус всегда наклоняется вперед, с переносом тела на бьющую ногу.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРЕДПЛЕЧЬЯ В БОЮ

В ударной работе зимой хорошим подспорьем является умение наносить удары локтями и предплечьями. Цель не в том, чтобы попасть в уязвимую точку, а в том, чтобы, грубо говоря, «забить» противника вложением веса в каждый удар.

По своему эффекту горизонтальные и вертикальные удары предплечьем, наносимые при переходе в ближний бой, можно сравнить с ударом палкой. Так что помочь они могут весомо, если ими хорошо овладеть.

Вот пару моментов использования предплечья в бою.

«УДАР – РЫВОК – ТОЛЧОК»

Отдельно надо отметить способы и технические действия по выбиванию опоры – удары по ногам, рывки и зацепы.

Эффективна комбинация по принципу «удар – рывок – толчок». Суть в том, что, ударив противника, вы прихватываете его одной рукой, а второй усердно «одариваете» ударами. Основная задача – «подвесить» противника, то есть лишить опоры. Толкая его или делая рывки, вы не даете ему ударить вас. Главными целями для атаки рук будут затылок, шея, пах – удары наносятся преимущественно локтями, предплечьями и тыльной стороной кулака.

Для того чтобы на скользкой поверхности сделать для себя опорой... самого нападающего, мы применяем правило «домика», то есть опираемся на противника руками в процессе боя. После опоры на противника требуется выйти ему в бок, атакуя нижний и верхний уровень.

Атаковать нижний уровень можно по коленям, по голени, наступая на нее «кантами» обуви.

Если есть необходимость «доработать» нападающего, то, захватывая и толкая его, выбиваем ударом ноги опору, чтобы повалить на землю. Вот тут необходим навык добивания (доработки) противника, ведь, встав, он может воспользоваться и каким-либо оружием, например – ножом. С учетом всех аспектов реального зимнего боя, где целью является выживание, навык добивания – вещь необходимая.

Вот примеры таких действий. Допустим, ударом, рывком удалось опрокинуть противника на землю. Наилучший вариант – приседая на одной ноге, коленом второй наступить сверху – вниз на него. Цель – шея, голова, грудная клетка.

Также есть вариант падения с выставленными локтями на противника, цель – грудная клетка, живот, пах. «Доработка» противника также специфична – удары можно наносить предплечьями, тыльной стороной кулака, но обязательно с вложением всего корпуса, так как одежда амортизирует и защищает.

КОНКРЕТНЫЕ ВАРИАНТЫ ДЕЙСТВИЙ

Теперь, подводя итог вышесказанному, суммируем знания в техническом плане. Возможны различные «схемы» действий, в зависимости от ситуации.

Вариант № 1

Вход в бой под углом или по центру к нападающему, с блокировкой ударов предплечьями рук и переход на «удар – рывок – толчок». Далее следует атака нижнего уровня противника ногами (ударами в колено, наступанием).

Атака с пробиванием предплечьями и добиванием противника.

Вариант № 2

Загружаем противника ударами с рывком к себе...

...выбиваем опорную ногу...

...и добиваем нападающего коленом на земле.

Вариант № 3

Загрузка противника по принципу «домика»...

Атака затылка и загрузка телом...

Выбивание опорной ноги с рывком назад за одежду...

...и добивание противника коленом.

Вариант № 4

Атака точно в определенную зону по принципу «копья» (поражение уязвимых точек).

Атака уровней — паха и затылка.

«Вбивание» локтей и предплечий в спину противника и добивание коленом.

Вариант № 5

Нанесение противнику болевого эффекта.

Обездвиживание нападающего путем травмирования нижних конечностей (наступая на ноги противника).

Противник летит кувырком...

Можно применить различные способы опрокидывания нападающего. Например, следующие.

Опрокидывание через голову.

Опрокидывание методом удара — толчка.

Заканчивая тему зимней рукопашной схватки, хочу напомнить — ваша готовность к немедленному отпору обязана быть всегда на 100%. Воспринимайте любой конфликт как опасный и всегда контролируйте потенциального противника. В отношении личной безопасности перестраховаться НЕВОЗМОЖНО и принять за агрессора постороннего человека — это не страшно. Если подозрения оказались неоправданными, то извинитесь и пойдете дальше. Зато будете живы и здоровы!

И помните, что ВЫЖИВАЕТ ПОДГОТОВЛЕННЫЙ!

ЦЕЛЬ ДЛЯ «КРУГА»

Почему русские не боялись американских «Капралов» и «Сержантов»

В предыдущих номерах нашего журнала мы рассказывали о некоторых зенитных комплексах, стоящих на вооружении Российской армии. После этих публикаций в редакцию пришло немало писем с просьбой подробнее рассказать об истории развития ЗРК и о возможностях современной армейской ПВО. Интерес этот не случаен. Ведь в основе применения Вооруженных Сил наиболее развитыми странами мира, прежде всего США, лежит идея превентивного удара воздушными средствами нападения на армейские объекты, командные пункты и инфраструктуру противника, разрушения экономики и подавления тем самым его воли к сопротивлению. Именно поэтому роль противовоздушной обороны на современном этапе значительно возрастает.

В нашей армии на вооружении находится большое количество различных комплексов ПВО. Однако разговор о них надо начать с рассказа о первом подвижном зенитно-ракетном комплексе средней дальности для частей ПВО Сухопутных войск армейского и окружного (фронтового) подчинения, специально разработанном по требованиям сухопутчиков. Этот комплекс получил название «Круг».

Игорь НИКОЛАЕВ

Старт разработке ЗРК «Круг» (2К11) был дан Постановлением Совета Министров СССР от 13 февраля 1958 года. Головной организацией по созданию ЗРК был определен НИИ-20 Государственного комитета по оборонной технике. Все работы возглавил главный конструктор Н. Ефремов. Зенитный ракетный комплекс предназначался для перехвата целей, летящих со скоростями до 600 м/с на высотах от 3.000 до 25.000 метров, на дальности до 45 км. Вероятность поражения цели типа фронтового бомбардировщика Ил-28 на высотах до 20 км одной ракетой должна была составлять 0,8. Самолет при этом мог осуществлять маневр с перегрузкой до четырех единиц. Цель с эффективной поверхностью рассеяния (ЭПР), соответствующей истребителю МиГ-15, должна была обнаруживаться на дальности 115 км.

Комплексу 2К11 предстояло заменить стоявший на вооружении ЗРК С-75. Это была хорошая система для того времени, но она имела несколько существенных недостатков – была стационарной, требовала для развертывания слишком много времени (около 4 часов), не могла поражать низколетящие самолеты. Армии же требовались мобильные комплексы, способные следовать за войсками по пересеченной местности и быстро вступать в бой. Разработчики попытались было исправить ситуацию, создав мобильную модификацию комплекса С-75 – СА-75 с прицепной ПУ СМ-63, буксируемой грузовиком ЗиС-150/151, и даже выпустили небольшую серию. Но этот ЗРК не в полной мере отвечал требованиям командования Сухопутных войск. Именно поэтому перед конструкторами была поставлена непростая задача: смонтировать на высокопроходимых бронированных гусеничных

самоходных шасси все боевые единицы комплекса – РЛС обнаружения и целеуказания, РЛС сопровождения целей и наведения ракет, пусковые установки с ЗУР. И это им удалось.

Однако путь к совершенству был трудным. Возникли серьезные сложности с созданием ракеты с прямоточным воздушно-реактивным двигателем (ПВРД). Выбор именно такого двигателя был не случаен, ведь ракета в таком случае несла в своих баках только горючее – не столь опасный в эксплуатации керосин. Окислителем служил кислород воздуха. В комплексе же С-75 применялись агрессивные и токсичные компоненты топлива, что еще больше усложняло его эксплуатацию. По топливной экономичности ПВРД в пять раз превосходил ракетные двигатели. Единственным «слабым звеном» ПВРД было то, что он не мог сразу создать необходимую тягу. Именно поэтому на ракету пришлось устанавливать четыре твердотопливных ускорителя, разгонявших ее до скорости, равной двум скоростям звука. После выполнения задачи ускорители попарно отделялись от ракеты. Сама ракета 3М8 была двухступенчатой и выполнена по аэродинамической схеме «поворотное крыло». Это было связано с особенностями работы прямоточных двигателей, которые при больших углах атаки иногда работали неустойчиво, а ракете ведь предстояло осуществлять маневры с восьмикратными перегрузками. Выбранная схема как раз обеспечивала возможность создания достаточной подъемной силы при небольших углах атаки корпуса ракеты.

3М8 наводилась на цель с помощью радиокоманд и подрывалась на расстоянии нескольких десятков метров от цели, которая поражалась осколочным полем.

Надо отметить, что ракета создавалась на конкурсной основе. Из трех вариантов, предложенных разными конструкторскими бюро, в конечном итоге был выбран тот, который создавался в свердловском ОКБ-8 во главе с Л. Люльевым. Разработчикам пришлось преодолеть огромное количество проблем. Ракета упорно не хотела летать. В ходе первых 26 пусков шесть изделий разрушились в полете, у семи – не включился маршевый двигатель и лишь 12 стрельб были признаны относительно успешными. Пришлось даже создавать специальную экспертную комиссию, которой предстояло определить пути доработки ракеты. Но и это не решило всех проблем. Вот как охарактеризовал ситуацию один из специалистов: «Маршевый двигатель неустойчиво работал на малых высотах. В контуре управления возникали автоколебания, приводившие к неприемлемым промахам при пролете у цели. Отсутствовали представительные данные по функционированию радиовзрывателя и боевой части по реальным целям. Одними из самых сложных в отработке элементов оказались входной диффузор ПВРД ракеты и топливный насос с форсунками. Достаточно сказать, что пришлось «отжечь» около десятка тысяч форсунок, прежде чем была найдена оптимальная форма. И это только для данного типа двигателя, а в случае изменения его геометрических размеров все пришлось бы повторять заново. Это одна из причин, почему ПВРД не находят сейчас широкого применения – они уникальны в своем конкретном исполнении. Каждый шаг при отработке давался с трудом и решался буквально с нуля. С начала управляемых полетов началась борьба с затуханием сигнала бортового радиоответчика в факеле выхлопа двигателя. Оказалось, что продукты сгорания обыкновенного керосина очень хорошо экранируют антенну ответчика. Пришлось ее вынести на консоль хвостового оперения...»

Не счесть сложностей, возникавших с отработкой буквально каждого элемента конструкции, каждого аппаратурного блока. Тем не менее все испытания остались позади, и в 1964 году комплекс «Круг» был принят на вооружение. Большинство требований военных было выполнено. Правда, максимальной высоты поражения целей, определенных заказчиком, достичь так и не удалось. До необходимых 25 тысяч метров ракета не долетала полтора километра. Да и нижний потолок поражения, хотя и соответствовал заявке, оказался «высоковат» – целых три километра.

Как и все остальные высокотехнологичные военные системы, комплекс «Круг» с первого дня своей «службы» в войсках стал подвергаться модернизации. В первую очередь необходимо было «приземлить» нижнюю границу поражения целей. Уже в 1967 году был принят на вооружение ЗРК «Круг-А», который был способен сбивать все, что летит на высотах от 250 метров. Еще через четыре года появилась модификация «Круг-М», которая поражала воздушного противника на дистанции не 45, а 50 километров. Одновременно на целый километр – до 24.500 метров – была поднята верхняя граница поражения. С 1974 года в войска стал поступать ЗРК «Круг-М1», для которого нижняя граница была снижена с 250 до 150 метров, а ближняя граница поражения целей уменьшена с 11 до 6-7 километров. Комплекс стал способен поражать цели на догонных курсах на дальности до 20 км. Эта последняя модификация «Круга» была остро необходима войскам, поскольку она могла перехватывать американские оперативно-тактические ракеты класса «Ланс», «Капрал» и «Сержант», в борьбе с которыми оказался бессилен комплекс ПВО С-75. Для решения этой задачи была доработана зенит-

Тактико-технические характеристики ЗРК «Круг»

	Круг	Круг-А	Круг-М	Круг-М1
Зона поражения по дальности, км	11 – 45	9 – 50	9 – 50	6-7 – 50
Зона поражения по высоте, км	3 – 23,5	0,25 – 23,5	0,25 – 24,5	0,15 – 24,5
Зона поражения по курсовому параметру	до 18	до 18	до 18	до 20
Вероятность поражения истребителя (типа F-4C, F-105D) одной ЗУР	0,7	0,7	0,7	0,7
Максимальная скорость поражаемых целей, м/с	800	800	800	800–1.000
Время реакции, с	60	60	60	60
Скорость полета ЗУР, м/с	800 – 1.000	800 – 1.000	800 – 1.000	800 – 1.000
Масса ЗУР, кг	2.450	2.450	2.450	2.450
Масса боевой части, кг	150	150	150	150
Количество одновременно обстреливаемых целей, шт.	1	1	1	1
Время развертывания (свертывания), мин	5	5	5	5
Число ЗУР на боевой машине	2	2	2	2
Год принятия на вооружение	1964	1967	1971	1974

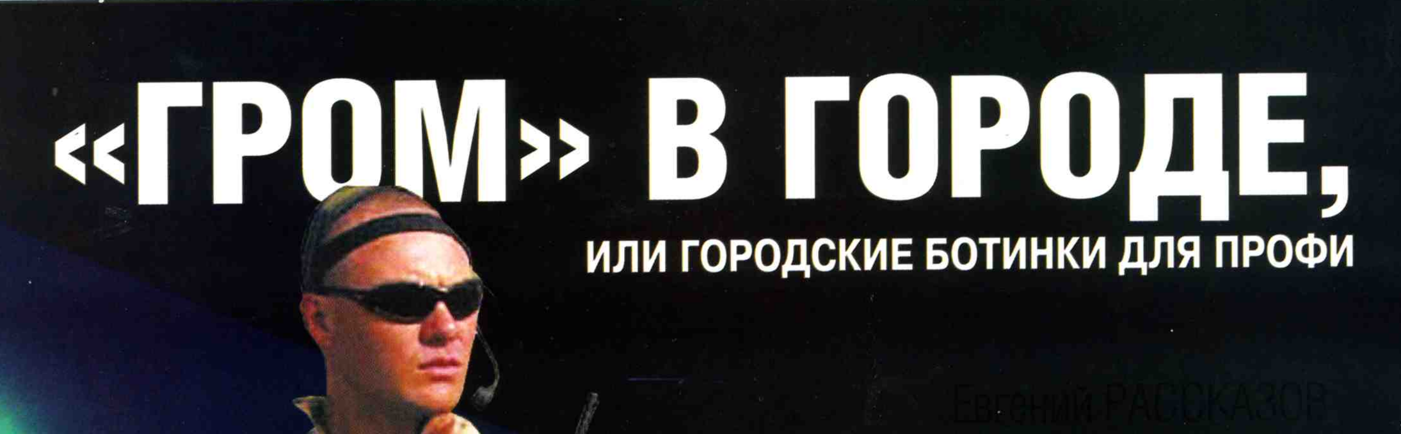

ная управляемая ракета, повышена ее точность, головную часть ЗУР стали оснащать боевыми поражающими элементами направленного действия с увеличенным весом.

Составляющие столь высокотехнологичного комплекса, как ЗРК «Круг», производились, естественно, на разных предприятиях. Станции обнаружения 1С12 собирались на Лианозовском электромеханическом заводе, станции наведения ракет 1С32 – на Марийском машиностроительном заводе, гусеничные шасси – на Уральском заводе тяжелого машиностроения. Пусковые установки 2П24 и сами ракеты выпускались на Свердловском машиностроительном заводе, и здесь же, в Свердловске, на заводе электроавтоматики было налажено производство комплекса управления К-1 «Краб».

В настоящее время комплекс «Круг» снят с вооружения. Его сменил универсальный ЗРК С-300В, способный бороться как с самолетами и баллистическими ракетами, так и с крылатыми ракетами. Однако надо отметить, что для своего времени ЗРК «Круг» имел весьма приличные характеристики и отличался высокой эффективностью в борьбе с самолетами. У него было несколько особенностей, имевших очень важное значение при ведении маневренных боевых действий. Во-первых, все боевые средства «Круга» были размещены на унифицированных самоходных гусеничных шасси высокой проходимости. Во-вторых, они были оснащены унифицированными средствами автономного электроснабжения, навигации, ориентирования, топопривязки, жизнеобеспечения, телекодовой и речевой радио- и телефонной связи. И, наконец, в-третьих, оборудованы устройствами автоматизированного развертывания в боевое положение и свертывания в походное положение, что позволяло осуществлять эти операции всего за 20 минут. Комплекс мог успешно работать на неподготовленных позициях, устойчиво функционировать в различных климатических условиях, перевозиться любым видом транспорта, включая воздушный. Еще один важный показатель – время перезарядки пусковой установки. У «Круга» он составлял 10-15 минут на ракету и до 30 минут – на одну пусковую установку.

ЗРК «Круг» поставлялся на вооружение армий Болгарии, Венгрии, ГДР, Польши, Чехословакии и Сирии.

«ГРОМ» В ГОРОДЕ,

ИЛИ ГОРОДСКИЕ БОТИНКИ ДЛЯ ПРОФИ

Евгений РАССКАЗОВ

ПРОДОЛЖАЯ ТЕМУ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ОБУВИ, ОСТАНОВИМСЯ НА НОВИНКАХ – БОТИНКАХ, СОЗДАННЫХ ДЛЯ НОШЕНИЯ В ГОРОДЕ. А ИМЕННО НА БОТИНКАХ СЕРИИ BLACK CODE И ИЖЕ С НИМИ, РАЗРАБОТАННЫХ ТОРГОВОЙ МАРКОЙ «ГАРСИНГ» ДЛЯ ПРОФЕССИОНАЛОВ БЕЗОПАСНОСТИ С УЧЕТОМ ПОЖЕЛАНИЙ ПОСЛЕДНИХ И, УЧЕТОМ ОСОБЕННОСТЕЙ НОШЕНИЯ ОБУВИ ТАКОГО РОДА В ГОРОДЕ.

ОТДАВАЯ ДОЛЖНОЕ ПРОИЗВОДИТЕЛЮ, ЗАМЕЧУ, В БОТИНКАХ СЕРИИ BLACK CODE НАШЛО СВОЕ МЕСТО БОЛЬШИНСТВО КОНСТРУКТИВНЫХ РЕШЕНИЙ И ПОЛОЖИТЕЛЬНЫХ МОМЕНТОВ МОДЕЛЕЙ ТАКИХ МАРОК, КАК ORIGINAL SWAT, RIDGE, MID-TECH, И ДРУГИХ.

ЛЕГКИЕ ВЕРСИИ

Говоря о городских моделях для профессионалов, остановлюсь в первую очередь на их легких версиях – ботинках M107 Policeman, M0039 G.R.O.M. и M0139 G.R.O.M. ZIP. При этом словосочетание «легкая версия» отвечает этим моделям в полной мере. Вес полупары (одного ботинка) 42-го размера модели M0039 G.R.O.M. составляет 550 г, вес полупары 42-го размера ботинок M0139 G.R.O.M. ZIP всего 570 г при высоте берец в 21 см (9 дюймов). Такой вес достигнут за счет использования в этих моделях разных комбинаций материалов – натуральной кожи, синтетической ткани Cordura Du Pont, подкладки Super Royal, мембранных материалов Comfotex и

Самые легкие из заявленных ботинок – M0039 G.R.O.M.

полимерной подошвы. Но обо всем подробнее.

Самые легкие из заявленных ботинок – M0039 G.R.O.M. Ботинки собраны из верха, сочетающего в себе наружные элементы из натуральной хромовой кожи, синтетической ткани Cordura Du Pont, подкладки из вентилируемого текстильного материала Super Royal, сдублированного с пенополиуретаном (поролоном), и полимерной подошвы из термоэластопласта. Важно и то, что пенополиуретан, расположенный между кожей и подкладкой, выполняет и функции боковой защиты, смягчая возможные легкие удары.

И хотя эти ботинки изготовлены термоклеевым способом с использованием итальянских обувных клеев специальной рецептуры, у них в силу специфики использования прошита подошва в носке и на пятке. А это, в свою очередь, еще более увеличивает их надежность.

Несмотря на кажущуюся простоту конструкции M0039 G.R.O.M., они выдержали не только лабораторные тесты, но и нещадную опытную носку в подразделениях ВВ МВД. Пользователям особенно запомнилась «кроссовочная» легкость этих штурмовых ботинок, которая в сочетании с разнонаправленными грунтозацепами протектора GAR2 обеспечивала повышенную мобильность.

Вместе с тем снижение веса не затронуло уменьшение уровня защиты так называемых зон риска – носка, задника и районов щиколоток. Эти места ботинок (подносок, задник и элементы боковой защиты) остались, как и прежде на других полевых ботинках, защищенными деталями из усиленного термопластического материала.

Кстати, обеспечивать защиту зон риска, помимо внутренних полимерных деталей, помогает и текстильный сдублированный с поролоном материал подкладки, размещенный на внутренней поверхности берец. Помогает эта комбинация тем, что благодаря такой наполненности берцы плотнее охватывают сустав, препятствуя случайным смещениям. Последнее особенно ценно при активной ходьбе как по ровному бетону улиц, так и при движении на замусоренных территориях.

Говоря о системе быстрой шнуровки, можно, конечно, посетовать на то, что здесь установлены обычные металлические блочки, а не элементы быстрой шнуровки из нейлоновой ленты (Nylon Loop Speed Lacing) или D-кольца, характерные для подобных зарубежных аналогов. Но, глядя на общий аскетичный стиль этих городских ботинок и на более чем приемлемую их стоимость, об этом забываешь.

Интересно, что на зарубежных ботинках подобного уровня, сделанных для полицейских и групп антитеррора, также бывают блочки. Например, на модели Ultimate серии Air-Tac от компании Ridge Footwear. По признанию специалистов, это сделано для того, чтобы исключить момент случайного зацепа фурнитуры за предметы, препятствия и элементы обмундирования. Это актуально в первую очередь для тех, кто занимается парашютной практикой, спуском на фалах и рукопашным боем.

Продолжая тему легкости, обращу внимание на высокие 21-сантиметровые штурмовые ботинки, или, как их еще называют, «штурмовые кроссовки» M0139 G.R.O.M. ZIP той же марки «Гарсинг». От описанной выше модели ботинки M0139 G.R.O.M. ZIP отличаются, прежде всего, установленной на внутренней поверхности берец полимерной «молнией».

Кстати, особенность «молнии», использованной на этой модели, не только в ее пластичности или стойкости к характерным для обуви такого класса разрывным нагрузкам, но и в том, что она размещена не вертикально по отношению берца, а имеет наклон. Здесь «молния» расположена вдоль линии шнуровки, что улучшает момент надевания и снятия ботинка. И если на западных прототипах такое размещение замка уже норма, для отечественной тактической обуви это впервые.

Интересно, что страховкой замка «молнии» от случайного отпирания служит комбинация из ременной ленты и текстильной застежки «липучки», размещенная в самом верху берец. Это решение, по словам пользователей, не только страхует «молнию», но и позволяет быстро надевать ботинок, иногда не дожидаясь полного запирания замка.

Причем, по словам разработчиков, такое решение позволяет плотно охватывать берцами голеностопный сустав.

«Штурмовые кроссовки» M0139 G.R.O.M. ZIP

КОЖА НЕ ЗНАЧИТ ТЯЖЕЛО

Кроме тактических ботинок, или «штурмовых кроссовок», сделанных из комбинации кожи и Cordura, интересны и полностью кожаные ботинки M107 Policeman. Причем полевые тесты открыли многие ранее скрытые этой моделью сюрпризы. Интересно, что эти невысокие (18 см) полицейские ботинки своим внешним видом и конструктивными решениями во многом напоминают модели трекинговой обуви, в частности, модели серии Cyclone, предлагаемые тем же производителем.

Отличия M107 Policeman не столько в натуральной гидрофобной хромовой коже верха, системе скоростной шнуровки или в доверху вшитом глухом клапане, сколько в текстильном материале подкладки, совмещенном с мембраной Comfotex. Последняя, как, впрочем, и многие мембранные материалы, обеспечивает тепловой баланс внутреннего объема и общую водозащищенность этих универсальных ботинок в диапазоне температур от –15°С до +15°С.

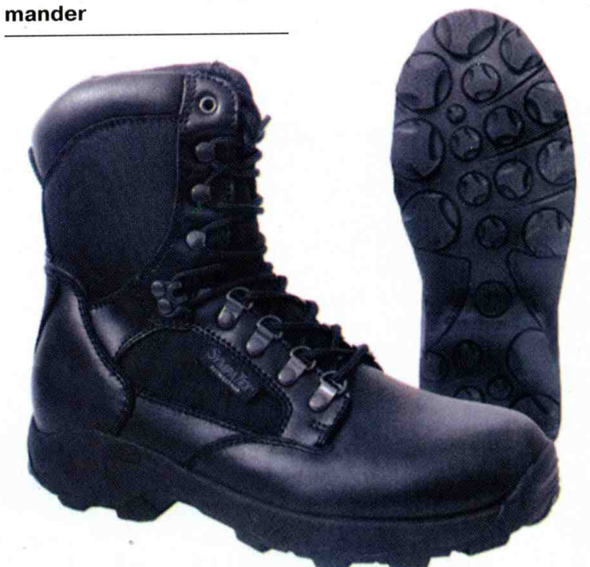
Говоря об универсальности, обратите внимание и на рисунок городского протектора подошвы Tekna, выполненной с учетом эффекта переката с пятки на носок. Важно и то, что данная подошва изготовлена из резины. Стоит знать, что эффект переката важен при долгой ходьбе, и особенно при ходьбе по твердым поверхностям. Его важность в снижении утомляемости ног за счет использования естественности движений при ходьбе. Данная подошва изготовлена из резины специальной рецептуры, что повышает ее эксплуатационные свойства.

Предложенный городской рисунок протектора, на мой взгляд, хорош тем, что дает возможность тихо ходить, что весьма ценно для профессионалов безопасности, работающих в условиях города. Вместе с тем низкопрофильные разновекторные элементы протектора рассчитаны и на перемещения по грунту.

Продолжая разговор о тактических ботинках из кожи, обратим внимание и на модель M0140 Urban, являющуюся собирательным образом вышеназванных моделей. Так, во многом повторяя ставшие уже классикой ботинки M16 Shot от «Гарсинг» и модель M0139 G.R.O.M. ZIP серии Black Code, ботинки M0140 Urban сильно от них отличаются. Отличаются, прежде всего, полностью кожаным верхом, собранным из гладкой хромовой кожи, боковой «молнией», размещенной с наклоном, и резиновой подошвой Tekna, имеющей низкопрофильный протектор.

К прочим особенностям этих 23-см ботинок отношу вентилируемый материал текстильной подкладки, повышающий комфорт стопы при длительной ходьбе, внутренний металлический супинатор, поддерживающий нижний свод стопы, глухой клапан «молнии», защищающий ботинки от прохода влаги и, конечно, систему стабилизации стопы.

То есть ботинки M0140 Urban являются отечественным аналогом классических легких тактических ботинок для групп контртеррора типа SWAT. Только полностью из кожи.

■ **Легкие ботинки M0647 Commander**

ПОЛИЦЕЙСКАЯ КЛАССИКА

Речь пойдет о новинке – легких ботинках M0647 Commander. Казалось бы, чем отличны эти «навороченные» ботинки от тех же M0039 G.R.O.M. Только лишь дизайном? При близком знакомстве с ними выяснилось, что не только дизайном.

Во-первых, высота. Как оказалось, высота в 25 см продиктована требованием профессиональных пользователей к легкой полевой обуви и водозащитным свойствами ботинок.

На водостойкость (waterproof) работают гидрофобная хромовая кожа толщиной 2-2,2 мм, синтетическая ткань Cordura Du Pont и подкладка с микропористой мембраной Sympatex, а также конструктивные особенности этой модели. Замечу, что все это собрано воедино благодаря совместной работе специалистов обувщиков и профессионалов безопасности.

Далее. Водостойкость ботинок повышает и вшитый доверху глухой клапан, выполненный с подпоролониванием. Последнее, кстати, позволяет пользователю значительно снизить нагрузку на подъем стопы от тугой шнуровки. Снижает нагрузку на стопу и использование эластичных капроновых шнурков, равномерно распределяющих нагрузку по всей длине шнуровки.

Разработчики этой модели позаботились и о создании комфорта ступням ноги при долгой ходьбе и прыжках. Причем не только по ровнобетонным поверхностям. Комфорт обеспечивает двухкомпозиционная подошва, состоящая из среднего полимерного слоя EVA, отвечающего за снижение вертикальных ударных нагрузок при ходьбе и прыжках, и внешней рабочей поверхности, выполненной из резины. Она же отвечает за стойкость к истиранию и противостоит проскальзыванию на мокрых и скользких поверхностях. Интересно и то, что подошва M0647 Commander не только обеспечивает бесшумность ходьбы по бетону, но и рассчитана на уверенное движение по пересеченной местности.

Стоящая на этих ботинках подошва выполнена с оригинальным протектором, имеющим разновекторные активные элементы низкого профиля, часть которых выведена на боковые поверхности подошвы. Последнее, по словам пользователей, позволяет не только более уверенно ходить по косогорам, но и использовать выступающие фрагменты как фрикционные элементы при спуске по веревке (фалу). Дополняют защиту боковых поверхностей и элементы берец из синтетической ткани Cordure Du Pont.

Все написанное выше о легких городских ботинках говорит о том, что отечественные производители способны не только копировать зарубежные аналоги. Они могут делать и делают многое для профессионалов безопасности, оснащая их все более современным снаряжением и обувью.

Ефим БАЗУКИН

ПОЛЕЗНЫЕ «МЕЛОЧИ»

РАССУЖДАЯ ОБ ИНДИВИДУАЛЬНОМ СНАРЯЖЕНИИ, АВТОРЫ, КАК ПРАВИЛО, НЕ ОБРАЩАЮТ ВНИМАНИЕ ЧИТАТЕЛЕЙ НА ТАК НАЗЫВАЕМЫЕ ПОЛЕЗНЫЕ «МЕЛОЧИ». В ЭТОЙ СТАТЬЕ МНЕ ХОТЕЛОСЬ БЫ ИСПРАВИТЬ ПОДОБНЫЕ НЕДОСТАТКИ.

ПОДСУМОК ОТ «КРИЗИСА»

Для военных профессионалов стало уже привычным крепить на свой автомат Калашникова многое из того, что может пригодиться в кризисной ситуации. Так, например, нередко на прикладе автомата крепят кровоостанавливающий жгут или индивидуальный перевязочный пакет. Но, как правило, это все размещается поверх приклада без какой-либо защиты от внешних повреждений.

В армиях некоторых иностранных государств эта проблема давно решена. Как? Да очень просто. У них есть, так называемые кризисные подсумки, или, можно сказать иначе, – подсумок для «кризисного» магазина (collapsible stock mag pouch). В подобных подсумках, которые крепятся к прикладам штурмовых винтовок, размещают, например, запасной магазин.

Вместе с тем у нас эта проблема сдвинулась с «мертвой точки» с появлением подсумка М3504 (компания «Выдра»). Этот подсумок также размещается на прикладе.

Что же дает пользователю наличие такого подсумка? В первую очередь возможность всегда иметь непосредственно на оружии запасной магазин или иные необходимые предметы с равными габаритами. По утверждению разработчиков, в таком подсумке кроме магазина (или вместо него) можно разместить индивидуальный перевязочный пакет (например, ИПП АВ-3), кровоостанавливающий жгут и многое другое.

Полевые испытания подтвердили тот факт, что размещение запасного магазина на прикладе почти не влияет на баланс оружия и не мешает прицеливанию. Кстати, подсумок М3504 может быть размещен не только на цельных прикладах, но и на их рамных версиях. И не только на Калашниковых, но и на винтовках и карабинах типа М16/М4, Г36.

Помимо этих особенностей, заложенная в конструкцию подсумка возможность регулировки длины клапана позволяет размещать в нем различные магазины, вплоть до 210 мм. Регулировка длины клапана производится непосредственно самим пользователем. Уменьшением его длины предотвращается риск случайного выпадания предметов из подсумка.

Другой особенностью подсумка М3504 является возможность плавной подгонки его местоположения на прикладе. Это позволяет комбинировать размещение подсумка с использованием 3-точечного ремня или стандартного ружейного погона. Причем имеется и возможность крепления ремня непосредственно к металлической фурнитуре подсумка.

Важно и то, что в случае необходимости подсумок можно снять с приклада и разместить на поясном ремне.

ПОДСУМКИ – ТРАНСФОРМЕРЫ

В локальных конфликтах или при проведении контртеррористических мероприятий многие военнослужащие носят на своем тактическом снаряжении несколько снаряженных магазинов. В связи с этим по мере расходования патронов встает вопрос: куда девать пустые магазины. Ведь необходимость в их перезарядке может появиться позже.

При решении данной проблемы появились варианты так называемых подсумков «под сброс» пустых магазинов. Некоторые из таких подсумков выполнены в виде трансформеров. То есть если они пусты, то такие подсумки сворачиваются (складываются) и занимают минимум места (в среднем 90x80x40мм). В развернутом же виде они (в зависимости от модели) вмещают в себя либо пол-литровую емкость с водой, либо два магазина типа АК/М4, легкую куртку в свернутом виде.

Подобные подсумки могут быть использованы не только армейскими профессионалами, но и стрелками-спортсменами, охотниками и т.д.

Эти изделия выпускают многие производители, но первыми подсумки-трансформеры создали специалисты из Maxpedition. Лучшими же отечественными версиями по праву можно назвать модели серии «М3500» от компании «Выдра».

Кстати, данные подсумки-трансформеры рассчитаны на размещение не только на обычных поясных ремнях (шириной до 65мм) или на снаряжении при помощи металлических замков-клипс (типа A.L.I.C.E.), но и на популярном ныне модульном индивидуальном снаряжении типа M.O.L.L.E. или его российском аналоге УМТБС. Интересно и то, что данные подсумки благодаря применяемой на них металлической фурнитуре могут быть размещены на обычных сумках и на туристических рюкзаках. А это, естественно, расширяет сферу их применения.

Автор благодарит компанию Armytex.ru за помощь в подготовке материала.

КАКИМИ БЫТЬ СИЛАМ СПЕЦИАЛЬНЫХ ОПЕРАЦИЙ УКРАИНЫ?

Николай ПОЛТАВЕЦ

Наш журнал постоянно освещает тему организации и боевого применения сил специальных операций (ССО) разных стран мира. До сих пор речь шла только об армиях дальнего зарубежья, где ССО существуют уже давно и успели накопить немалый опыт.

Сегодня же речь пойдет о нашем собрате по СНГ – Украине. Предлагаемый вам материал пришел оттуда, от одного из наших старых авторов. Оказывается, на Украине всерьез намерены реализовать идею о создании собственных сил специальных операций. Видимо, под стандарты НАТО...

О каких-то результатах говорить еще рано, дело это находится лишь в самой начальной фазе. Данная же статья интересна тем, что всесторонне рассматривает саму концепцию создания ССО в этой стране.

ДВАДЦАТЬ ЧЕЛОВЕК МОГУТ УБЕДИТЬ – УКРАИНУ НЕ ТРОГАТЬ?

В принципе уже можно говорить о начале первого этапа создания командования сил специальных операций Украины. Еще в 2007 году на уровне тогдашнего министра обороны было заявлено, что министерством обороны и генеральным штабом вооруженных сил (ВС) Украины принято решение об образовании в составе генерального штаба управления специальных операций (УСО). В частности, отмечено, что «это будет новый орган управления, который скоординирует и функционально объединит все наши части специального назначения, для того чтобы этот наиболее боеготовый компонент развивался системно, согласованно и был оснащен современными образцами вооружения и техники для выполнения тех задач, которые должны быть выполнены в любую минуту в повышенном режиме боеготовности».

Любопытно привести слова тогдашнего министра обороны Украины А. Гриценко:

«Современное понимание характера военных действий серьезно изменяет представление, которое базировалось на многовековой истории... Если раньше это были стратегические, оперативные или тактические формирования, то сейчас мы можем говорить, что тактическое формирование на уровне группы 12–20 человек может выполнять стратегические задачи и может достичь цели – убедить потенциального агрессора в том, что Украину лучше не трогать, без привлечения бригад и корпусов».

Что интересно, 17 декабря 2007 года, в последний день (!) своего пребывания у руля военного ведомства, Анатолий Гриценко успел утвердить программу развития сил специальных операций, предоставив возможность ее реализации своему «сменщику».

Итак, первые шаги на Украине по созданию ССО сделаны. Уже сейчас они вызывают неоднозначную оценку. Через определенное время можно будет попытаться оценить более системно их адекватность поставленной задаче. Но мы сейчас поговорим о том, какими в принципе могут быть шаги по созданию ССО Украины, какие реальные перспективы намечаются в этом плане.

МНОГО РЕБЯТ МОЛОДЫХ, НО ТЕХНИКА СТАРАЯ

Начнем с потенциала будущих ССО. Он включает в себя два отдельных полка специального назначения, отдельную учебную часть спецназа сухопутных войск, морской центр спецназа военно-морских сил, подразделение спецназа главного управления разведки, подразделения специального назначения военной службы правопорядка и некоторые другие. В какой-то мере близкой им «по духу» структурой является отдельный отряд борьбы с подводно-диверсионными силами и средствами ВМС. Практически все формирования спецназа имеют высокий уровень боеготовности и включены в состав объединенных сил быстрого реагирования.

Укомплектованность этих подразделений личным составом составляет более 90%, хотя процент военнослужащих, проходящих в них службу по кон-

тракту, находится на уровне примерно в 40%. Обеспеченность вооружением и техникой соответствует штатной потребности, но все эти образцы были приняты на вооружение преимущественно в 1960–1970 годах и сейчас устарели как физически, так и морально.

В ходе недавних мероприятий по стратегическому планированию применения вооруженных сил Украины стало ясно, что украинский спецназ более-менее соответствует вариантам ведения лишь так называемой «классической» войны, да и то с рядом оговорок. В то же время никто не берет на себя смелость утверждать о готовности частей специального назначения к применению для решения задач предупреждения и пресечения широкого спектра современных угроз национальной безопасности страны, характерных для мирного времени.

О НАЛИЧИИ СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ РЕЧЬ НЕ ИДЕТ ВООБЩЕ...

Результаты различных учений, соревнований и проверок показывают наличие серьезных проблем в подготовке украинских частей и подразделений специального назначения. Одиночная подготовка солдат и сержантов, особенно срочной службы, не идет ни в какое сравнение с уровнем современных требований. Основные причины заключаются в определенной ограниченности программ обучения, отсутствии или неоправданной экономии материальных средств (боеприпасов, моторесурсов и т.д.).

Очевидны недостатки и в подготовке офицеров. Особенно это касается тех из них, которые продолжительное время проходили службу в частях и подразделениях, где проводилась лишь минимальная боевая подготовка, которые не привлекались к международным учениям или миротворческим операциям. Достаточно сказать, что в составе миротворческих контингентов ВС Украины были представлены лишь отдельные военнослужащие из частей специального назначения. За исключением взвода специального назначения разведывательной роты украинской бригады в Ираке, подразделения спецназа почти не направлялись для выполнения задач в полном составе. В результате у офицеров просто не было объективных условий для получения достаточного боевого опыта. В той или иной степени это относится и к старшим командирам, и к офицерам штабов спецназа, которые по уровню своей подготовки отстали от своих коллег из зарубежных армий.

О наличии современной системы управления украинским спецназом речь не идет вообще по причине банального отсутствия до недавнего времени единого органа управления им, а также ввиду организационной разобщенности.

ХОРОШО ПОУЧИТЬСЯ У ДРУГИХ... ИЗ НАТО

Обратимся к мировому опыту. Системный подход к проведению специальных операций наблюдается на уровне НАТО. В частности, объединенной доктриной альянса («Allied Joint Doctrine» – «AJP-01A») информационные, психологические и специальные операции определяются как независимые виды операций, которые проводятся под единым руководством, по единому замыслу и плану в мирное время, при угрожающем периоде и во время войны.

Например, во время кампании НАТО в Косово подразделения из состава ССО ВС США в Европе проводили специальные операции, кардинально различающиеся по своей направленности и содержанию. В частности, силы ССО осуществляли сопровождение сербских детей в школу (это выглядит необычным, но гибель одного ребенка могла сорвать всю миротворческую операцию), доставку гуманитарных грузов в труднодоступные районы, поисково-спасательные операции на территории противника, подготовку и оснащение сил местной полиции и т.п.

Участие спецназа в современных вооруженных конфликтах, локальных войнах, антитеррористических операциях привело к появлению на Западе следующего (но не единственного) определения специальных операций (согласно военному словарю НАТО AAP-15): *«Это военные мероприятия, проводимые специально назначенными, организованными, подготовленными и оснащенными силами, которые применяют методы и способы боевых действий, не характерные для обычных сил. Они проводятся с применением всех видов военных действий и на всех уровнях, самостоятельно или во взаимодействии с действиями обычных сил для достижения политических, военных, экономических и других целей противоборства»*.

Также на Западе в нормативных документах недвусмысленно зафиксировано, что военно-политические интересы могут требовать применения скрытых, секретных или негласных методов действий, а также необходимости идти на определенный физический или политический риск, не связанный с обычными военными операциями.

Справка «Солдата удачи»

Обратимся к стандартизованному соглашению Организации североатлантического договора (НАТО) – объединенной доктрине альянса (STANAG 2437, «Allied Joint Doctrine» – AJP-01A).

«Глава 8, часть II

Задачи сил специальных операций:

0805. В контексте объединенных

операций НАТО силы специальных операций привлекаются к выполнению трех специфических задач: специальной разведки и наблюдения, направленных действий и военной помощи.

0806. Специальная разведка и наблюдение включают: оценку района операции в интересах объединенного штаба; специальные разведывательные операции в интересах применения вооруженных сил; разведку особо важных целей; сбор, обработку и хранение особенно важной разведывательной информации; разведку ключевых элементов инфраструктуры на территории противника или на другой территории; метеорологическую, географическую, гидрографическую разведку и разведку результатов ударов в интересах специфических наземных, воздушных или морских операций.

0807. Направленные действия включают: уничтожение критически важных целей или осуществление соответствующих мер воздействия на материальные средства и персонал; уничтожение критически важных линий коммуникаций; определение расположения и захват (освобождение захваченных) важных материальных ресурсов или персонала; захват, уничтожение или нейтрализация особенно важных элементов инфраструктуры, вооружения и военной техники; освобождение заложников; обеспечение авиационной поддержки и проведение поисково-спасательных операций на территории противника или на недружественной территории; поддержка мероприятий по борьбе с распространением оружия массового уничтожения; проведение специальных операций против «информационных» целей противника, в том числе системы управления войсками (силами), компьютерных сетей, информационных центров, а также проведение антитеррористических операций.

Направленные специальные операции могут проводиться независимо или в контексте проведения операций видов вооруженных сил.

0809. Военная помощь включает: тренировку и подготовку, оснащение и в случае необходимости другую помощь в противодействии диверсионным или партизанским движениям; тренировку и подготовку, оснащение вооруженных сил и паравоенных формирований страны с целью повышения их боеспособности к уровню, который позволяет уверенно контролировать внутриполитическую ситуацию; поддержку миротворческих операций (путем непосредственных действий организационного, разведывательного, медицинского, инженерного характера, проведения мероприятий по безопасности и т.п.); выполнение обязанностей контактных лиц (посредников) для ведения переговоров в многонациональной и многокультурной среде для решения конфликтных ситуаций, помощь по восстановлению инфраструктуры во время техногенных и стихийных бедствий и т.п».

В странах НАТО в непосредственной связи со специальными операциями рассматриваются также информационные и психологические операции. Согласно вышеупомянутой объединенной доктрине альянса, спектр информационных операций чрезвычайно широк и их эффективное проведение может дать возможность достичь политических целей противоборства без применения оружия.

Все указанные выше операции могут проводиться на различных уровнях, часто без открытого привлечения военных сил и средств.

«НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ» ССО

Создание и развитие ССО стало приоритетным направлением деятельности в армиях многих стран. На протяжении 5–6 последних лет наиболее характерной чертой является тенденция формирования ССО как отдельной организационной структуры вооруженных сил с соответствующими органами управления (чаще всего в виде командования ССО).

Однако имеют место различные «национальные особенности». Например, в ВС Великобритании, Турции, Польши орган управления силами специальных операций является структурным подразделением в составе высшего органа военного управления вооруженных сил. В свою очередь, в ВС США, ФРГ, Франции органы управления ССО вместе с подчиненными им частями спецназа являются отдельной организационной структурой вооруженных сил.

Анализ системы управления ОВС НАТО доказывает, что единым органом управления, осуществляющим руководство применением ССО альянса, является командование сил специальных операций, которое непосредственно подчиняется объединенному штабу ОВС НАТО. Исходя из того, что планирование специальных операций должно осуществляться на ранних этапах разработки оперативных планов, эта задача возлагается на отдел специальных операций, который входит в состав оперативного управления (J3) объединенного штаба ОВС НАТО.

В США командование ССО в Европе подчиняется командованию ВС США в этом регионе и организационно состоит из девяти отделов (по J-структуре). Общая численность ССО ВС США в Европе – 1.550 человек.

Если взять опыт создания ССО Турции, то общее руководство командованием ССО осуществляется начальником генерального штаба через оперативное управление. Непосредственное (детальное) планирование специальной операции осуществляет оперативный отдел командования ССО.

Свои ССО создают и весьма небогатые государства. Например, Хашимитское Королевство Иордания, с которым автор этих строк знаком не понаслышке, очень ограничено в ресурсах на обеспечение национальной безопасности. Поэтому жизнь вынудила искать нестандартные решения, позволяющие найти асимметричный ответ на широкий спектр региональных военных и других угроз. В наши дни командование специальных операций этой страны является резервом верховного командования и предназначено для ведения специальных операций в интересах вооруженных сил, противоповстанческих действий, решения задач по обеспечению внутренней

безопасности государства, борьбы с терроризмом, саботажем и подавления массовых беспорядков.

Примеров можно было бы привести еще много. Но факт тот, что наличие ССО расценивается большинством государств мира как необходимый и адекватный ответ возникающим угрозам.

ЧТО ТАКОЕ ССО «ПО-УКРАИНСКИ»?

Продолжая разговор о создании ССО Украины, нужно исходить из условий, в которых страна должна обеспечить свою национальную безопасность. С ядерным оружием, ракетным потенциалом, стратегической бомбардировочной авиацией и прочим «наследством» Украине расстаться «помогли», не предложив ничего существенного взамен. О восстановлении утраченного речь не идет, поэтому нужен поиск альтернативных, несимметричных составляющих военной мощи. Утешает то, что требуемый сегодня военный потенциал измеряется не количеством танков или крейсеров, а способностью не допустить или пресечь ту или иную кризисную ситуацию современности. Для этого и нужны силы специальных операций.

Оговоримся, что в открытых источниках на Украине мне не удалось обнаружить официального определения ССО. Соответственно преждевременно говорить о наличии сил специальных операций.

На сегодняшний день применительно к военной сфере (опуская широкий спектр специальных операций, проводимых на уровне государства с участием спецслужб и других структур) украинские специалисты предлагают пользоваться терминами «силы специального назначения» и «силы специальных операций», обращая внимание на то, что они между собой существенно отличаются.

***Силы специального назначения** – части и подразделения специального назначения, которые применяются и играют решающую роль в ходе специальных операций, выполняя при этом задачи специальной разведки, проведения противодиверсионных, диверсионных, специальных и других «специфических» действий, преимущественно в тылу противника.*

***Силы специальных операций** – выделенные части и подразделения из состава сил специального назначения, а также силы и средства частей (подразделений) воздушно-десантных войск и морской пехоты; агентурной и других видов разведки; информационно-психологического противоборства; армейской, транспортной и других родов авиации; кораблей (судов) ВМС и т.д., которые привлекаются к участию в специальных операциях.*

Существует также мнение, что под специальными операциями можно понимать различные операции (за исключением миротворческих и задач по ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций), которые проводятся с участием спецназа в невоенное время и являются операциями невоенного типа.

УЧАСТИЕ В МИРОТВОРЧЕСКИХ ОПЕРАЦИЯХ... ИРАК – ТОЛЬКО НАЧАЛО?

Какими же выглядят задачи для будущих ССО, по мнению украинских специалистов? В обобщенном виде их можно представить следующим образом:

– ведение специальной разведки;

– проведение специальных мероприятий (говоря другими словами: уничтожение, захват, вывод из строя важных объектов и должностных лиц противника);

– организация и ведение повстанческих действий;

– участие в антитеррористической деятельности как на территории страны, так и за ее границами;

– оказание военной помощи другим странам (в том числе и «силовой»);

– обеспечение безопасности граждан и объектов страны за ее пределами, в том числе и миротворческих контингентов, включая освобождение и эвакуацию людей в случае необходимости;

– проведение (или, по меньшей мере, «силовая поддержка») информационных (информационно-психологических) операций;

– участие в борьбе с распространением оружия массового поражения и других наиболее опасных угроз;

– участие в миротворческих операциях;

– выполнение присущих спецназу задач в составе многонациональных военных контингентов (коалиций), связанных с выполнением международных обязательств государства в военной сфере;

– выполнение других задач, определенных руководством страны и вооруженных сил.

СО СВОИМ УСТАВОМ В ЧУЖОЙ МОНАСТЫРЬ НЕ ВХОДЯТ

Сказанное выше является теорией, так как законодательная нормативно-правовая база Украины на сегодняшний момент практически не регламентирует вопрос проведения специальных операций и применения спецназа в мирное время и за границей.

Если оставить в стороне правовые аспекты, а говорить об имеющихся возможностях спецназа, то украинские военные пока еще не освоили некоторые виды деятельности. Предстоит очень многое сделать в плане приобретения возможностей армейского спецназа участвовать в антитеррористических операциях, прежде всего за границей.

Стоит хорошо подумать над тем, как реально обеспечивать силами спецназа безопасность граждан Украины за рубежом. Достаточно упомянуть, что только в миротворческих операциях сегодня задействовано более полутысячи граждан Украины и все они имеют право на защиту со стороны государства, а в случае необходимости – их экстренной эвакуации. О происках пиратов вспоминать не хочется, так как сомалийские пираты два с лишним года тому назад «помогли» Украине пережить соответствующий позор от своего бессилия...

Украинскому спецназу нужно научиться действо-

вать эффективно в составе многонациональных (коалиционных) сил специальных операций. Это непросто, так как со своим уставом в чужой монастырь не входят. Очень близко к данной теме находится вопрос возможностей (вернее, пока их отсутствия) по оказанию военной помощи другим странам.

Почему-то специалисты мало говорят о необходимости включения в состав ССО Украины сил и средств для ведения информационных (информационно-психологических) операций, осуществления военно-гражданских отношений («CIMIC») в кризисных регионах. Между тем все это звенья одной цепи, и эффективно сработать они могут только в комплексе.

ОБ «УКРАИНСКОЙ ОСОБЕННОСТИ» ВКЛАДА В НАТО

Итак, в целом направление движения понятно. Но пути достижения целей требуют очень глубокой проработки. Многие специалисты, высказывающие свои и чужие мысли о будущем спецназа Украины, часто обращаются к опыту других стран. Как правило, их предложения в той или иной мере сводятся к идее «догнать» того или иного лидера в создании и применении спецназа. Но нужно четко понимать, что, избирая этот путь, ***можно заведомо поставить себя в проигрышное положение «вечно догоняющего».***

Достаточно оригинальное направление в развитии ССО видится в контексте международного сотрудничества. От всех кандидатов в члены НАТО альянс ожидает существенного вклада в развитие своих военных возможностей. Если за вступление нужно платить выделением сил и средств для операций под руководством НАТО, то необходимо найти оптимальный вариант, способный удовлетворить альянс, и при этом самому не превратиться по примеру некоторых новых членов НАТО в поставщика «пушечного мяса» для участия в сомнительных операциях. Представляется, что «украинской особенностью» вклада в НАТО могут стать именно формирования специальных операций. В контексте будущих операций НАТО наиболее подготовленными и востребованными окажутся именно ССО. Они наиболее эффективны, им присущ наименьший уровень потерь, благодаря высокому уровню боеспособности. К тому же, по определению, потребность в таких силах не будет измеряться бригадами и корпусами, которые сильно обременительны для «страны-донора». И самое главное, что присутствие таких сил «под вывеской» НАТО в различных регионах мира позволит в нужное время и в нужном месте оперативно перенацелить их на решение именно национальных задач.

ВОЗМОЖНАЯ СТРУКТУРА

Сопоставляя мнения различных экспертов, можно спрогнозировать примерный состав ССО ВС Украины, частично составленный на основе уже имеющегося потенциала сил и средств, которому следует перейти в новое качественное состояние.

Части для включения в организационную структуру:

– 3-й и 8-й отдельные полки СпН;
– морской центр СпН;
– учебный центр ССО;
– части информационного (информационно-психологического) противоборства;
– части по оказанию военной помощи другим странам и осуществлению гражданско-военных отношений;
– часть специальной радиосвязи;
– часть (подразделение) обеспечения.

Функционально в ССО могут входить:

– 95-я отдельная аэромобильная бригада и (или) другие части аэромобильных войск и морской пехоты;
– подразделение специального назначения главного управления разведки МО Украины;
– подразделения специального назначения военной службы правопорядка;
– отдельный отряд борьбы с подводно-диверсионными силами и средствами ВМС;
– подразделения армейской авиации;
– подразделения транспортной и тактической авиации;
– корабли (суда) ВМС;
– подразделения обеспечения.

ТРИ ЭТАПА ПУТИ В НАТО...

На первом этапе все указанные выше части и подразделения могут входить в указанное командование функционально, а после становления командования специальных операций как полноценного органа управления часть из них поступает в организационное подчинение, а часть продолжает оставаться в нем в качестве функциональной структуры.

Для частей специального назначения необходимо ввести специализацию, то есть создать возможности для выполнения ими тех или иных задач в разных регионах мира, не забывая, естественно, о необходимости единого базового уровня подготовки для всех.

Для выполнения задач обеспечения действий ССО нужно произвести соответствующее дооборудование ряда летательных аппаратов и кораблей, а также проводить с их экипажами целенаправленную подготовку для участия в специальных операциях.

Очевидно, что все это потребует коренных перемен в организационно-штатной структуре частей спецназа, которая, за небольшим исключением, не претерпевала особых концептуальных изменений со времен распада Советского Союза.

Представляются логичными следующие этапы создания ССО.

На первом этапе продолжительностью в один-два года (как упоминалось в самом начале материала, он уже начался) создать орган управления специальными операциями в составе военного ведомства.

На втором этапе (1-2 года) на его базе создать командование ССО, но части специального назначения передать ему лишь в оперативное подчинение, организационно оставив их в составе видов вооруженных сил. Одновременно начать переход на новую оргштатную структуру указанных частей и их перевооружение, а также подготовку по новым программам боевой подготовки.

На третьем этапе (с момента обретения командованием ССО свойств полноценного органа военного управления) изъять указанные части из видов ВС Украины и передать их в полное подчинение вновь созданному командованию ССО.

При этом нужно ясно осознавать тот факт, что современные ССО требуют совсем другого облика военнослужащих в своем составе. Поэтому необходимо расширить базу комплектования ССО офицерами за счет их первоочередного отбора из любого вуза или непосредственно из войск, а также их соответствующей дальнейшей подготовки по специальности. Должности солдат и сержантов должны комплектоваться исключительно контрактниками. Но для этого необходимо предложить всем категориям военнослужащих ССО достойный социальный пакет: льготную выслугу, повышенное в 2-3 раза по сравнению с обычными войсками денежное содержание, жилье, возможность получения от государства бесплатного образования и многое другое, что давно стало реальностью у их коллег из зарубежного спецназа.

Не менее важным является кардинальное обновление арсенала ССО. Для этого нужно принимать на вооружение и закупать в большом количестве новые образцы оружия, техники, снаряжения, в том числе иностранного производства. Заказчиком всего этого должно стать командование ССО. При этом не забывать, что на спецназе экономить не принято. Например, наличие у одного бойца четырех-пяти единиц разнообразного вооружения не должно вводить в шок снабженцев, ибо военнослужащий таких частей должен иметь для выполнения каждой конкретной задачи тот или иной образец оружия с соответствующими характеристиками.

ВОКРУГ ЛЮБОГО ПРОЕКТА ВЬЮТСЯ СТАИ ПРОХОДИМЦЕВ...

Сейчас, когда начались практические шаги по созданию на Украине ССО, важно не повторить ошибок других стран и не дать «болоту» украинских реалий скомпрометировать (или, говоря другими словами, «выхолостить») эту нужную и своевременную идею.

Следует четко понимать, что ССО — это не самоцель, не желание «вырвать» части специального назначения из подчинения «пехотных» генералов и создать им условия для их конструктивного развития, а не «прозябания» по остаточному принципу. Речь идет о намного большем — создании в стране качественного нового «инструмента» для реагирования на угрозы ее национальной безопасности.

На память приходит чье-то высказывание, смысл которого в том, что любая гениальная идея, реализация которой поручена прогнившей бюрократической структуре, рано или поздно будет ею скомпрометирована и провалена. По крохам информации, просачивающейся из украинского военного ведомства, можно судить, что, кроме горстки энтузиастов, созданием ССО пока никто особенно не занимается. Убогость мышления клерков в погонах способна свести «на нет» многие «революционные» начинания. Не все, например, понимают, что бойцу ССО нужно, например, платить намного больше, чем его собрату из пехоты...

Кроме этого, хочется заметить, что исторически сложилась ситуация, когда вокруг любого перспективного проекта вьются стаи проходимцев, которые слетаются, как мотыльки на огонь. По логике вещей статус командования ССО предполагает наличие определенного количества генеральских и других высоких должностей. К тому же здравый смысл подсказывает, что КССО должно быть распорядителем определенных ресурсов, прежде всего финансовых. Особенности «украинского национального менеджмента» таковы, что появится много желающих реализовать свои карьеристские амбиции (ибо им совсем неважно, чем заниматься, важно быть в «обойме» номенклатуры) и получить доступ к распределению благ. Поэтому многие высокопоставленные деятели начали проявлять «живой» интерес к возможности быть «причастными». Хочется заметить, что наличие проходимцев и случайных людей в сфере ССО опаснее и вреднее, чем где-либо.

И последнее. Выше уже говорилось о том, что специальные операции должны проводиться на всех уровнях. Причем на стратегическом уровне (то есть на уровне государства) подразделения ССО вооруженных сил участвуют в них в рамках своих полномочий и возможностей, но являются лишь частью общих действий. Увы, в отличие от минобороны, украинские власти пока не осознали необходимость системно проводить специальные операции или что-то сделать для приобретения такой возможности в будущем. Во всяком случае, вопрос об этом пока не поднимался...

Фото Виталия АНЬКОВА